ГА «БЕЛАРУСКАЯ АСАЦЫЯЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАЎ»
THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS

АБАЖУР

№ 6 (81)
2009

ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!

ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!

Іосіф СЯРЭДЗІЧ: «Мая задача — зберагчы газету і паставіць дачку на ногі»

Сёння кожны разумны чыноўнік павінен быць мне ўдзячны ў тысячу разоў болей, чым любому майму калегу з дзяржаўнай газеты.

15

Асобы і маскі. Беларускія ўрокі свінога грыпу

Тымі днямі людзі часцей спыняліся і ахвотна адказвалі на пытанні журналістаў — як быццам адчувалі: іх меркаванне насамрэч важнае ва ўсёй гэтай панічнай сітуацыі. З'явілася адчуванне салідарнасці. І мы, журналісты, і яны апынуліся па адзін бок барыкадаў.

5

Журналіст універсальны

Любы правінцыйны журналіст, калі ён не проста адседжваецца «на акладзе», распавядзе шмат гісторый пра тое, як стаў ахвярай у барацьбе за праўду, якая, вядома, мала каго радуе.

33

Пі ды закусвай

Як свята, то трэба піць. А калі п'еш, то варта закусваць. П'еш, закусваеш і не ведаеш: можа, той алкаголь зроблены са стрэлічаўскага спірту, а каўбаса — з быдла, якое ела тамтэйшую барду.

54

Фільм Юрыя Хашчавацкага перамог у Нью-Йорку

Фільм Юрыя Хашчавацкага «У пошуках ідышу» атрымаў узнагароду Нью-Йоркскага міжнароднага незалежнага кінавідэафестывалю.

Як паведамляе агенцтва БелаПАН, 88-хвілінная дакументальна-публіцыстычная стужка прызнаная найлепшым міжнародным фільмам у намінацыі «Культура» на фестывалі, які праходзіць двойчы на год на працягу чатырох месяцаў у Нью-Йорку і Лос-Анджэлесе. Фестываль з’яўляецца найбуйнейшым у свеце, бо ў ім прадстаўленыя ўсе жанры кіно і ўдзельнічае да 10 тысяч стужак.

Фільм Хашчавацкага расказвае пра лёс вядомага барда Аляксандра Гарадніцкага, ягоных продкаў з Магілёва і габрэйскія карані гэтай сям’і. Лейтматывам стужкі з’яўляюцца словы з песні Гарадніцкага: «Мова памірае, калі памірае народ. Народ памірае, калі памірае мова». На думку рэжысёра, праблема тычыцца ідыш і дзяржаўнай мовы Беларусі.

Зараз Хашчавацкі заканчвае працу над новым фільмам «Лабатамія».

АБАЖУР
ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!

Выдавец:
ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў»
Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
№ 6 (81)

Галоўны рэдактар
Уладзімір Барысавіч Дзюба

Фота
Юлія Дарашкевіч, Photo.bymedia.net
Малюнкі
Уладзімір Чуглазаў

На вокладцы
Фота Сяргея Грыча

Выданне зарэгістравана ў Дзяржаўным камітэце Рэспублікі Беларусь па друку, рэгістрацыйны № 1553 ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку ________ г.
Дата выхаду _______ г.
Фармат 60х84 / 8.
Папера афсетная.
Друк афсетны. Ум. друк. арк. 7,4.
Наклад 700 асобнікаў.
Заказ № ______
Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:
220030, г. Мінск,
пл. Свабоды, 17 – 304.
Тэл./факс: (017) 203-63-66,
(029) 126-70-98
e-mail: abajur@baj.by,
baj@baj.by
http://www.baj.by

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП № 02330 / 0056748 ад 22.01.04 г.
Адрас:
220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.
Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,
8-029-623-74-10
office@medisont.com
www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб друку аўтары нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў, прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў.

Справаздача міжнароднай місіі: да форуму «Усходняга партнёрства» і пасля 2
С. Пульша

Асобы і маскі. Беларускія ўрокі свінога грыпу 5
В. Жарнасек

Праверка на вірус 8
«Рускі рэпарцёр»

Іосіф Сярэдзіч: «Мая задача — зберагчы газету і паставіць дачку на ногі». 15

АБ’ЕКТЫЎна. Юлія Дарашкевіч 25

Здабытчыкі «ідуць на справу» 30
С. Гарда

Журналіст універсальны. 33
А. Шэмет

«Нямецкі досвед» як дышла 36
В. Бабак

Пётр Пітгарт: «Добрае і дакладнае пытанне можа быць нават больш каштоўным за адказ». 39
Л. Свірыдаў

Вучыцеся з намі! 43
Школа журналістыкі Бі-бі-сі

Пад абажурам. А. Бастунец 44

Палігон, на якім не страляюць 46
Л. Шапавалава

Двор Савічы: «Радыяцыі панаядаліся яшчэ да аварыі» 48
К. Лашкевіч

Край непалоханых звяроў 49
А. Садоўская

Фарбы Чарнобыля 52
Л. Насановіч

Пі ды закусвай 54
М. Ларчанка

Каго і чым прываблівае тэлебачанне 55
Л. Міхейчыкаў

«Забілі Кірава? Ну і хрэн з ім!» 58
С. Крапівін

Отчет международной миссии: до форума «Восточного партнерства» и после

Сергей ПУЛЬША

Прошло уже полтора месяца с тех пор, как ведущие мировые медиаорганизации подготовили мониторинг по ситуации с прессой и свободой слова в Беларуси. Это был не первый, но наиболее массовый «десант» международных журналистов и экспертов в нашу страну. От названий просто дух захватывало: ARTICLE 19, «Защитники гражданских прав» (Civil Rights Defenders), Датский союз журналистов (Danish Union of Journalists), «Индекс цензуры» (Index on Censorship), Международная / Европейская федерация журналистов (International / European Federation of Journalists), «Международная медиаподдержка» (International Media Support), Международная ассоциация издателей (International Publishers' Association), Международный ПЕН-Центр (International Pen), Международный институт прессы (International Press Institute), Институт «Открытое общество» (Open Society Institute), PressNow, «Репортеры без границ» (Reporters sans frontiers), Всемирная ассоциация газет и издателей (World Association of Newspapers and News Publishers).

Выводы были сделаны в основном нелестные. В докладе констатируется, что «ситуация в Беларуси по-прежнему не соответствует международным стандартам в области свободы СМИ, а власти по-прежнему используют ряд репрессивных положений, направленных на подавление критических, оппозиционных и альтернативных мнений». Новый закон «О средствах массовой информации», подписанный президентом в августе 2008 года и вступивший в силу в феврале 2009-го, еще более ужесточает и без того суровые ограничения в сфере СМИ. Корреспондентам зарубежных средств массовой информации отказывают в аккредитации для работы в Беларуси. И самое главное — власти Беларуси не смогли надлежащим образом расследовать убийство Вероники Черкасовой и исчезновение Дмитрия Завадского.

Отчет обнародован. Но что изменится для белорусских журналистов? Как эти выводы повлияют на внутреннюю ситуацию в Беларуси?

Об этом мы беседуем с заместителем председателя Белорусской ассоциации журналистов Андреем Александровым и руководителем БАЖ Жанной Литвиной.

— Первый вопрос к вам, Андрей. Зачем нужен этот доклад, и кому он принесет пользу?

— Этот документ уникальный, поскольку такого еще не было. БАЖ проводит свой мониторинг, анализирует ситуацию, но это наш внутренний взгляд. Доклад же представляет собой оценку всех процессов, происходящих на медийном поле страны. Причем это оценка экспертов достаточно влиятельных международных медиаорганизаций.

Суть работы миссии достаточно проста. Проходит диалог между Беларусью и Европейским союзом. Можно рассуждать о том, насколько он эффективен и к чему ведет. Приметы либерализации в стране уже чувствуются. Можно по-разному оценивать, насколько они ощутимы, насколько широки и глубоки, но именно им мы обязаны тем, что активизировались диалог с Европейским союзом и развитие западного сектора белорусской внешней политики.

Со стороны гражданского общества в целом и БАЖ как его части нужно добиваться того, чтобы проблемы свободы слова, гражданских прав не уходили в процессе этого диалога на второй план. Здесь нужно отдать должное белорусскому гражданскому обществу, которое до сих пор эти вопросы поддерживает, и не хотелось бы сдавать позиций.

Очевидно, что белорусские власти ищут в диалоге с Евросоюзом какие-то экономические выгоды. Очевидно, что некоторые силы в Европейском союзе также хотели бы развивать прагматичные отношения, которые касаются экономики, инвестиций, энергетики. Но политика Европы все-таки основана на общечеловеческих ценностях, и эти ценности в Беларуси должны приживаться и развиваться.

И работа, которую проводят наши друзья, коллеги, партнеры, — она лоббинговая. Задача миссии — представить структурам Европейского союза взвешенную информацию о том, что происходит в Беларуси — именно в области свободы слова и свободы выражения мнения, — для того чтобы решения европейских политиков по отношению к нашей стране были аргументированными.

— Насколько результативна такая лоббистская работа, способна ли она изменить ситуацию со свободой слова в Беларуси в лучшую сторону?

— Ответ на этот вопрос даст ближайшее будущее. Я уже говорил, что белорусскому гражданскому обществу удается сохранять в повестке дня Европейского союза пункт о соблюдении гражданских прав и свобод. Европа продолжает в процессе диалога опираться на приоритеты прав человека. С этой точки зрения такая работа достаточно эффективна.

— Можно ли ожидать со стороны власти каких-то конкретных шагов? Например, беспрепятственного возврата негосударственных газет в сеть распространения, откуда их вытеснили?

— В принципе, организации гражданского общества, которые участвовали в миссии, не оказывают влияния на принятие политических решений. Мы только даем информацию, которая может стать основой для принятия таких решений. Тем более что у нас очень сложно прогнозировать развитие ситуации. Например, несмотря на все заявления Министерства информации и других чиновников о том, что проблема распространения независимых газет имеет чисто экономическую подоплеку, стало очевидным, что ее не снять без политических решений. Очень важно, что Европа выдвинула к белорусской стороне конкретные требования и назначила конкретные сроки. Какие ответные шаги сделает Беларусь, мы вскоре увидим.

— Есть две тенденции. Первая — это расширяющийся диалог с Европой, благодаря которому белорусская пресса может рассчитывать на либерализацию. Вторая — приближающиеся местные и президентские выборы 2011 года, накануне которых традиционно «закручиваются гайки». Чего ожидать белорусской прессе?

— Если учесть понимание выборов белорусскими властями, то, мне кажется, в сфере СМИ заметной либерализации ожидать не стоит. Власти давно — не только своими заявлениями, но и поступками, — демонстрируют выборы как процедуру. Они говорят, что собираются вносить изменения в избирательное законодательство. Мол, можно сделать более прозрачными формирование избирательных комиссий, процесс досрочного голосования, можно предоставить большую свободу наблюдателям… В итоге предлагается огромное количество косметических мероприятий.

Но выборы — это не процедура. Выборы — это кампания. И свободные выборы невозможны без свободы СМИ, которые должны быть платформой для обсуждения различных программ, идей и концепций развития общества. Выборы также невозможны без свободы ассоциаций и собраний. Поэтому, когда кто-либо оценивает выборы, на это следует обращать внимание. Представители оппозиции в комиссиях — это одно, а право человека открыто высказывать свое мнение и возможность для других граждан это мнение услышать — вот самое главное. Пока я не чувствую, что власти готовы ослабить тотальный контроль в сфере СМИ, поскольку считают его залогом сохранения нынешней ситуации.

— Большой блок в международном докладе посвящен изменениям законодательства в сфере СМИ. Может ли Европа предпринять какие-то шаги для того, чтобы власть приняла эти изменения?

— Я не могу отвечать за Европу. Арсенал политических кнутов и пряников лучше известен самим европейским политикам. Но важным моментом этой миссии являлся посыл, который ее участники постоянно пытались донести до представителей власти: члены миссии не приехали сюда учить кого-то демократии или говорить, что тут душится свобода слова и так далее. На самом деле это авторитетные организации, которые, в первую очередь, обладают колоссальным экспертным ресурсом. И этот экспертный ресурс был предложен Беларуси.

В мире есть общепринятые стандарты свободы СМИ. Они не эфемерны, эти стандарты приняты многими международными организациями, частью которых является и Беларусь. Если наша страна заявляет, что она на самом деле стала на путь либерализации, то нужно двигаться в сторону реализации этих стандартов, то есть вносить демократические изменения, в том числе и в деятельность СМИ. И в этом нам, безусловно, готовы помочь те организации, которые входили в состав миссии. Эксперты предлагают свои услуги нашей стране для того, чтобы подсказать, как нужно демократизировать сферу средств массовой информации.

Год назад на первом экспертном форуме по интернету представитель офиса ОБСЕ по свободе слова

заявил, что, если Беларусь хочет регулировать интернет, но не знает как, — пожалуйста, обращайтесь к ОБСЕ, где есть огромная экспертная база и практические наработки. Также говорилось, что, если Беларусь хочет привести к международным стандартам выдачу лицензий на телерадиовещание или внести изменения в законодательство, — обращайтесь. Наработан огромный международный опыт, как это делается, и с Беларусью таким опытом готовы поделиться.

Жанна Литвина:

— Самое главное, что удалось миссии международных организаций, — это донести ясный посыл: власть должна начать диалог как со средствами массовой информации, так и с гражданским обществом о своей политике в сфере СМИ. И, конечно, этот диалог должен проходить с учетом перспектив и реформ, которые бы соответствовали международным стандартам. Но если вообще рассматривать рекомендации, которые были сформулированы европейскими институтами, — это и Парламентская ассамблея Совета Европы, и Европарламент, и ОБСЕ, — то везде среди приоритетов свобода высказываний и свобода слова.

Знаковым событием было выступление главы Администрации президента на 12-м Минском форуме. Особенно его высказывание о том, что Беларусь сегодня целиком разделяет общеевропейские ценности. Высказывание — высказыванием, но конкретных действий мы, к сожалению, пока не наблюдаем.

Сегодня мы не можем не замечать тех изменений, которые происходят под давлением европейских структур на официальный Минск. Изменение политики Евросоюза по отношению к Беларуси во многом влияет на нашу внутреннюю ситуацию. Начался диалог белорусской власти с гражданским сектором. С мая Беларусь стала участницей нового политического проекта «Восточное партнерство».

Эта политика, прежде всего, дает возможность экономической интеграции Беларуси в Европу, развития энергетики, транспортной инфраструктуры и так далее. Но самое важное, что партнерство и сотрудничество должны основываться на общей системе европейских ценностей. И ключевое место в этом занимает свобода мнений, свобода высказываний и свобода средств массовой информации. Официальный Минск подписал декларацию о «Восточном партнерстве» в Праге. И это значит, что он взял на себя обязательства строить свою политику в соответствии с принципами Евросоюза.

Если мы действительно намерены начать диалог с Европой, то власть, прежде всего, просто обязана начать диалог внутри страны — со средствами массовой информации и с гражданским обществом. И первым в этом диалоге будет вопрос о политике власти в сфере СМИ. Это, собственно, и было одной из рекомендаций международной миссии журналистских и правозащитных организаций.

Что бы ни говорилось и ни декларировалось, государство должно отказаться от тотального контроля — как в отношении гражданского общества, так и в информационном поле. Власти нужно изменить свое отношение к средствам массовой информации как к части руководящего механизма, снять с прессы пропагандистскую функцию. Тогда мы можем рассчитывать на то, что шаг за шагом, потихоньку, но будем приближаться к реформированию медиасферы.

В первую очередь, о чем мы давно говорим, должны быть созданы равные условия развития средств массовой информации с разной формой собственности. Ведь сейчас руководство страны говорит о приверженности европейским ценностям, но то, что мы видим, этим ценностям не соответствует. С одной стороны, власти говорят о равных условиях для всех СМИ, а с другой — на ближайшие три года освобождают от налогов Белтелерадиокомпанию. Это значит, что власть не готова, несмотря на красивые слова, обеспечить всем равные условия работы. Это значит, что власть не собирается реализовать право граждан на получение полной и объективной информации из разных источников. То есть, как у Оруэлла: «Все равны, но некоторые равнее».

В последнее время БАЖ фиксирует и другие методы давления на журналистов. Я имею в виду активность сотрудников правоохранительных органов и их действия во время проведения гражданских массовых акций. Они откровенно и цинично препятствуют журналистам в исполнении их обязанностей. Это прямое нарушение белорусского законодательства, в частности, статьи 34 Закона «О СМИ», где прописано, что журналист имеет право присутствовать на акциях и передавать оттуда информацию.

Идеологические отделы — особая проблема. Они берут на себя не соответствующую им функцию. Они становятся какими-то «пресс-центрами» для журналистов и одновременно барьером на пути получения информации. Хотя проблема равного доступа к информации для всех — приоритетна.

Я надеюсь, что в ближайшем будущем власть все-таки начнет считаться с потребностями общества в получении открытой и всесторонней информации. Эти процессы необратимы. Ведь сегодня довольно остро ощущается потребность людей не в пропаганде, а в информации. Власти будут просто вынуждены приступить к реформе медиасферы.

Асобы і маскі

Вольга ЖАРНАСЕК,
«Наша Ніва»,
спецыяльна для «А»

Беларускія ўрокі свінога грыпу

Такія падзеі, як сёлетняя эпідэмія грыпу, заўсёды пакідаюць пэўны след у грамадскай свядомасці. Небяспека выяўляе патэнцыял адных і выкрывае нядольнасць іншых. Цяперашняя беларуская грамада прызвычаілася цярпець і маўчаць. Людзі падначаленыя пра небяспеку страшнай хваробы маўчаць па загадзе. Дзяржава хавае інфармацыю свядома.
Але эпідэмія дэманструе, што далейшае маўчанне стала немагчымым.

Пачатак эпідэміі грыпу і панікі

Усё пачалося з ЖЖ. У суполцы minsk_by з’явіўся допіс, што ў Мінску зафіксаваныя першыя выпадкі смерці ад віруса A/H1N1. Паведамлялася, што два дыягназы ўжо дакладна пацверджаныя: памёр чалавек у 2-й гарадской і 17-гадовы хлопец у дзіцячай інфекцыйнай бальніцы. Дэтанатарам трывогі стала меркаванне: магчыма, ахвяраў свінога грыпу ў Беларусі стане болей, бо некалькі дыягназаў чакаюць свайго пацверджання.

Напярэдадні быў апублікаваны менш заўважны, але вельмі падобны допіс ад блогеркі sammy_belarus. Яна напісала, што ў 5-й бальніцы дактары і медсёстры ходзяць у масках. «Толькі што паведамілі, што тут, у рэанімацыі, памерлі ад A/H1N1, ці ад свінога грыпу, два чалавекі: 30 і 37 гадоў. Яшчэ два змагаюцца за жыццё. Сімптомы: высокая тэмпература і ацёк лёгкага...» — сцвярджала беларуская блогасфера. Тыя, хто рэгулярна чытае ўкраінскую прэсу, адчулі непрыемны халадок па спіне: аналагічныя сімптомы выяўляліся ў тых, хто паміраў ад свінога грыпу ва Украіне, эпідэмія ў суседняй дзяржаве пачалася напярэдадні, і пра небяспеку там пісалі-гаварылі-паказвалі ўжо рэгулярна.

Ні ў 5-й, ні ў 2-й, ні ў мінскай інфекцыйнай бальніцы трывожную інфармацыю нашаму выданню не пацвердзілі. Затое літаральна праз суткі, 30 кастрычніка, Міністэрства аховы здароўя арганізавала прэс-канферэнцыю. На ёй намеснік міністра Роберт Часнойць заявіў, што паводле дадзеных на 29 кастрычніка ў Беларусі зарэгістравана 38 выпадкаў захворвання на вірус A/H1N1 і няма ніводнага смяротнага выпадку, звязанага са свіным грыпам.

Але неафіцыйная інфармацыя са шпіталёў працягвала паступаць: хворыя на пнеўманію, з падазрэннем па пнеўманію, памерлыя ад пнеўманіі…

Тэлефанаванні ў Міндароўя вынікаў не давалі — там з зайздроснай вытрымкай рапартавалі, што эпідэміі няма і ад свінога грыпу ніхто не памёр.

Бадай, адзіным выключэннем з гэтай кругавой парукі дактароў і чыноўнікаў на пачатку эпідэміі стаў Доктар з Драгічына.

Пішу Доктар, бо рэдкія ў нашай краіне спецыялісты, якія годна, прафесійна і, вядома, рызыкоўна паўсталі за праўду ў імя абароны чалавека і ўсёй краіны ад сапраўднай небяспекі, вартыя не проста павагі. Праўдзівая інфармацыя прафесіяналаў у нашых цяперашніх умовах — акт грамадзянскай мужнасці і факт ахвярнасці.

Галоўны доктар Драгічынскага раённага цэнтра гігіены і эпідэміялогіі Міхаіл Стахейка ў інтэрв'ю радыё «Свабода» 2 лістапада пацвердзіў інфармацыю пра раптоўную смерць 37-гадовай настаўніцы з Толкаўскай базавай школы. Гэты выпадак стаў першым афіцыйна пацверджаным выпадкам смерці ад свінога грыпу.

Праўда, на той момант ужо было вядома: выпадкі смерці ад свінога грыпу ў Беларусі ёсць. Агенцтва БелаПАН апублікавала службовыя дакументы, у якіх дакладалася пра вынікі даследавання аналізаў памерлых. Данясенне на імя намесніка міністра аховы здароўя і галоўнага санітарнага ўрача краіны Валянціны Качан было датаванае 28 (!) кастрычніка.

То бок амаль тыдзень улады маўчалі, што людзі паміраюць ад свінога грыпу, і ўсяляк блакавалі спробы журналістаў дазнацца праўду! Калі адмаўляць факты стала немагчыма, чыноўнікі, нарэшце, нешта прамовілі.

Але па ўсёй сталіцы людзі ўжо стаялі ў грандыёзных чэргах у аптэкі і шпіталі.

Інфарматары з вуліцы

На тэмат свінога грыпу нашым выданнем было зроблена ўсяго тры апытанні людзей на вуліцах: задоўга да пачатку эпідэміі, у першыя дні эпідэміі і праз тыдзень пасля яе пачатку. Розніца ў меркаваннях і настроях людзей была істотная. Калі падчас першага апытання людзі казалі, што ніякага грыпу не страшацца, то падчас другога нам адказвалі з лёгкай панікай людзі ў рэспіратарных масках.

Праз тыдзень людзі ў масках, здавалася, апанавалі ўвесь горад. У масках былі прадавачкі ў крамах, ахоўнікі ў рэстарацыях, дарослыя і дзеці. «Адкуль інфармацыя пра эпідэмію?» — пыталіся мы. «Знаёмая ў шпіталі працуе», — чулася ў адказ.

Тымі днямі людзі часцей спыняліся і ахвотна адказвалі на пытанні журналістаў — як быццам адчувалі: іх меркаванне насамрэч важнае ва ўсёй гэтай панічнай сітуацыі. З'явілася адчуванне салідарнасці. І мы, журналісты, і яны апынуліся па адзін бок барыкадаў. Яны падыходзілі да газетных шапікаў і запытваліся наўпрост: «Дайце што-небудзь пачытаць пра грып». І ім давалі. Давалі нашы газеты, дзе пісалі пра грып шчыра і адкрыта, у адрозненне ад дзяржаўных СМІ.

Змаганне за брэнд «праўда»

У шмат якіх дзяржаўных газетах тым часам пачалі з'яўляцца загалоўкі накшталт: «Толькі праўда пра свіны грып». Ключавым было слова «праўда». «Гэта не яны, а мы кажам праўду, слухайце нас, усё астатняе — хлусня», — сцвярджалі дзяржаўныя радыё і тэлевізія. Было заўважна, што падпарадкаваныя чынавенству СМІ спрабуюць перацягнуць увагу, імкнуцца нешта даказаць, і гэтыя спробы выглядалі досыць істэрычна.

Шмат эпітэтаў у асяроддзі прафесіяналаў выклікала і заява намесніцы міністра інфармацыі Ліліі Ананіч з абяцаннямі караць за дэзінфармацыю, раздзіманне «грыпознага» ажыятажу… Рэпарцёрская тайна прэтэндавала стаць важнейшай за тайну ўрачэбную. Але не стала, хоць сваю пагрозу Мініінфармацыі выканала праз два тыдні.

Многія тады звязалі «грыпозныя» папярэджанні незалежным СМІ з запрашэннем беларускіх журналістаў да расійскага прэзідэнта Дзмітрыя Мядзведзева. Магчыма, гэта было асноўнай прычынай папярэджання, але шырокае асвятленне грыпу таксама магло стаць нагодай «прыструніць» нас за тое, што залезлі ў «чужы агарод», выявілі хібы чыноўнікаў і паказалі іх грамадству.

І праявілася салідарнасць. Незалежныя СМІ пісалі адзін пра другога, здымалі сюжэты, каб улада зразумела, што нас не «заткнуць». «Камсамолка» нарэшце здабыла і надрукавала персаніфікаванае сведчанне небяспекі, праблем, ціску. Доктар Яўген Лапанаў — Доктар.

Дарэчы, у «абвяржэнні», якое запатрабавала Міністэрства інфармацыі, мы нічога не сталі абвяргаць, а проста дадаткова патлумачылі сваю пазіцыю, падкрэслілі, на якіх фактах яна грунтуецца.

Многія параўноўваюць сітуацыю «неабвешчанай» эпідэміі з выбухам на Чарнобыльскай АЭС. Маючы на ўвазе, вядома, не маштабы трагедыі, а ўтойванне інфармацыі і «запудрыванне» мазгоў. Падабенствы ёсць, але ёсць і вялікая розніца: у 90-я не было інтэрнэту. Менавіта інтэрнэт падчас сёлетняй эпідэміі стаў цэнтрам, куды сцякаліся ўсе звесткі пра развіццё хваробы. І калі газеты можна было прыстрашыць папярэджаннямі, незалежныя тэлесюжэты не пусціць на шырокі экран, то з інтэрнэтам нічога нельга зрабіць. Менавіта яму мы абавязаны тым, што людзі пачалі насіць рэспіратарныя маскі, часцей мыць рукі, радзей выходзіць з дому. Інтэрнэт фактычна выконваў функцыі, якія былі абавязкам Міністэрства аховы здароўя, — папярэджваў пра небяспеку і даваў інфармацыю пра развіццё падзей.

Вялікія вочы страху

У пачатку лістапада, калі афіцыйна паведамілі пра тое, што эпідэмія грыпу ў Беларусі скончылася, нам у рэдакцыю патэлефанаваў чалавек і прадставіўся доктарам з Мазыра. Ён падзяліўся

інфармацыяй аб тым, што ў Мазыры нібыта абвешчаны каранцін і ўезды / выезды з горада перакрылі вайскоўцы. Выбух хваробы адбыўся таму, што будаўнікі выпадкова раскапалі месца, дзе на пачатку стагоддзя хавалі хворых на чуму. І нібыта гэтая чума цяпер косіць горад.

Папрасіў, аднак: інфармацыю праверыць!

Патэлефанавалі ў эпідэміялагічную службу Мазыра — там інфармацыю абверглі. Тады вырашылі пашукаць па блогах — у выпадку закрыцця горада пра гэта абавязкова напісалі б мясцовыя жыхары. Знайшлося пару допісаў пра шматразовыя выпадкі смерці ад пнеўманіі і магчымае (!) закрыццё Мазыра. Было там і пра раскапаныя магілы памерлых ад чумы.

Патэлефанавалі знаёмым у Мазыр.

Аказалася, што выехаць і заехаць у горад можна свабодна, а каранцін не абвешчаны нават у школах. Аднак легенду наконт чумы чулі абсалютна ўсе, і абсалютна ўсе яе абмяркоўвалі.

Такім чынам, тыя, хто старанна замоўчваў інфармацыю на пачатку эпідэміі, пажынаюць свае плады: баючыся хваробы, людзі сталі ствараць легенды.

Дарэчы, падобная гісторыя была і ва ўкраінскім Львове. Калі людзі пачалі вокамгненна канаць ад пнеўманіі, там таксама пайшла пагалоска пра раскапаныя могілкі памерлых ад чумы…

Выпрацоўка схемы

Падчас працы над асвятленнем такіх буйных ды імклівых падзей міжволі ловіш сябе на тым, што пачынаеш падпарадкоўвацца пэўнай схеме. Яна дапамагае хутчэй знаходзіць інфармацыю і больш аператыўна яе правяраць. Тым больш, калі аб'ём інфармацыі, якая паступае ў рэдакцыю, насамрэч вялікі.

Таму некалькі парадаў — хоць, магчыма, вы пра тое ведаеце.

1. Калі вы атрымалі інфармацыю з неафіцыйнай крыніцы — тэлефануйце чалавеку, які можа пацвердзіць яе афіцыйна. Пры гэтым, калі ёсць тэлефоны кіраўніцтва, звяртайцеся наўпрост туды, іначай даведаецеся, як у Беларусі працуе сістэма «аднаго акна».

2. Выкарыстоўвайце інтэрнэт-пошукавік. Калі здарэнне тычыцца многіх людзей, яно мусіць адлюстроўвацца ў прыватных блогах.

3. Выкарыстоўвайце форумы. Там абавязкова абмяркоўваецца ўсё, што таго варта.

4. Выкарыстоўвайце рэгіянальныя СМІ. У невялікім горадзе любыя рэчы больш заўважныя, чым у вялікім. Тым больш што зараз існуе шмат незалежных рэгіянальных інтэрнэт-рэсурсаў.

5. Не лянуйцеся тэлефанаваць знаёмым і знаёмым знаёмых, якія хоць тэарэтычна могуць мець патрэбныя вам звесткі. Напрыклад, падчас гэтай эпідэміі грыпу ў шпіталі ляжаў праваабаронца Алесь Бяляцкі, які паведамляў нам звесткі «з фронту».

6. Правярайце замежныя сайты на дадзеную тэматыку — часам там пішуць такое, што ў Беларусі ніколі вам не распавядуць. У выпадку з эпідэміяй свінога грыпу такім рэсурсам быў сайт Сусветнай арганізацыі аховы здароўя.

Работа над памылкамі

Эпідэмія грыпу нібыта мінула, але спецыялісты прагназуюць чарговую хвалю праз месяц. Ёсць час падумаць і прааналізаваць, што мы рабілі слушна і якія памылкі дапускалі падчас асвятлення падзей. Не ведаю дакладна, ці рабілі сацыёлагі адпаведнае апытанне ў лістападзе, але мяркую, што давер людзей да незалежнай прэсы за гэты час значна вырас. Таму мы мусім яго не страціць і рабіць усё магчымае, каб незалежная прэса адпавядала чаканням людзей.

Вынікам «грыпознага» досведу я лічу не тое, што беларусы сталі часцей мыць рукі ці займацца прафілактыкай хваробаў. Нашае грамадства стала больш салідарызаваным, відавочна ягонае яднанне перад агульнай трагедыяй, якая так ці інакш закранула амаль кожнага. Сёлетняя эпідэмія грыпу зноў стала падзеяй, якую мы асвятлялі пераважна праз прызму людзей, праз іх меркаванні і прыватныя гісторыі, а не праз афіцыйныя дадзеныя. І гэты спосаб зноў даказаў сваю эфектыўнасць, а наша прафесія — сваю неабходнасць грамадству.

«Русский репортер»,
www.rusrep.ru

Проверка на вирус

ОТ РЕДАКЦИИ

Кажется, на этот раз получилось. В том смысле, что наше государство вроде бы сумело адекватно отреагировать на пандемию «свиного» гриппа. Хотя от страны, где каждый год наступление зимы считается неожиданным происшествием, такого трудно было ожидать.

9 ноября начинается массовая прививка. Вакцина наша, разработанная российскими учеными. Предприятие, ее производящее, тоже отечественное. И, что самое непривычное, вакцинация начинается даже не в заявленные сроки, а раньше. Мы лишь на месяц отстаем от США. И это — при их научной мощи и финансовых возможностях! А ведь масштабы угрозы там куда значительнее: в Америке погибло уже больше тысячи человек, а у нас — пятеро *(на день публикации материала в «РР». — Ред. «А»)*.

Мало того, что мы прививаемся своей вакциной, так мы еще и лечимся своими препаратами: российский арбидол оказался вполне сопоставимым с западными лекарствами.

А кроме того, что у нас есть вакцина и лекарства, у нас нет паники. Практически нигде не штурмуют аптеки, ограничиваясь лишь очередями. Панические слухи, конечно, в народе ходят, но их активность не выше, чем у тараканов, притравленных дустом. Похоже, медицинско-санитарные чиновники сумели выиграть информационную войну, подавая сообщения о новом гриппе в спокойно-деловитом ключе.

Могло быть иначе? Могло. Большинство крупных проектов в России делается исходя из двух посылок. Во-первых, что львиная доля бюджета будет разворована. А во-вторых, что сроки окажутся безнадежно сорванными. Так было с множеством инициатив, от высокоскоростной магистрали Москва — Питер до восстановления жилья в Чечне.

Альтернативный сценарий развития эпидемии можно наблюдать в соседней Украине: массовый психоз, призывы прислать гуманитарную помощь, политические спекуляции, готовность бросить армию на борьбу с вирусом…

Но недаром один из законов Мерфи гласит: если все идет как надо, может быть, вы просто что-то не заметили. У наших чиновников кроме привычки воровать и срывать сроки есть еще одна — врать. Когда триумфальное шествие «свиного» гриппа по России только начиналось, академик Львов заявил, что официальное число заболевших занижено в десятки раз. Его тут же объявили «информационным террористом». Однако внятных контраргументов так и не представили. И тут возникает целый набор подозрений. Действительно ли картина борьбы с эпидемией такая благостная?

Мировая статистика показывает, что из заболевших «свиным» гриппом умирает от 0,2% до 1,5%. Место в этом промежутке определяется в первую очередь адекватностью медицинской системы. К весне мы поймем, какая точка на этом отрезке досталась России — ближе к западноевропейскому городу или к латиноамериканским джунглям.

А пока нам остается лишь верить в наилучший сценарий и на всякий случай надевать защитную маску.

Человек против вируса: кто выживет?

Грипп атаковал Россию. Во второй половине октября эпидемический порог был превышен сразу в нескольких регионах. Вклад «свиного» гриппа A/H1N1 в размер и характер эпидемии, по мнению Роспотребнадзора, очень велик. Почти одновременно, в последних числах октября, паника накрыла западные области соседней Украины — сотни тысяч заболевших гриппом и ОРВИ и более 70 смертей. В стране отменены занятия во всех учебных заведениях, призыв в армию, а население атакует аптеки. В России этого нет и, хочется верить, не будет.

— Слабость была, голова побаливала, сопли. Ну, думаю, устал после работы. Поехали на дачу к теще, погуляли, пиво попили, все такое. Вроде полегче стало. На следующий день проснулся — мне плохо. Измерили температуру: 39. Ну, думаю, надо лечиться русским народным способом — коньячку выпить. Выпил. Не хуже и не лучше, — вспоминает Виктор Т., сотрудник видеосервиса.

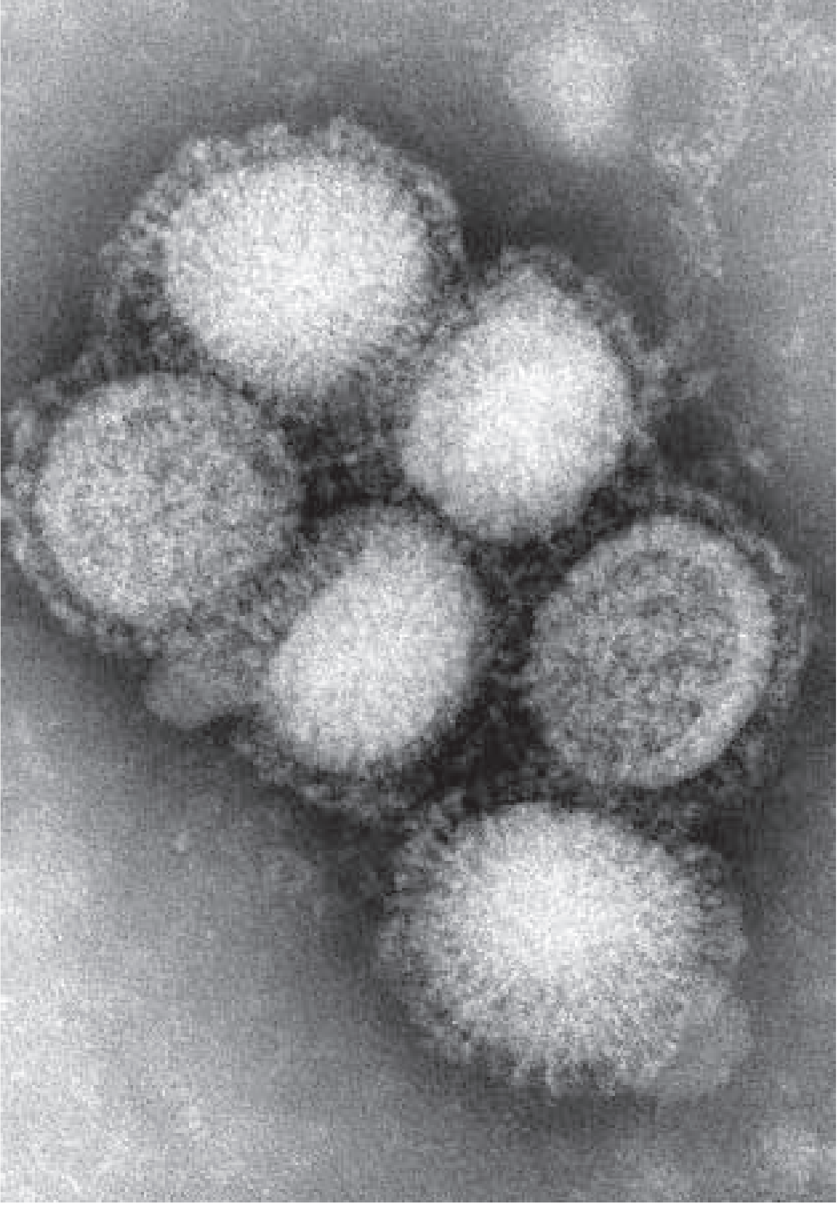
Он был одним из первых, кому официально поставили диагноз «грипп A/H1N1/sw–09». Сейчас таких в России больше двух с половиной тысяч. Это только по сводкам государственных органов, которые явно занижены.

Виктору Т. повезло. Он уже выздоровел и охотно дает нам интервью, иронизируя по поводу случившегося:

— А почему бы русскому человеку раз в год гриппом не поболеть?

…Первые заболевшие гриппом A/H1N1 были выявлены в Чите 3 октября. Случайно. Один из 25 анализов, в качестве предупредительной меры берущихся за неделю у больных ОРВИ, оказался положительным. В тот же вечер была госпитализирована целая семья: мужчина, вернувшийся из китайской провинции Маньчжурия, заразил двух своих детей.

Через месяц последним писком городской моды стали марлевые повязки, небрежно стянутые на шею: вроде и надел, и надоело. Модный аксессуар за пару недель в 10 раз подскочил в цене. Особо предприимчивые граждане приобретают маски оптом и продают их по организациям — такой сетевой маркетинг на бациллах.



24 октября две жительницы города и одна из поселка Первомайский Шилкинского района умерли в инфекционных отделениях читинских больниц. Одна из них была на 31–33-й неделе беременности. Ребенка спасти не удалось.

Медицинские чиновники уверяют: женщины получали всю необходимую терапию, а погибли из-за того, что слишком поздно обратились к врачам. Прокуратура обещает разобраться, насколько действия врачей были адекватны.

Результаты этой проверки будут пугающими в любом случае. Если окажется, что медики сделали все возможное, значит, через три дня после начала легкого недомогания может оказаться «слишком поздно». Если виноваты все-таки врачи, получается, что наша система здравоохранения далеко не всегда может защитить граждан от болезней мирового масштаба.

В России пандемия гриппа. Того самого «свиного», от которого нас до октября мужественно оборонял глава Роспотребнадзора Геннадий Онищенко. В каком-то смысле санитарные врачи были на сей раз главными «силовиками». Но теперь оборона прорвана.

И Роспотребнадзор, и Минздрав признают: в середине октября ситуация резко обострилась, еженедельно подтверждаются десятки случаев инфицирования вирусом A/H1N1/sw–09, а значит, на деле — десятки тысяч неподтвержденных.

По поражающей силе вирус за несколько дней вышел на первое место среди других возбудителей ОРВИ. Грипп проскочил эпидемический порог как минимум в семи субъектах Федерации. В Москве, например, заболевших на 80% больше, чем обычно в это время года, в абсолютном исчислении — за сто тысяч. И пятеро умерших в стране. Это данные на первые числа ноября, сейчас, когда вы читаете наш журнал, они наверняка еще внушительнее.

Умирают не те

«Свиной» грипп не более чем выдумка. В этом убеждены 30% россиян, принявших участие в опросе Исследовательского центра портала Superjob.ru. Аргументы примерно такие: «“Свиной” грипп придумали фармацевтические компании, чтобы “впихивать” народу свои вакцины»; «Создавать психоз средства массовой информации умеют давно. Ни для кого не секрет, что за наличие такой информации журналистам приплачивают заинтересованные в этом лица» и так далее.

Можем поклясться, что «Русскому репортеру» ни одно из «заинтересованных лиц» не заплатило ни копейки (или подразумевались центы?). Мы совершенно искренне считаем, что вирус A/H1N1/sw–09 — это очень неприятная штука, о которой нужно писать, даже если наши публикации усугубляют страхи.

Мы не верим и в «заговор фармацевтов». Конечно, производители лекарств заработают на пандемии кругленькие суммы. Но в дождливую погоду производители плащей тоже получают неплохие прибыли. Однако этот факт не отменяет объективность существования осадков.

— Нет, это не заговор, — пытается оправдать своих коллег Геннадий Ширшов, исполнительный директор Союза профессиональных фармацевтических организаций. — Говорить о спекуляциях можно было летом, когда только появились первые случаи и их активно раздували. А сейчас ситуация уже довольно серьезная. Особенность этого гриппа в том, что он очень бурно развивается, а более или менее отдаленные последствия этого заболевания нам пока непонятны.

Действительно, по своим симптомам «свиной» грипп очень похож на грипп обычный. Различить их может только специальный лабораторный анализ. Но штамм A/H1N1/sw–09 имеет много неприятных отличий от своих собратьев.

Этот вирус — новый. У человечества еще нет к нему иммунитета. Сейчас по числу заболевших и в Европе, и в России именно «свиная» версия выходит на первое место, оттесняя на второй план грипп сезонный. Смертность в разных странах сильно колеблется — от 0,2 до 1,5% — и зависит от качества медицины. В общемировом масштабе

получается около 1%, то есть примерно столько же, сколько и при обычном гриппе. Вот только смерти эти — другие.

К счастью, чаще всего болезнь протекает в легкой форме, не требует специального лечения и через неделю проходит даже без медикаментов. Но в тех случаях, когда пандемический вирус пробивает иммунитет сильнее обычного, появляются тяжелейшие симптомы, отличные от привычной гриппозной интоксикации.

Картина следующая. На 3–5-й день после появления первых симптомов состояние резко, в считанные часы, ухудшается. Развивается дыхательная недостаточность, больной уже не может самостоятельно дышать, и его нужно подключать к аппарату искусственного дыхания. Дальше все зависит от удачи и квалификации врачей. Именно эта форма болезни и дает такой процент смертности от «свиного» гриппа, какой редко бывает при инфицировании сезонным вирусом.

Причины резкого ухудшения: первичная вирусная пневмония, то есть поражение самим вирусом гриппа (70% всех смертельных исходов), и вторичная бактериальная пневмония (30%). Почему так, медики пока не могут разобраться.

— Опасность в том, что грипп за три дня «вычищает» организм так, что он становится совершенно беззащитным перед любой инфекцией, — рассказывает Геннадий Ширшов. — Но при «свином» гриппе на третий день может наступить облегчение: спадает температура, улучшается общее состояние, и многие выходят из дома. Тут-то и наступают осложнения. Причем, если это большой город, больной человек вступает в контакт с огромными массами людей.

До сих пор непонятно, почему большинство смертельных случаев приходится на взрослых людей до 50 лет, а пожилые умирают относительно редко. В США 32% умерших от «свиного» гриппа были в возрасте от 25 до 49 лет. То есть в самом расцвете сил. При сезонном гриппе все наоборот: 90% тяжелых и смертельных форм наблюдается у людей старше 65 лет.

Впрочем, есть и другие группы риска. Самыми уязвимыми на сегодня признаны три категории: беременные женщины, особенно во время третьего триместра беременности, дети в возрасте до двух лет и люди с хроническими заболеваниями легких, включая астму.

Вирусная дружба народов

Российский университет дружбы народов (РУДН) стал одним из первых российских вузов, атакованных «свиным» гриппом.

— Я не хочу ходить в маске! Их надо носить, когда заболел, а не для того, чтобы охранять себя от болезни, — говорит чернокожая девушка невозможной красоты из Кении. — Я считаю, это неправильно, что у нас так много людей носят маски. И карантин — очень неудобно. Сейчас у нас разрешается заходить только в свой собственный корпус общежития. А студенты, которые любят друг друга, но живут в разных корпусах, видимо, должны заниматься этим на улице!

После того как появились сведения о первых заболевших, на некоторых потоках РУДН были отменены занятия и примерно каждый пятый студент ходил по кампусу в маске. При этом несколько учащихся умудрились заразиться, даже не посещая занятия. По мнению главврача, это означает, что они подхватили инфекцию не в институте, а где-то в городе.

Вообще-то, хоть студенты здесь и иностранные, связь «свиного» гриппа с их «иностранностью» пока установить не удалось: большинство учащихся приехали из-за границы в сентябре, то есть за полтора месяца до того, как началась эпидемия.

— Я заболел вечером 14 октября, — рассказывает студент-медик Сомеш из Индии. — Температура поднялась до 38,5, появилось жжение в горле. У меня страшная аллергия на парацетамол,

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВИРУСА

До 1900 года. Отдельные случаи заболевания гриппом подтипа A/H1N1. Правда, точных данных нет.

1918–1919 годы. «Испанка». Всего погибло 50–100 млн человек, или 2,7–5,3% населения Земли. Было заражено около 500 млн человек. Недавно ученые вскрыли могилы жертв «испанки» — выяснилось, что главным виновником эпидемии был вирус A/H1N1, очень похожий на возбудителя нынешнего «свиного» гриппа.

1931 год. Знаменитый американский микробиолог Ричард Шоуп, изучая больных свиней, обнаружил вирус A/H1N1.

1976 год. Вспышка острого гриппа на американской военной базе Форт-Дикс. Властям удалось быстро подавить распространение инфекции. Результаты исследований, полученные после смерти одного из солдат, показывают, что тот вирус был очень похож на возбудителя «испанки».

1988 год. В американском штате Висконсин от пневмонии умерла тридцатидвухлетняя беременная женщина, незадолго до этого побывавшая на свиной ферме. Были обследованы все, кто имел отношение к этой ферме, — у 76% из них были найдены антитела к вирусу A/H1N1.

2009 год. Вспышка гриппа в Мексике. Начало всемирной эпидемии.

поэтому я не стал сбивать температуру. Один друг предлагал антибиотики, но я отказался. Ночь я провел очень плохо, проснулся в шесть утра — у меня были вздутие живота и кашель, переходящий в рвоту, хотя я накануне съел только немного риса. Была ломота в костях. Хотел к девяти утра пойти в поликлинику — надеялся, что не будет очереди, но у меня была такая слабость, что я смог заставить себя подняться только к двенадцати. Врач сказала, что есть подозрение на «свиной» грипп, и вызвала «скорую». Врачи «скорой» отреагировали очень спокойно: сначала сказали, что это не страшно, что надо оставить меня дома и отпаивать. Но я настаивал, что хочу в больницу, потому что я аллергик и не могу принимать жаропонижающее, что они не имеют права отказать. Меня повезли в Первую инфекционную больницу. Она оказалась переполненной, меня и еще двух ребят даже положили в женское отделение. Сдал анализы — мазок из носа, из горла, анализ крови, и через день врач подтвердила диагноз: «свиной» грипп. Мне кололи диклофенак, который не вызывает аллергии, и два раза в сутки я принимал тамифлю в капсулах…

Сейчас Сомеш выглядит вполне здоровым и рассуждает о глобальных проблемах:

— Вообще-то у вас в стране к этой проблеме относятся легкомысленно. Все живут так, как будто ничего не происходит. У нас в Индии все ходят в масках во всех общественных местах.

Главврач поликлиники РУДН Александр Ходорович говорит, что сейчас ему доподлинно известно о трех студентах, которые в эту секунду болеют «свиным» гриппом: данные о них пришли из больницы и из Роспотребнадзора. После получения такой информации медцентр РУДН запрашивает сведения о том, когда эти студенты в последний раз были на занятиях. От этого момента отсчитывается десять дней, и все люди, которые контактировали с заболевшими, проходят ежедневное обследование. В остальном ситуация ничем не отличается от обычной эпидемии гриппа, которым болеют во все времена года, но особенно осенью и весной. Разница в том, что больше людей обращается за медицинской помощью.

— Вы с обычным гриппом пойдете в больницу? Скорее всего, нет. Вот и они в нормальной ситуации не пошли бы. Но сейчас студентов, которые живут в общежитии, мы все же стараемся госпитализировать — чтобы не способствовать распространению инфекции, будь то обычный грипп или H1N1.

Мутант пока не появился

Больше всего медики боятся, что вирус начнет мутировать. Тогда есть риск, что появится еще какая-нибудь зараза, даже более опасная, чем нынешний «свиной» грипп. Игорь Никаноров, старший научный сотрудник лаборатории исследований новых средств защиты от вирусных инфекций НИИ гриппа РАМН, настроен оптимистично:

— С весны вирус изменений не претерпел, он везде один и тот же. Пока он стабилен.

Однако в последнее время начали появляться пугающие сообщения: мол, ученые обнаружили несколько случаев, когда вирус оказывался устойчивым к препарату тамифлю, который во многих странах является главным средством для лечения «свиного» гриппа.

Но нас снова успокоили:

— Случаев резистентности единицы. Пока такой штамм не появился. Поэтому, кстати, и удалось получить работающую вакцину. Вообще болезнь протекает чаще всего в легкой форме. Но в тех случаях, когда нужна госпитализация, большему числу пациентов, чем при сезонном гриппе, требуется принудительная вентиляция легких. И смертность из-за того, что поздно обращаются к врачам, выше.

Тут снова всплывает фамилия Малахов (только, судя по всему, речь уже идет о другой телезвезде):

— У нас еще действует социальный фактор: самолечение, программы типа «Малахов плюс…», другие волшебники по телевизору. Народ сам ходит в аптеки, пьет что попало, естественно, схемы не соблюдает. Часто у людей нет даже элементарной ответственности. Не зря ВОЗ ввела термин «социальное дистанцирование», то есть, если заболели, держитесь на расстоянии одного метра от окружающих. Помогают самые обычные вещи, про которые все как бы забыли: проветривать помещения, делать влажную уборку, мыть руки…

Операция «Маска»

О том, как вести себя во время пандемии, рассуждают многие медицинские светила. Их рекомендации сводятся к элементарным вещам: нужно нормально питаться и спать, прикрывать рот, когда кашляешь, и по возможности носить одноразовую маску. По идее тонкий слой ткани может защитить от летящего по воздуху вируса.

Корреспондент «РР» попробовала выполнить эту норму эпидемической безопасности — провести весь день в маске.

— Девушка, вы уже пятнадцатая, кто спрашивает про маску. Не привезли еще. Приходите в понедельник, у нас завоз будет. Все как с ума сошли — только их и берут…

В следующей аптеке маска нашлась. Но там тоже пожаловались:

— В последние три дня какой-то бум! Все градусники и маски расхватывают — не успеваю раскладывать. Маски очень быстро разбирают. Покупать-то — покупают, но вот что с ними дальше делать, не все знают. Сегодня одна женщина пришла, купила и стоит — в руках ее вертит. «Хотела, — говорит, — надеть, взяла и не решаюсь — непривычно это как-то все».

Итак, маска куплена. Но ходить в ней по городу оказалось непросто. Единственное место, где в маске чувствуешь себя полноценным, — поликлиника. Там, если кто-то появляется с неприкрытым лицом, сразу ощущает всеобщее недовольство. Во всех остальных общественных местах «масочники» чувствуют себя дискриминируемым меньшинством.

— Ты глянь, глянь, что у нее на лице. Заразная пришла. Лучше бы дома сидела, — раздраженно шипит пожилая женщина на автобусной остановке и испуганно отходит в сторону.

В метро рядом садится крупная женщина лет сорока.

— У тебя «свиной» грипп? — спрашивает.

— Нет. Просто заразиться боюсь.

— Ну, понятно. Я тоже сначала носила. А потом, когда заболела, перестала. Не хочу, чтобы на меня смотрели, как на врага народа.

Как распознать «свинью»

ПЦР. Полимераз-цепная реакция. Только такая методика позволяет однозначно распознать новый вирус. Все утверждения вроде: «Нутром чую — у меня именно «свиной» грипп…» — не более чем игра в угадайку.

Выяснить, нет ли у тебя «свиного» гриппа, довольно просто. При первых симптомах похожей болезни нужно отказаться от самолечения и вызвать участкового врача, сообщив о своих подозрениях. Если врач сочтет, что ваше предположение верно, то вызовет специалистов из санэпидемстанции, которые возьмут у вас соскобы из носа и ротоглотки. После этого в течение двух дней к вам может приехать «скорая» — это значит, что ваши страхи были не напрасны. Анализы в этом случае будут абсолютно бесплатными.

Другой вариант — обратиться в лабораторию, работающую на коммерческой основе. Тогда исследование будет стоить чуть больше 1000 рублей. В одной из таких лабораторий нас заверили, что всех желающих сделать анализ на «свиной» грипп пропускают без очереди и в обязательном порядке выдают защитную маску. Результаты — через те же два дня.

Вроде бы лаборатории, оснащенные оборудованием для диагностики «свиного» гриппа, работают в большинстве крупных городов. Например, одна из вспышек эпидемии была зафиксирована в Ямало-Ненецком округе: в тундре заболели 17 детей. Считается, что вирус пришел от иностранных специалистов, приезжавших на стойбище.

Заведующая инфекционным отделением Центральной городской больницы Ноябрьска Галина Орлова объяснила нам, как происходит диагностика:

— Мы обследуем на вирус только часть больных, обращаем внимание на тех, кто заболел за границей, контактировал с заболевшими «свиным»

ВИРУСНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Великобритания. Вакцинацию прошли уже больше 10 млн человек. В основном это представители группы риска — беременные женщины, астматики, диабетики и работники здравоохранения. В ближайшее время правительство планирует привить всех детей и подростков до 18 лет. Великобритания пострадала от «свиного» гриппа сильнее других стран Европы.

Германия. Здесь заболевших около 25 тысяч. Вакцинация от вируса началась 26 октября.

Бразилия. Пока эта страна удерживает лидерство по числу умерших от «свиного» гриппа. На момент сдачи этого текста погибло 1368 человек. Бразильские биотехнологи планируют изготовить 18 млн доз вакцины к началу следующего года, одновременно власти Бразилии покупают диагностические материалы и вакцину за рубежом, в частности, во Франции.

Украина. Статистические данные сильно расходятся. Называют разное количество погибших, причина смерти в большинстве случаев не уточняется. В школах и вузах были объявлены трехнедельные каникулы. Власти в экстренном порядке купили 300 тысяч доз тамифлю за рубежом.

США. Барак Обама объявил «свиной» грипп «прямой угрозой национальной безопасности». От этого вируса умерло более тысячи человек, лишь в четырех штатах вирус еще не зафиксирован. Прививки начались 5 октября, в ближайшие месяцы обещают распространить 150 млн доз вакцин.

Китай. Масштабная вакцинация началась 22 октября.

гриппом и иностранными гражданами. Всех проверить невозможно, так как это достаточно затратно. Лаборатория, куда мы направляем анализы, находится в Салехарде. Метод диагностики называется ПЦР. Он узко направлен именно на выявление гриппа A/H1N1.

Результаты мы получаем в течение суток.

В том, чтобы проверять не каждого подозрительного гражданина, а только избранных, нет ничего криминального. Такой принцип изначально предполагался в случае пандемии. Важнее не столько выявлять «свиную составляющую» в общей гриппозности, сколько уметь быстро реагировать на переход гриппа в тяжелую стадию.

Чем лечить и куда класть

— Положили в Первую инфекционную. Вообще такая больничка — ничегошная, — говорит москвич Виктор Т., успешно переболевший «свиным» гриппом. — У меня был отдельный бокс: знаете, такой со стеклянным предбанником, где врачи должны переодеться, прежде чем ко мне войти. Даже свой выход на улицу был — если меня нужно было куда-то отвезти на анализы, подъезжала машина, и меня грузили через этот выход.

Виктору повезло. Когда он болел, «свиной» грипп был еще редкостью. К каждому заболевшему относились как к сенсации. Что будет, если заболевание станет массовым, — непонятно. Чтобы предотвратить гибель человека в случае обострения, нужны палаты интенсивной терапии и аппараты искусственной вентиляции легких. Причем нужны быстро, счет может идти на часы и минуты. Сумеет ли российская система здравоохранения с этим справиться? Этот вопрос пока остается открытым.

Представители Минздравсоцразвития заверили нас:

— В больницах мест достаточно. Если количество больных возрастет, мы можем выделить несколько тысяч коек дополнительно в инфекционных и других больницах.

Хочется верить, что это так.

Точно так же медицинские чиновники уверяют, что лекарственных препаратов вполне хватит для борьбы с пандемией.

— Создан 50-процентный — от потребности — запас лекарств, который постоянно пополняется. В субъектах Федерации заключены прямые договоры с поставщиками лекарств для более быстрого реагирования на потребности. Лекарств хватит всем.

Тут уже есть поводы сомневаться. Примерно в трети московских аптек, которые обошли наши корреспонденты, не оказалось масок и некоторых препаратов, которые рекомендовано использовать для профилактики «свиного» гриппа. А в одной из столичных аптек даже градусники оказались в дефиците:

— Да, у нас на градусники очередь: два осталось — их вечером люди заберут. Попробуйте прийти завтра…

Впрочем, любовь российских граждан к самостоятельному выписыванию себе лекарств нередко чревата самыми печальными последствиями.

Другой вопрос — чем именно лечить «свиной» грипп.

— «Свиной» грипп чаще всего сопровождается высокой температурой, а при высокой температуре врачи иногда назначают антибиотики, — сокрушается Геннадий Ширшов. — Но антибиотики на вирусы не действуют. Они показаны при осложнении пневмонией, то есть на следующей стадии заболевания. А при «свином», да и при любом гриппе прописывать их категорически нельзя. Температуру при гриппе сбивать не нужно: есть температура — значит, организм борется.

Общепринятых схем лечения существует несколько. Росздрав рекомендует применять комбинацию отечественных препаратов: арбидол, индукторы интерферона типа кагоцела и комбинации двух видов интерферона.

Игорь Никаноров из НИИ гриппа РАМН считает, что такой набор вполне адекватен:

— Это стандартная схема, правильные рекомендации по антивирусной терапии. Арбидол — препарат отечественный, его цена вполне доступна.

Проводили исследования на клетках: вирусы действительно к нему чувствительны, в отличие от ремантадинового ряда. Впрочем, есть и такая схема: ремантадин и ношпа. В нашем институте ставили эксперименты — там результаты тоже положительные. Интерферон же назначается практически при всех вирусных заболеваниях. Есть статьи, которые подтверждают его эффективность. Есть еще препараты: ингарон, полудан…

Иными словами, Россия пошла своим особым путем, не делая ставку исключительно на популярный во всем мире препарат тамифлю. Основная причина — цена.

— Тамифлю — препарат хороший, никто под сомнение его эффективность не ставит, — поясняет Никаноров. — Но он дорогой: упаковка стоит около полутора тысяч. Кто, например, в Тверской области позволит себе такой препарат?

Прием лекарств, скорее всего, поможет конкретному больному, но теоретически может содержать угрозу обществу. Чем больше людей принимают препараты, тем выше шанс, что вирус приобретет к ним устойчивость. Отдельные такие случаи уже есть. Правда, они единичны. Но это только пока. А ведь распространение вируса с каждым днем набирает обороты.

И самой продуктивной защитой может стать только массовая вакцинация.

Сантехники прививаются первыми

«Несколько миллионов доз вакцины уже наработали. 30 миллионов доз к январю мы, конечно, сделаем. Это работа без выходных, но сроки реальные, — рассказал «РР» представитель ФГУП «НПО “Микроген”», основного производителя вакцины от «свиного» гриппа. — После того как мы закроем госконтракт, мы будем производить вакцину по коммерческим заказам: для платной вакцинации, для иностранцев. Но это только в следующем году».

На селекторном совещании с руководителями региональных департаментов здравоохранения заместитель главы Минздравсоцразвития Вероника Скворцова обнародовала план действий:

— Иммунизация населения начнется 9 ноября. На первом этапе будет проведена вакцинация работников коммунальной сферы: служб газа, водоснабжения, электрообеспечения. На втором этапе, с 23 ноября, будут вакцинироваться медработники, преподаватели, студенты 5–6-х курсов медвузов…

Такая логика нас слегка смутила. Слесари-сантехники и газовщики — люди, конечно, уважаемые, но прививать их раньше врачей и учителей… Мы решили, что в стенограмму селекторного совещания вкралась ошибка, и на всякий случай

обратились за уточнениями в Минздравсоцразвития. Но там нам уверенно ответили: «Вакцинация начнется 9 ноября — с работников жизнеобеспечивающих служб».

Впрочем, это не так уж и важно. Медицинские чиновники обещают, что на первом этапе будут привиты 10 млн человек. На втором — еще 30 млн (здесь речь идет о группах риска — беременных, детях разного возраста, подростках, студентах, военнослужащих). В случае, если и это не поможет, прививки станут совсем массовыми и захватят до 100 млн человек.

И если наше государство сумеет все это выполнить, можно будет сказать, что эту войну мы выиграли.

Авторы:
Юлия Вишневецкая, Ольга Андреева, Григорий Тарасевич, Ольга Цыбульская, Алексей Торгашев, Екатерина Шайтанова, Марина Соснина, Светлана Афанасьева, Юрий Якорь, Анастасия Цибулевская, Александра Лавренова, Юлия Саберова, журнал «Русский репортер»

«Зубру» беларускай журналістыкі Іосіфу Сярэдзічу споўнілася 60! Галоўны рэдактар «Народнай Волі» — легенда і «матор» незалежніцкага друку — спецыяльна для «А».

Іосіф СЯРЭДЗІЧ:

«Мая задача — зберагчы газету і паставіць дачку на ногі»

— Як адсвяткавалі, Іосіф Паўлавіч?

— Я не люблю юбілейнічаць. У нас у рэдакцыі ёсць такое непісанае правіла: у дзень народзінаў ты можаш наогул не з'яўляцца на працу, і гэта не будзе лічыцца прагулам. Праўда, на гэты раз па просьбе калег я мусіў быў парушыць традыцыю. Бо юбілей выпаў на той дзень, калі здавалі ў друк чарговы нумар. Пасля працы накрылі стол, і хто заходзіў, падымаў кілішак-другі. Звычайна, у рабочым парадку.

Вядома ж, пасля гэтага сваякі, сябры, блізкія сабраліся ўжо за межамі рэдакцыі.

— Падарунак сабе зрабілі? Здаецца, вы хацелі машыну памяняць.

— Так, вельмі хацеў, але не зрабіў і не ведаю ўжо, калі зраблю. Маёй «Санаце» ўжо больш за дзесяць гадоў. Я купляў яе новую, але яна мне абышлася, вы не паверыце, менш як у пяць тысяч даляраў. Было так: прыходзіць да мяне сваяк, якому я колькі гадоў таму дапамог. І ён быў мне вінен пяць тысяч. Ну вось, прыходзіць і цягне мяне: «Усё, едзем, едзем, я стрымаю сваё слова». Вязе ў салон, дзе стаяць новенькія машыны. «Хюндай Саната» тады каштавала менш за дзесяць тысяч даляраў. І кажа мне:

«Пяць тысяч плачу я, астатняе — ты». Вось так я і купіў машыну.

Дарэчы, у хуткім часе мне расказалі, што «наверх» адразу паведамілі, быццам я на новенькім мерседэсе езджу. Мой хюндай серабрысты, можа, здалёк да мерседэса і падобны. Ужо не ведаю, праўда ці не, аднак казалі, што тагачасны кіраўнік адміністрацыі прэзідэнта патлумачыў Аляксандру Рыгоравічу, што ніякі гэта не мерседэс, а самая танная машына, якая не лічыцца прэстыжнай у асяродку багатых людзей.

Вось на ёй я ўжо дзесяць гадоў і езджу. А зраблю сабе ў рэшце рэшт падарунак ці не зраблю — не ведаю, бо трэба ў першую чаргу не згубіць «Народную Волю».

— Цяжка трымацца?

— Я працую ў журналістыцы больш за 40 гадоў і не памятаю ніводнага дня, каб мог сказаць: як лёгка я пражыў гэты дзень. Я мару пра тое, каб хоць адзін тыдзень адчуць, што я проста рэдактар, журналіст, што гэта мая прафесія і што я нікому не перашкаджаю жыць. Што ніхто за мной не сочыць, не арганізуе ў рэдакцыіператрус. Што ніхто не прыйдзе заўтра з кайданкамі.

Ніхто не любіць праўды. Ніхто не любіць нашага брата-журналіста. У многіх іншых краінах таксама не любяць. Але паважаюць! І вось наша задача — прымусіць нашых апанентаў, хто б гэта ні быў, паважаць нас за наш прафесіяналізм, лічыцца з намі. Любяць жа сёння толькі кішэнных журналістаў. Калі першая асоба любіць свайго рэдактара, ты ўжо рэдактар кішэнны, бо пад абцасам ходзіш. А для мяне, хто б ні быў на чале дзяржавы, — я б не памяняўся. Аднак калі ты сёння працуеш гэтак, як павінен працаваць, то ты павінен і разумець, што самае нечаканае можа адбыцца ў любы час.

Ваяваў з уладамі дзеля праўды

— А калі вярнуцца ў тыя часы, калі вы толькі пачыналі. Няўжо вам кепска жылося ў гады «махровага» застою?

— Для большасці савецкіх людзей — так, гэта быў перыяд махровага застою. Для мяне ж асабіста ніякага застою не было. З 1966 года і па сённяшні дзень. У савецкія часы я ваяваў з міністрамі, сакратарамі ЦК партыі, даходзіў да Машэрава. Хаця тыя канфлікты так проста не даваліся.

— І дзеля чаго ваявалі?

— Я ж быў не апошнім журналістам. За праўду ваяваў! Яшчэ ў «Сельской газете» я надрукаваў артыкул «Как с одной свиньи две шкуры снимали». Тады паўстала праблема: калгасы і саўгасы не маглі здаць на мясакамбінат жывёлу. Каб прынялі нейкую сотню свіней, дырэктару саўгаса даводзілася суткамі абіваць парогі на мясакамбінаце, даваць хабар… Гэты праблемны матэрыял літаральна ўзарваў ЦК КПБ. Тагачасны міністр мясной і мясаперапрацоўчай прамысловасці спадар Баўрын, у бок якога паляцелі стрэлы, выпушчаныя журналістам-пачаткоўцам, абараняўся ўсімі сіламі. Была нават створана адмысловая камісія, і выявілася, што ўсё, пра што я напісаў, праўда.

А яшчэ была справа: тэлефануе ў газету сакратар ЦК па сельскай гаспадарцы Віктар Шавялуха: «Вы што, не ведаеце, што ў адным з саўгасаў у Сенненскім раёне робіцца? Там ад адной свінаматкі атрымліваюць па 24 парасяці, вырошчваюць іх на ўласных кармах, без дапамогі дзяржавы. І дабіліся стопрацэнтнага захоўвання маладняку. Трэба тэрмінова журналіста адпраўляць, рабіць паласу пра перадавы вопыт і ўкараняць яго па ўсёй рэспубліцы».

Тады я працаваў у аддзеле жывёлагадоўлі, сям'і яшчэ не было, на пад'ём быў лёгкі. Накіравалі — паехаў. А палове шостай раніцы з'явіліся мы з фотакорам на тым жывёлагадоўчым комплексе. Бачым: дзядзька нагрузіў сані дохлымі парасятамі, якія ноччу сканалі, і вязе да магільніка. Далей высветліў, што кормяць парасят не ўласнымі камбікармамі, а атрымліваюць іх па блаце на Ваўкавыскім

Пастаўскі раён, калгас імя Суворава, жнівень 1974 г. Сярэдзіч — карэспандэнт «Сельскай газеты». Інтэрв'ю з загадчыцай фермы

Калектыў «Народнай газеты»

камбікормавым заводзе. Самога дырэктара на месцы не аказалася, бо ён кінуўся ў Растоўскую вобласць, каб яшчэ адзін «перадавы» вопыт пераняць: Шавялуха яму давёў, што там трымаюць свіней і парасят увогуле ў намётах, і не трэба будаваць жывёлагадоўчыя комплексы.

Карацей, напісаў я артыкул пад назвай «Сплошная липа». Рэдактар «Сельской газеты» Андрэй Данілавіч Колас пачытаў: «Што ж, я адчуваў, што не таго паслаў». Я пачакаў колькі дзён, артыкул не друкуюць. І я, нічога не кажучы рэдактару, пайшоў у ЦК. Падрабязнасці скасую, але дайшоў я спачатку да сакратара ЦК па ідэалогіі Кузьміна, потым — да галоўнага памочніка першага сакратара Крукава, а затым і да самога Машэрава. Ён здзівіўся: такі малады хлопец, а б'ецца так сур'ёзна. Пасля яго ўмяшання артыкул надрукавалі. А Шавялуху, дарэчы, Машэраў раскусіў і штурхануў з рэспублікі.

Такіх прыкладаў я магу прывесці сотні, а ты кажаш, што лёгкія часы былі. Сапраўдны журналіст, у якую б эпоху ён ні працаваў, павінен быць як байцовы сабака. Галоўнае — ведаць, каго прыціснуць, за што і калі.

— Іосіф Паўлавіч, вы працавалі і ў дзяржаўных выданнях, і ў незалежных. У чым розніца?

— Мне шкада, што ў Беларусі гэтая розніца асабліва заўважная. А яе, па сутнасці, наогул не павінна быць. Вось сёння БелаПАН звярнуўся да адной публікацыі 1989 года ў «Советской Белоруссии» — «Национальные символы Беларуси: народ и история». Гэта быў першы асветніцкі матэрыял пра нацыянальную самасвядомасць. Яго аўтар, Міхась Ткачоў, знакаміты навуковец, не быў упэўнены, што дзяржаўная агульнанацыянальная газета надрукуе такі артыкул. Ён ужо хацеў забраць яго з рэдакцыі, але я адгаварыў, сказаў, што трэба пачакаць. І мы надрукавалі. Памятаю, галоўны рэдактар Аляксандр Кандратавіч Зінін, ад'язджаючы ў камандзіроўку, сказаў мне: «Я з'еду, а ты хуценька артыкул ціскані». Ён ведаў, што прасцей будзе потым абараніць намесніка перад бюро ЦК, чым самому ўтрымацца. Але ўсё абышлося.

Як бачыце, і ў тыя часы можна было прарваць інфармацыйную блакаду. Калі ў журналіста было імкненне, ён знаходзіў магчымасці гаварыць праўду.

«Да маіх пальцаў не прыліпла ніводная капейка!»

— Ці праўду казалі, што ў пачатку 90-х рэдактар «Народнай газеты» Сярэдзіч усім сваім супрацоўнікам кватэры павыбіваў?

— Я думаю, што кожны кіраўнік павінен думаць не толькі пра тое, што друкуецца на старонках выдання, не толькі пра сваю ўласную кар'еру, а перш за ўсё пра людзей. Калі гэта было магчыма, я сапраўды дапамагаў вырашаць жыллёвыя пытанні. Памятаю, як яшчэ ў «Советской Белоруссии» выбіваў кватэру загадчыку аддзела партыйнага жыцця Сяргею Сверкунову, зараз ён галоўны рэдактар «Вячэрняга Мінска». У іх з жонкай Вольгай нарадзілася дзіця, а з жыллём былі праблемы. Дык я вырашыў праз гаркам партыі дзейнічаць, бо праз гэтую ўстанову мы «не прабівалі» яшчэ ніводнай кватэры. Я першага сакратара Таразевіча зморам браў: Сяргея пакінуў у прыёмнай, а сам вырашыў не выходзіць з кабінета, пакуль не атрымаю станоўчага выніку. І ён не вытрымаў майго напору. Падняў трубку, пазваніў у ЦК, заручыўся там падтрымкай. Мы з Сяргеем куляй прыляцелі

ў рэдакцыю, зрабілі патрэбную паперку, потым — на подпіс у ЦК, адтуль — у гаркам. А дні праз тры Сверкуновым выдзелілі кватэру на Магілёўскай.

Я гэта да чаго? Трэба людзям стварыць умовы для жыцця, тады яны і працаваць будуць добра. Калі мы падымалі «Народную газету», я паставіў пытанне перад Вярхоўным Саветам, каб дапамаглі супрацоўнікам з жытлом. А калі тыраж выйшаў на 500 тысяч, то грошай ужо ў самой газеты было столькі, што мы маглі і самі будаваць кватэры.

Дарэчы, на мяне ледзь крымінальную справу не завялі за кватэру для брэсцкага карэспандэнта «Народнай газеты» Васіля Сарычава. Калі мяне Лукашэнка хацеў скінуць з рэдактарства, нацкавалі на мяне рэвізію. Рэвізоры ўбачылі, што мы пабудавалі кватэру ў Брэсце, але не ўзгаднілі гэтае пытанне с Прэзідыумам Вярхоўнага Савета. А без іх, бачыце, не мелі права. Я тады рассмяяўся — пайшлі яны!.. Да маіх пальцаў не прыліпла ніводная капейка, я не для сябе і не для сваіх дзяцей будаваў гэтую кватэру. Потым, у нас ёсць дагавор з тым жа Сарычавым, дзе чорным па беламу напісана: калі ён не адпрацуе дзесяць гадоў у «Народнай газеце», то прапарцыянальна неадпрацаванаму часу заплаціць за кватэру. Гэта было самае значнае злоўжыванне маімі паўнамоцтвамі.

Сёння я ўжо не магу выбіць кватэры сваім журналістам. Але клапачуся аб тым, каб яны прыходзілі на працу не галодныя і каб хапала заробку на дах над галавой. Хоць сам я калісьці жыў нават на вакзале.

— Праўда?

— Так. Прыехаў вучыцца, а інтэрнат не далі. Дык я на вакзале тыдзень жыў, пакуль мяне не пашкадаваў старшыня студэнцкага прафкама Мікола Дрозд. Я ж не адразу трапіў на стацыянар, а пераводзіўся з завочнага на трэцім курсе. У 1966 годзе была рэформа адукацыі, два выпускныя класы. Конкурс шалёны. А тут нейкі хлопчык з палескай вёскі прыехаў паступаць на факультэт журналістыкі. Па конкурсе я не дабраў адзін ці два балы. А ў верасні быў яшчэ адзін паток для завочнікаў. Я хуценька вярнуўся дахаты, завёў працоўную кніжку і паступіў на завочнае. Два гады правучыўся на завочным. Працаваў у школе лабарантам, адмываў прабіркі ад хімрэактываў і кіно вучням паказваў. Потым у калгасе працаваў вызваленым сакратаром камітэта камсамола, у мяне было 159 камсамольцаў. Аднойчы я, як сумленны сакратар, пагрузіў на грузавік 30 даярак і свінарак і павёз іх у Пінскі райкам камсамола, каб выключыць з арганізацыі, бо яны ўнёскі ўжо год не плацілі. Першы сакратар райкама ледзь прытомнасць не страціў, калі ўбачыў гэтую карціну: «Едзьце хутчэй дахаты, пакуль з райкама партыі ніхто не ўбачыў. Потым выключыш іх, па адным».

— Дык вы былі прынцыповым нават у 17 гадоў?

— Мабыць, так. Наша камсамольская арганізацыя была лепшай у вобласці. Напрыклад, едзем гуляць у футбол з суседнім калгасам. Хлопцам што трэба? Каб у машыне стаяла хаця б дзве скрыні віна, па 12 бутэлек у кожнай. Каб потым перамогу адзначыць. Іду да старшыні калгаса, які ў той час быў былы дырэктар школы, дзе я вучыўся. Кажу: Мікалай Васільевіч, трэба нейкую капейчыну. Ён мне прапануе рублёў 50. Я яму — 150. Пачынаем таргавацца, сыходзімся на сотні. Усе задаволеныя. Збіраю хлопцаў, гуляем ад душы ў футбол, выйграем ці прайграем — не надта і важна. Потым у лес, святкуем. Вечарам — у клуб, і да раніцы танчым.

У той час на мяне нават хацелі завесці крымінальную справу. Неяк пракладалі ў нас высакавольтную лінію, навезлі слупоў, раскідалі па вёсках. А мы зрабілі вялізную танцпляцоўку, трэба было святло да яе падвесці. Дык мы з хлопцамі ноччу пазбіралі па суседніх вёсках гэтыя слупы, да раніцы іх укапалі, а на вечар замовілі аркестр з Пінска на ўрачыстае адкрыццё пляцоўкі. Участковы паабураўся, але выкопваць тыя слупы ніхто не стаў.

Рознае было. Студэнтам год пражыў у інтэрнаце пад прозвішчам Віктара Навуменкі, сына Івана Навуменкі. Нас у пакоі было шэсць чалавек, у тым ліку будучы знакаміты журналіст Толя Кудраўцаў. Ён быў з нейкай смаленскай глыбінкі, але паводзіў сябе гэтак, быццам выйшаў з князёў ці з каралеўскай сям'і. На чацвёртым курсе ён прапанаваў: «Хлопцы, навошта нам дзяжурыць па прыбіральнях, калі мы можам наняць бабку з бюро паслуг? Няхай яна тыдзень аддзяжурыць». Нанялі. На трэці дзень нас выклікаюць да прарэктара, тады ім быў Герой Савецкага Саюза Кірсанаў. Шыбуем

да яго і бачым: у кабінеце стаіць вялізная скураная трафейная канапа. Кудраўцаў заходзіць і на гэтую канапу — хлёп! Прарэктар раззлаваўся страшэнна: «Хто вам дазволіў?!» А Толя яму ў адказ: «Любы культурны чалавек спачатку запрашае сесці». Пасля чаго, зразумела, з намі ўжо размаўляць не сталі, мы куляй вылецелі ў калідор. А пакуль мы вярталіся ў інтэрнат, дык нас ужо паводле загаду ўсіх адтуль выселілі. Мне пашанцавала, што сын Івана Навуменкі ад першага шлюбу, Віктар, які вучыўся на фізфаку, якраз ажаніўся і пайшоў з жонкай на прыватную кватэру. А я папрасіўся пажыць па яго дакументах. Мы былі з ім кволыя, таму пад выглядам фізіка я пражыў у інтэрнаце цэлы год.

«Лукашэнка абяцаў прыехаць з самагонкай»

— Вам давялося шмат дзе папрацаваць. Якая рэдакцыя зараз успамінаецца часцей за ўсё?

— «Советская Белоруссия». Які там быў рэдактар! І як мне сёння яго нестае! А «Народная газета»... Пэўны час мы мелі памяшканне ў Доме ўрада. Гэта была адзіная рэдакцыя за ўсю гісторыю беларускай журналістыкі, якая рабіла газету ў Доме ўрада. Чаму там? Таму што нас хацеў «прылашчыць» хітры Вячаслаў Францавіч Кебіч. Ён думаў, што я як дэпутат стану больш мяккі і як рэдактар буду на вачах. Мой пакой быў той самы, у якім раней сядзеў Шушкевіч. Журналісты займалі таксама добрыя кабінеты. Валера Драздоў, які вёў тэматыку ўрада, атрымаў кабінет у тым крыле, дзе ўрад і знаходзіўся. А ў Драздова была звычка днём выпіць і паспаць. Дык ягоны храп тады разносіўся на ўвесь Дом урада. Прыбягаюць да мяне чыноўнікі: «Там ваш хлопец так храпіць! Зрабіце што-небудзь». Адчыняю кабінет — на белай канапе спіць Драздоў. Чаго толькі ні было! Ладзілі «пікнікі» на працы з салам і бульбай. Галоўнае было пранесці міма вахты чыгуны. Ну як можна было не адзначыць першы нумар 16-палоснай вялікай газеты? У той час гэта была ці не рэвалюцыя.

— А ці памятаеце сваю першую сустрэчу з Аляксандрам Рыгоравічам Лукашэнкам?

— Гэта было яшчэ да «Народнай газеты», я тады працаваў у «СБ» намеснікам рэдактара. Раздаецца званок другога сакратара ЦК Кампартыі Беларусі Мікалая Ігрунова: «Ты ведаеш, што мы адкапалі самародка? Першы сакратар ЦК Сакалоў і сакратар па сельскай гаспадарцы Дземянцей патэлефанавалі толькі што са Шклоўшчыны. Едзь і ты як былы аграрнік у саўгас «Гарадзец». Там дырэктар Аляксандр Лукашэнка выводзіць сельскую гаспадарку Беларусі на шырокі прастор — укараняе метад гаспадарчага разліку». Само па сабе гэта было новым, але яны тады галоўнага не зразумелі: калі застаецца саўгас, а гэта нічэйная ўласнасць, ты хоць сто розных схем прыдумай, аднак яны не будуць працаваць.

Мы паехалі з фотакорам Аляксандрам Шаблюком у Шклоў. Гэта быў 1988 год. Акрамя нас у раён прыехала яшчэ цэкоўская група, каб таксама напісаць пра перадавы вопыт. Я прапанаваў Аляксандру Рыгоравічу: няхай фотакарэспандэнт зробіць добры панарамны здымак, а матэрыял мы напішам, калі пазнаёмімся з цэкоўскай даведкай. Здымак, дарэчы, добры атрымаўся: стаіць шмат народу, а наперадзе, як малады Ленін, правадыр Аляксандр Рыгоравіч. Мы яго на ўсе восем слупкоў на першай паласе газеты і паставілі. А як працяг — публікацыю Лукашэнкі. Ён прыязджаў яе вычытваць, падхапіў мяне пад рукі, радасны. Шчырую падзяку рэдактару таксама выказаў. Сказаў, што «ў наступны

Германчук, Карпенка, Сярэдзіч, Саннікаў.
Еўрапейскі парламент, Брусель, 1998 г.

раз, хлопцы, прыеду з бутэлькай самагонкі». Але не прывёз.

А калі ён здымаў мяне з пасады, дык тлумачыў майму калектыву, што, маўляў, «хачу выратаваць Сярэдзіча, бо гэта той чалавек, які адыграў у маім лёсе значную ролю. Але я павінен яго выратаваць, таму што ён апынуўся ў палоне пазнякоўцаў, БНФ і іншых».

— А ўсё ж такі за што здымаў?

— Адчуваў, што на свой бок мяне не перацягне. Увечары раздаўся тэлефонны званок: «Вас беспокоит адъютант президента Республики Беларусь. Президент приглашает вас завтра в 8 часов утра на встречу». Я адразу зразумеў, што гэта будзе апошняя размова. Я патэлефанаваў Мечыславу Грыбу з прапановай на 7 гадзін раніцы склікаць прэзідыум Вярхоўнага Савета, каб выпрацаваць пэўную тактыку, абараніць мяне як рэдактара. Я да таго не раз на прапанову пакінуць крэсла рэдактара «Народнай газеты» адказваў прэзідэнту, што на пасаду мяне прызначыў Вярхоўны Савет, яму мяне і звальняць. Але Грыб са сну так і не спадобіўся на такі кардынальны крок. Словам, я пайшоў раніцай да Лукашэнкі. А ён трымае дзве паперы: адну з указам аб маім вызваленні ад пасады, а другую — чыстую. Я фактычна мог сам выбіраць сабе любую іншую пасаду. Але сысці з рэдактарства?! Я адмовіўся, і Лукашэнка адкінуў чысты ліст, і тут жа ўказ падпісаў, быццам «Народная газета» расколвае грамадства… Я выйшаў, патэлефанаваў Грыбу, сказаў, што ў іх больш няма рэдактара, а хутка не будзе і газеты. Так і адбылося.

— Іосіф Паўлавіч, вы ж разумееце, што сёння прэзідэнт, калі б толькі захацеў, лёгка прыхлопнуў бы і «Народную Волю». Чаму не робяць гэтага?

— Сёння кожны разумны чыноўнік павінен быць мне ўдзячны ў тысячу разоў болей, чым любому майму калегу з дзяржаўнай газеты. Незалежныя сродкі масавай інфармацыі — гэта для іх глыток свежага паветра. Мы многім расплюшчваем вочы. Разумныя чыноўнікі моляцца сёння на «Народную Волю» і на таго ж Сярэдзіча. Мы што, ворагі сваёй краіны? Мы што, хочам горш зрабіць?

Калі б заўтра «Народная Воля» выйшла тыражом 700 тысяч, нам было б, зразумела, цяжэй. З такім тыражом мы б расплюшчылі вочы не толькі чыноўнікам, але і таму электарату, якому даўным-даўно начапілі ружовыя акуляры. Але ж такім тыражом нам ніхто не дасць выйсці, бо любая ўлада баіцца згубіць сваё месца. Я так лічу: гісторыя пакарае сённяшнюю ўладу не за спазненне з нейкімі рэформамі, а за расчалавечванне чалавека. За тое, што яны перакрылі кісларод незалежным сродкам масавай інфармацыі, свабоднаму слову. Савецкая прапаганда ў параўнанні з сённяшняй і блізка не стаяла. Я ж памятаю, якой была газета «СБ» у савецкі час і што такое «СБ» сёння, якім было тэлебачанне Генадзя Бураўкіна і што такое тэлебачанне Зімоўскага. Раней у аснове дзейнасці журналістаў усё ж такі ляжала творчасць. Ідэалогія прысутнічала, але не такім актыўным чынам. А сёння ідэалагічныя «танкі» проста напралом пруць!

— Ці падтрымліваеце стасункі са сваімі калегамі з дзяржаўных СМІ? З сённяшнім галоўным рэдактарам «Советской Белоруссии» Паўлам Ізотавічам Якубовічам, напрыклад?

— Апошнія два гады амаль не падтрымліваем, бо зразумелі: я не магу перацягнуць яго ў сваю «веру», а ён мяне — у сваю. Але ж некалькі хвілін таму ён патэлефанаваў мне і павіншаваў з юбілеем.

— Чаго, на ваш погляд, не хапае сучасным маладым журналістам?

— Мне хацелася б, каб больш самаахвярнасці было ў журналістыцы. Хоць мяне за гэта маладыя журналісты і крытыкуюць, гавораць, што «Народная Воля» з гэтай самаахвярнасцю падобная да газеты «Правда» 1950-х гадоў, а не да сучаснага друкаванага выдання, якое павінна толькі інфармаваць, а не ўвязвацца ў вайну з уладай.

— А вы не згодны?

— Згодны. Тэарэтычна ўсё слушна. Але ж трэба ўлічваць, што сёння людзі не атрымліваюць

Сярэдзіч раздае газету. Ланцуг неабыякавых чытачоў, Кастрычніцкая плошча, Мінск, чэрвень 2004 г.

інфармацыю з дзяржаўных СМІ, яны атрымліваюць толькі прапаганду. Значыць, павінна быць нейкая альтэрнатыва той жа «Советской Белоруссии». Тут мы павінны прайсці пэўны асветніцкі этап.

Увогуле, добра ўжо тое, што «Народная Воля» выжыла ў той час, як іншыя выданні зніклі. Наступным годам нам споўніцца 15 гадоў. За гэты час мы тройчы былі ў эміграцыі — два разы ў Літве, і не па месяцы, а па пары гадоў. Больш як тры

гады друкаваліся ў Смаленску. Ёсць у нас нумар газеты, які прайшоў палон і дзе былі надрукаваны ўсе выступленні Казуліна. Нумар арыштавалі на мяжы, калі мы яго везлі са Смаленска, пратрымалі ў Віцебску два гады, а потым міліцэйскае начальства само з Віцебска прыцягнула гэтыя 300 тысяч экзэмпляраў у нашу мінскую рэдакцыю.

— Вам двухмоўе ў газеце не замінае?

— На жаль, сёння перайсці ў адзін момант толькі на беларускую мову — гэта, як ні прыкра казаць, азначае страціць частку чытачоў. Пераходзіць цалкам на расейскую мову таксама не будзем, бо згубім нацыянальную ідэю. Мову трэба захаваць. І газету неабходна захаваць. Таму на нашых старонках пакуль дзве мовы.

«Як мужчына я адбыўся»

— Іосіф Паўлавіч, мы так падрабязна пагаварылі пра вашы кватэрныя подзвігі дзеля іншых. А як пачуваецеся самі?

— Дык мне няма чаго хаваць. Я сваю кватэру атрымаў, калі працаваў яшчэ ў «Советской Белоруссии». Разам з Мясніковічам атрымлівалі. Кватэрка была не самая горшая, чатырохпакаёвая, на Старавіленскім тракце. А калі сын ажаніўся і на адной кухні пачалі дзве жанчыны таўчыся, пайшоў параіцца да Ярмошына, які тады быў намеснікам мэра Мінска, як бы гэта вырашыць праблему з набыццём асобнай кватэры. У той час горад якраз пачынаў прадаваць жытло. Ярмошын мне параіў уступіць у кааператыў і будавацца. Вярнуўся дахаты, расказаў жонцы, мы пайшлі з шапкай па сваяках, назбіралі, колькі не хапала. І пабудавалі двухпакаёвую кватэру ў раёне Вяснянкі, яна тады каштавала тысяч шэсць. Сын з сям'ёй пераехаў туды. А я хутка зазбіраўся за горад. Гэта мяне Якубовіч падбіў.

Ён да мяне яшчэ ў 1992 годзе прыбег, мы тады разам працавалі ў «Народнай газеце»: «Юзаф, Тарасава разбіраюць!» А я нават не ведаў, дзе гэта. Якубовіч патлумачыў: ад горада блізка, роза вятроў добрая. Трэба папрасіць, каб для «Народнай газеты» далі пару ўчасткаў.

Я хуценька напісаў ліст, і нам з Якубовічам далі па ўчастку на гары. Праходзіць паўгода, я туды прывожу якіх пяць блокаў, а Якубовіч ужо пачаў будаўніцтва. Зіма будоўлю замарозіла. Вясной кажу: «Паша, ты чаго не з'яўляешся дом будаваць?» Аказалася, ён ужо прадаў гэты ўчастак і купіў дом сярод хвояў пад Ждановічамі, побач з генераламі. А я не спалохаўся цяжкасцей і ўсё ж такі пабудаваў на гары дом з бярвенняў. І пераехаў жыць туды. Дзесяць гадоў ужо як вясковы жыхар. І гэтак здарылася, што пасля пяцідзесяці мне давялося займацца яшчэ адным будаўніцтвам — будаваць новую сям'ю.

З дачкой Ганнай (маці Сярэдзіча таксама звалі Ганнай)

— Сівізна ў бараду, а чорт у рабрыну?

— Не, зусім не так. Калі б мне хто сказаў, што пасля 50 у мяне будзе новая сям'я, цудоўная дачка, якой сёння ўжо шэсць гадоў, я б не паверыў. Злом, гістарычны злом! Вось што такое жыць на гістарычным зломе!

Жонка, калі даведалася пра гэты ўчастак, адразу заявіла: «Ты дурань. Навошта табе гэты ўчастак? Я ў вёску не паеду». А я будаваў не катэдж, а звычайную беларускую хату. Заказаў зруб на Палессі, прывёз сюды, сабраў.

І ўсе гэтыя гады, пакуль я хадзіў з сякерай вакол таго дома, Света, першая жонка, казала, што не паедзе. Я думаў, што гэта — абы гаварыць... А яна пайшла на прынцып. І вось набліжаецца маё 50-годдзе, я збіраюся трывала перабрацца ў вёску і пытаюся: «Хто едзе са мной?»

Сын і нявестка гавораць, што дзеці маленькія, у горадзе ім лепей — паліклініка, садок, школа. А жонка зноў: «Не паеду!»

Прайшоў час. Я ўжо там свой юбілей адзначыў, наваселле зрабіў. І ў рэшце рэшт даў жонцы час на пераезд. Я тады Якубовіча не раз узгадваў: мяне падбіў, сам збег, а ў мяне цяпер разбураецца сям'я праз гэтае перасяленне.

Прайшло з паўгода. Света так і не пераехала... А я сустрэў дзяўчыну, Наташу. У яе сям'і не было. Сябры нас пазнаёмілі. Яна маладзейшая за мяне на 15 гадоў. Я ўсё пазіраў на яе: прыгожанькая, добрая. І калі я ўжо атрымаў права быць свабодным ад першага шлюбу, тады спытаў у яе: «Наташа, ты не супраць, калі мы пабудуем з табой новую сям'ю?» Яна згадзілася. А тут праз тыдзень прыязджае мая першая жонка з усімі манаткамі: «Я буду тут жыць». А я ж ужо паабяцаў Наташы, і яна ўжо займаецца ўладкаваннем хаты. Што рабіць? Адмовіцца — ты сволач. Адмовіць першай жонцы — у яе вачах таксама сволач. Я сказаў: «Света, хто перашкаджаў табе пераехаць да мяне паўгода таму? Цяпер я перад табой не нясу ніякай маральнай адказнасці. Мы выхавалі сына, больш дзяцей няма. Ты дарослы чалавек, у цябе ёсць кватэра. Усё, я падаю на развод, таму што даў слова іншаму чалавеку».

Тыдзень быў вэрхал. Ох і цяжка было! Гэта сёння ўсё ўладкавалася, і я задаволены, што менавіта гэтак усё здарылася. І мы сустракаемся сёння цывілізавана, ціха. На душы ў кожнага сваё, але ж усё прыстойна.

— Дачку не страшна было нараджаць у такім узросце?

— Ну, 50 з лішнім гадоў — гэта ж яшчэ не канец жыцця. Мая задача — паставіць дачку на ногі. Яшчэ дзесяць гадоў — і яна амаль дарослы чалавек. А калі маці маладзейшая, то будзе яшчэ

ДАСЬЕ «АБАЖУРА»:

Іосіф СЯРЭДЗІЧ — вядомы беларускі журналіст, заснавальнік і галоўны рэдактар незалежнай газеты «Народная Воля». Нарадзіўся на Піншчыне 1 кастрычніка 1949 года. Журналістыкай займаецца з 1967 года. Скончыў журфак БДУ і Акадэмію грамадскіх навук пры ЦК КПСС. Працаваў карэспандэнтам у ганцавіцкай раённай газеце «Савецкае Палессе», у «Сельской газете», загадчыкам аддзела, намеснікам, першым намеснікам галоўнага рэдактара ў «Советской Белоруссии», з 1990 па 1995 год займаў пасаду галоўнага рэдактара «Народной газеты» — органа Вярхоўнага Савета РБ. Быў звольнены з пасады ўказам прэзідэнта А. Лукашэнкі. У 1995 годзе стварыў незалежную газету «Народная Воля».

Жанаты двойчы. Ад першага шлюбу сын Руслан, ад другога — дачка Ганна. Шчаслівы дзед 14-гадовага ўнука і 10-гадовай унучкі.

падтрымкай і для маці. Часам бывае, што нельга даць дзіцяці і за сорак гадоў сумеснага жыцця тое, што можна даць за тыя ж 15–20 гадоў. Думаю, Бог дасць мне яшчэ пажыць. Я задаволены, што сёння як мужчына адбыўся, таму што ёсць сын і ёсць дачка, ёсць дом і ёсць сад, ёсць жонка і ёсць газета.

— Чым жонка займаецца?

— Яна займаецца выхаваннем дачкі. І вырашыла атрымаць другую адукацыю, толькі што закончыла наргас.

— А сын вас не асудзіў?

— Не. У нас усё адкрыта было, Руслан ведаў сітуацыю. Ён, дарэчы, прадаў нашу чатырохпакаёвую кватэру і купіў недабудаваны катэдж у Тарасаве. Недалёка ад нас жыве.

«Сярэдзіч усё жыццё прызямляецца на лапкі»

— Іосіф Паўлавіч, даўно хацела вас спытаць пра гісторыю з Пэзяй Чіздэрясам. Гэта праўда ці легенда?

— Першы раз чую! Раскажы! Цікава паслухаць.

— Размова пра ваш першы матэрыял у раённай газеце. Ходзіць такая легенда, што вы ўсё думалі, як яго падпісаць: Іосіф Сярэдзіч? Язэп Сярэдзіч? Падпісалі: «Язэп Сярэдзіч». А лінатыпістка набрала наадварот. І выйшла ў газеце — Пэзя Чіздэряс.

— Во даюць! Хто ж гэта склаў такую легенду? Я так разумею, той, хто хоча нацкаваць шчырых беларусаў на «яўрэя» Сярэдзіча. Але ж Язэп Сярэдзіч ніколі яўрэем па нацыянальнасці не быў. Я палескі хлопец. Вось ад таго, што журналіст Сярэдзіч, калі спатрэбіцца, можа дзесяць яўрэяў ашукаць, не адмаўляюся. Гэта прыродны дар. Кажуць, пацука як ні кідай у сцену, ён усё адно на лапкі прызямліцца. Так і Сярэдзіч усё жыццё прызямляецца на лапкі.

— На пенсію не збіраецеся?

— Якая пенсія?! Пакуль я жывы, ніхто не адбярэ ў мяне права працаваць. Не буду я газету выдаваць — сад падыму. Не будзе саду — яшчэ адзін дом пабудую. Не пабудую дом — дзіця нараджу.

— Няўжо не стаміліся?

— Стаміўся. І калі б змянілася сітуацыя, з задавальненнем перадаў бы газету ў надзейныя рукі. Але каб я быў упэўнены, што яе не прыхлопнуць. Нельга дапусціць, каб пацярпелі людзі, калектыў. «Народная Воля» і так выжывае насуперак «здароваму» сэнсу. У такой сітуацыі, як казалі замежныя калегі, не выжываюць. Мабыць, мы насамрэч жывем і працуем насуперак шматлікім цяжкасцям і перашкодам.

Размаўляла Наталля Крывец

Роўна дзесяць гадоў таму газета «Віцебскі кур'ер» надрукавала інтэрв'ю з Іосіфам Сярэдзічам пад загалоўкам «БОЯТЬСЯ НЕКОГДА». Сёлета яго аўтар, ветэран беларускай журналістыкі Сяргей Будкевіч, падкінуў цікавую ідэю: паглядзець на Сярэдзіча тагачаснага — што змянілася? Прывядзём некалькі цытатаў з той гутаркі.

— Иосиф Павлович, основывая «Народную волю», вы начали дело не просто с нуля, а на дымящихся, можно сказать, руинах. Была разгромлена созданная и возглавляемая вами «Народная газета». Сейчас уже не все помнят, что она была самой читаемой в Беларуси, ее тираж зашкаливал за 600 тысяч экземпляров. Сейчас в стране нет столь массовых изданий.

— Очень многие читатели той, давней уже, «Народной газеты» стали приверженцами «Народной воли», увидев в ней преемницу «Народной газеты» начала 90-х годов.

— Но ведь уже тогда, в начале 90-х, наметилось негативное отношение сильных мира сего к вашей «Народной газете». И зародилась эта неприязнь именно среди депутатов Верховного Совета — того самого, который дружно проголосовал за учреждение «Народной газеты». Чем вы это объясните?

— «Народная газета» появилась на свет почти одновременно с принятием суверенитета Беларуси, утверждением ее исторической символики — герба «Погоня», бело-красно-белого стяга. Но не надо забывать, что все это происходило на гребне демократической эйфории, вызванной бесславным поражением ГКЧП, крахом компартии. Однако сторонники тоталитарного режима не разбежались, а лишь временно спрятали, как страусы, головы в песок.

«Народная газета» начала выходить в октябре 1990 года, уже к зиме она издавалась тиражом в двести тысяч экземпляров, а в 1994 году, при тираже более полумиллиона, ее читала вся страна.

Да, депутаты назначили редактором парламентской газеты меня, своего коллегу, надеясь, что «Народная газета» станет доступной для каждого члена парламента. Так оно и вышло. Газета публиковала всех депутатов. В том числе и Зенона Позняка, Виктора Гончара, Сергея Наумчика и других, точка зрения которых не совпадала с настроениями «агрессивно-послушного большинства». Казалось, что бурному развитию газеты не будет конца. Но депутаты вскоре обеспокоились именно тем, что влекло читателей к изданию, новому во всех отношениях: оригинальному по верстке, насыщенному новостями, расследованиями, нелицеприятной критикой в адрес властных чиновников и тех же

депутатов, если они заботились не о народе, а о личной корысти. Раз за разом, от сессии к сессии, парламентарии-коммунисты поливали газету грязью, требовали внеочередного отчета редактора: надеялись, придравшись к какой-нибудь мелочи, отстранить меня от руководства редакцией. Но авторитет «Народной газеты» был уже слишком велик, чтобы меня можно было мигом свалить.

(…)

— На что вы рассчитывали, создавая новую газету, «Народную волю»? Ведь у вас абсолютно ничего не было: ни денег, ни сотрудников, ни помещения...

— У меня были дружеские связи с людьми, которые долгое время помогали «Народной газете». Эти люди, в основном предприниматели-промышленники, помогли начать новое дело, арендовать помещение, пригласить на работу штатных журналистов, машинисток, купить оргтехнику и бумагу. Способствовал и авторитет «Народной газеты» и ее недавнего редактора в административных кругах. Многие чиновники, прежде недовольные позицией «Народной газеты», со временем все больше понимали, какое важное дело она делала. Поэтому и не слишком препятствовали становлению «Народной воли».

— И все-таки руководить независимым изданием сегодня очень трудно. Как же удается выжить «Народной воле»?

— В Беларуси, в отличие от остального мира, издавать газету — дело заведомо убыточное. Надо искать нетрадиционные источники финансирования. Ведь и рекламу сейчас заполучить очень трудно. Руководители предприятий, даже частных, боятся «засвечиваться» на страницах опальной газеты. Я предложил своим бывшим компаньонам, делящим со мной права на редакционное помещение: «Мы будем пользоваться площадью, а рассчитаемся с вами бесплатной рекламой». Ответ был такой: «Вы пользуйтесь, а нам реклама не нужна. Власть увидит, что мы сотрудничаем с «Народной волей», и тогда беды не оберешься».

— Если с рекламой туго, где же взять средства на издание?

— В ближайшее время я открываю пивной бар в одном из рабочих районов Минска. Получил лицензию на торговлю и надеюсь на прибыль, которая поможет выпускать газету. Кроме того, стремлюсь экономить, насколько это возможно. Но не за счет зарплаты сотрудников, а за счет скромного их штата. Один работник «Народной воли» трудится за четверых государственных. Я сам вожу машину, езжу не на какой-нибудь иномарке за сотни тысяч долларов, как это делают редакторы государственных изданий, а на «Жигулях» за две тысячи. Лучше людям за труд платить достойно, чем транжирить деньги на престижные машины. Я не построил себе многоэтажный коттедж, когда это делали другие депутаты, а вложил сбережения в «Народную волю». Поставил деревянный дом в деревне, где живу теперь все теплое время года, снимаю стрессы, прогуливаюсь босиком по росе. Если бы не режим экономии, вряд ли «Народная воля» могла бы существовать. А она существует, и скоро мы отметим выход ее тысячного номера.

— Вы не боитесь, что власти прикроют ваше издание? Ведь юридических возможностей для этого хватает...

— Мне некогда бояться. Слишком много работы. Мои дни расписаны по минутам. Пусть власть боится свободного слова. (…) Моя газета пользуется доверием у разных категорий читателей: от госчиновников до крестьян. Придет время, и я, возможно, еще верну себе статус редактора «Народной газеты», оставаясь редактором «Народной воли». Закон на моей стороне. Я уже говорил в присутствии М. Мясниковича, главы Администрации президента, что, если мне помешают издавать «Народную волю» здесь, я стану ее печатать за границей, в Прибалтике, и доставлять тираж в Беларусь воздушными шарами. И это покажут в телепрограммах по всему миру.

(…)

— Словом, вы духом не падаете?

— Я верю в благоразумие белорусского народа, в его могучую волю, которая проявится, заняв место тупого терпения. Беларусь не может вечно быть на обочине мировой истории, где стремятся удержать ее нынешние властители. Наш народ добьется уважения к себе, своим правам и свободам. В том числе и к главной свободе — свободе слова, за которую я воюю всю свою жизнь.

З генералам НАТО, Брусель, 1998 г.

Юлия Дорошкевич

Юлия Дорошкевич (Julia Darashkevich), фотограф газеты «Наша Ніва», г. Минск, Беларусь.

Родилась 8.06.1981 г. в Ленинграде, СССР. Окончила исторический факультет Гродненского государственного университета.

В журналистике с 1997 г. Работала корреспондентом в закрытых ныне независимых газетах «Пагоня» и «День» (г. Гродно). С 2004 г. — фотограф независимого еженедельника «Наша Ніва» (г. Минск).

Лауреат премии им. Дмитрия Завадского (2006 г.).

2
3
4
5

БЕЛАРУСЬ ЗА
СТАБИЛЬНОСТЬ!

Светлана ГАРДА,
редактор газеты
«Информ-прогулка»,
г. Лунинец

Добытчики «идут на дело»

Когда мой сын стоял перед выбором профессии, кто-то из моих мудрых подруг предложил: «А почему бы тебе в журналистику не пойти, как мама?!» «Ну уж нет! — замотал головой взрослеющий ребенок. — Чтоб каждый день писать сочинения?! Да еще думать, на какую тему!»

Эту трактовку журналистики запомню, пожалуй, на всю жизнь. Ведь на самом деле мы — вечные ученики. Наш труд оценивается, в первую очередь, читателем по качеству публикации: актуальности, стилю, наличию фактов. И застаиваться на месте непозволительно. Надо совершенствоваться, повышать уровень того, что ты делаешь. По поводу же «придумать тему», помнится, тогда ответила сыну, что это как раз не проблема: темы жизнь подсказывает. Сложность в другом — добыть информацию…

Именно добыть! Несмотря на то, что по Закону о СМИ журналист имеет право «собирать, запрашивать и получать», а также «хранить и распространять» информацию. И хотя глагол «добыть» скорее ассоциируется с физическими усилиями, которые надо приложить, чтобы извлечь полезные ископаемые из земных недр, стало достаточно привычным его употребление в сочетании со словом «информация». Сложно что-то «раскопать» без личных контактов, а порой приходится подключать хитрость и изворотливость. Добыть информацию в нашей стране, особенно в регионе, где один чиновник заискивает перед другим и боится шагу ступить без согласования со старшим «по рангу», пожалуй, сложнее, чем золото на прииске (по крайней мере, там технология отработана). Здесь следует упомянуть и безжалостную контрактную систему. Должностные лица, дрожа за свои служебные места, в буквальном смысле умоляют: обратитесь к кому-нибудь другому, мне детей кормить надо…

«Добытчик» в словаре Ожегова — человек, который добывает, занят промыслом, зарабатывает на жизнь. Так что журналист, по сути, тот же добытчик.

Предоставить или нет информацию, а если да, то в какой трактовке, в регионах решают идеологические отделы. На это участники семинара по саморегулированию, проходившего в сентябре в Национальном пресс-центре, обратили внимание присутствовавшего на нем господина Янчевского. Начальник Главного идеологического управления Администрации президента ответил (цитирую дословно): «Нет и не может быть противостояния между государственными и негосударственными изданиями. Когда идет отказ от дачи информации, то где-то это может происходить, потому что разные есть чиновники». И добавил: «Глава государства исходит из того, что критическая, объективная информация должна помогать ему и государству». Во всеуслышание было обещано разобраться с зафиксированными БАЖ фактами отказа в предоставлении информации.

Может, до каких-нибудь редакций докатились отголоски «реагирования», и работать стало легче? Предложила коллегам обменяться опытом и ответить на простой вопрос: «Как вы добываете информацию?»

Анатолий Санотенко, главный редактор газеты «Бобруйский курьер»:

— Информацию мы добываем старым дедовским способом: внимательно относимся к окружающей нас действительности, фиксируем какие-то новости, проверяем какие-то слухи и так далее. В этом нам помогают наши внештатные корреспонденты

и информаторы (не люблю это слово — попахивает КГБ, черт его возьми совсем).

Бывает, что-то интересное проскальзывает и у наших коллег — газетчиков, радийщиков или телевизионщиков. И здесь мы, конечно, своего не упускаем — используем их сведения в качестве «информационного повода» для своих публикаций.

Одним из основных поставщиков информации для нас является Его Величество Интернет. Там тоже можно найти большое количество информационных поводов, которые после определенной работы с ними превращаются в успешные публикации.

С информацией я работаю 17 лет. На моих глазах происходило множество метаморфоз — с государством, обществом, с журналистикой. И могу сказать, что, если бы государство не препятствовало нам, журналистам, в выполнении нашей общественной миссии, мы могли бы работать намного качественнее.

Но мешать нам — себе дороже. Не только в смысле Божьего суда. Но и в смысле 198-й статьи УК РБ, которая запрещает противодействовать работе журналиста.

Аляксей Белы, дырэктар, галоўны рэдактар ПУП «ІнтэксПрэс-рэгіён», г. Баранавічы:

— Атрымліваць інфармацыю ў наш час недзяржаўным СМІ даволі складана. Нават калі яна тычыцца пазітыўных змен у грамадстве, чыноўнікі баяцца стасункаў з журналістамі. Калі ж гаворка ідзе пра якое-небудзь сур'ёзнае здарэнне ці праблему, яны ўвогуле патрабуюць рабіць пісьмовы запыт. Для штотыднёвікаў гэты варыянт ніяк не прыдатны: у нас і без таго праблемы з аператыўнасцю.

Таму вельмі важна мець добрыя асабістыя стасункі з тымі, хто знаходзіцца блізка да ўлады і валодае інфармацыяй. Добра, калі гэта былыя калегі, сакурснікі, аднакласнікі… Вядома, на такую крыніцу інфармацыі не заўсёды ёсць магчымасць спасылацца, не хочацца ж «засвяціць» чалавека, але такім дадзеным можна давяраць, і ўжо ёсць ад чаго адштурхнуцца ў размове з чыноўнікамі, якія стаяць рангам вышэй.

Здараецца, што першасныя звесткі пра тую ці іншую падзею атрымліваеш праз інтэрнет ці іншыя СМІ, а потым «раскручваеш» іх. Нават чуткі, якія ходзяць у грамадскім траспарце, — гэта таксама нядрэнная крыніца інфармацыі. Праўда, такія навіны трэба вельмі старанна правяраць.

Варвара Черковская, собкор газеты «Знамя Юности», корреспондент газеты «Інфа-кур'ер», г. Слуцк:

— Журналист, живущий в регионе, сам частенько становится свидетелем разных событий и невольным получателем различной информации. Настоящая журналистика «из первых рук» — это когда сама жизнь диктует темы. Приходишь, например, на родительское собрание, где тебя может огорошить классный руководитель: «Сдавайте деньги на развитие гимназии», — и рождается тема про «бесплатное» образование. Или вот коллега из Слуцка рассказала, что ее дочери-первоклашке выдали в школе закладки с рекомендациями, как уберечься от птичьего гриппа. И это в то время, когда все вокруг боятся заболеть свиным...

Еще одним важным информатором для журналиста, если он описывает событие, служит, конечно же, очевидец. Очень хорошо, если есть несколько очевидцев с полярными точками зрения.

Не секрет и то, что у людей, которые много лет в журналистике, есть собственные информаторы. Такие отношения складываются годами — и дорого стоят.

Есть журналистика «из вторых рук», когда добываем информацию на сайтах. На мой взгляд, те, кто живет чужой информацией, не могут называть себя «солидной конторой». Весьма специфичная вещь — эти многочисленные обзоры. Ведь если нет в них творчества, «фишки», не превращается ли компиляция в завуалированный плагиат? Я, конечно же, не имею в виду ситуации, если на сайте информагентства или в другом издании берут один из аспектов темы, развивают, исследуют, после чего выходит нечто новое. По такому же принципу

работают журналисты с пресс-службами и т. д. Международная паутина — это тоже информатор и помощник, но не стоит ею злоупотреблять.

Не надо забывать, что ни один материал не заиграет без правды и души. Вложить эти компоненты в текст — наша задача, о чем бы мы ни писали и кто бы ни был нашим информатором.

Сяргей Зянько, карэспандэнт «Рэгіянальнай газеты», г. Маладзечна:

— Акрамя традыцыйных сродкаў здабывання інфармацыі для сваіх матэрыялаў актыўна выкарыстоўваю асабістыя сувязі і добрыя, даверлівыя стасункі з людзьмі, дасведчанымі ў розных праявах і галінах жыцця. Гэта супрацоўнікі рознага кшталту прэс-службаў, чыноўнікі... За пяць з паловай гадоў у «Рэгіянальнай газеце» я стварыў асабістую электронную базу дадзеных са спісам канкрэтных асоб, якія працуюць у розных сферах і з якімі я сустракаўся па рабоце і не толькі, браў у іх інфармацыю. У маім спісе больш як паўтары тысячы прозвішчаў.

Вельмі важна, каб інфарматар давяраў журналісту. Адзін з кірункаў маёй працы — крымінальная тэматыка. Памыляцца ці скажаць факты тут асабліва небяспечна. І з супрацоўнікамі праваахоўных органаў нашага рэгёна ў мяне склаліся добрыя ўзаемадачыненні. Гэтаму спрыяла шмат маіх аўтарскіх матэрыялаў, дзе праваахоўнікі давалі свае каментарыі, выступалі як інфарматары і эксперты.

Асабістае знаёмства дазваляе мне даведвацца пра навіны ад чалавека, які па сваёй прафесіі, здавалася б, і не мае да пэўнай галіны дачынення. Напрыклад, заўсёды распытваю пра навіны культуры намесніка начальніка Вілейскага райаддзела міліцыі, а пра навіны спорту — намесніка пракурора Смаргонскага раёна. Гэтыя людзі з ахвотай мне дапамагаюць.

Олег Супрунюк, обозреватель газеты «Брестский курьер»:

— Многим молодым журналистам, которые пришли в профессию в век глобализации, вопрос о добыче новостей может показаться наивным. Разумеется, интернет является классным подспорьем в поиске информации, порой незаменимым помощником при подготовке газетных публикаций. Правда, тогда и об эксклюзиве говорить не приходится.

В то же время новости собственного производства — пожалуй, главное «блюдо» в любом уважающем себя и своих читателей региональном издании. И отнюдь не всегда, как это принято считать, главным информационным источником становятся чиновники органов госуправления (хотя без них зачастую никак не обойтись). Признаюсь, для моих коллег в «Брестском курьере», да и для меня самого, было откровением, как живо откликнулись наши читатели на новую рубрику «Узел связи». И что было для нас особенно важно — посредством телефона, мобильной связи, электронной почты люди спешили не только пожаловаться или подсказать адрес для будущей публикации, но и поделиться новостью, еще не получившей широкой огласки. Да, не все сведения, переданные читателями, впоследствии находили свое подтверждение, бывало, что какое-то событие при дальнейшем расследовании получало совершенно иную интерпретацию. Но все равно такой инициативой наших добровольных «ньюсмейкеров» пренебрегать не стоит.

А что касается чиновников, то разговорить их — это тоже особое журналистское искусство. Не раз ловил себя на мысли, что отказ некоего начальника предоставить сведения (что само по себе, конечно, скверно) можно порой считать и собственным «проколом». Ведь журналистам надо постоянно учиться общению со своими собеседниками, исходя из всех нюансов их психологии и профессиональной деятельности.

***

Как видно из проведенного опроса, способы и методы добычи информации, которыми пользуются журналисты, во многом схожи. Причем, что особенно приятно, никто из нас не уповает на трудности, не жалуется.

«СМИ — это действительно зеркало любого государства и наших отношений», — констатировал белорусский президент на встрече с участниками X заседания Совета руководителей государственных информационных агентств СНГ, прошедшей 24 ноября в Минске. Между тем, он же, говоря о встрече белорусских журналистов с российским президентом, акцентировал внимание на том, что любые контакты должны быть уместны и своевременны.

«Уместность» же общения с нами, работниками независимых изданий, судя по всему, и в дальнейшем будет определяться здешними идеологами.

Закон Данлэпа гласит: факты под давлением размягчаются. Только «мягкая и пушистая» информация с выхолощенной сутью — не для уважающих себя СМИ.

А посему в одном синонимическом ряду со словом «журналист» хочется поставить слово «добытчик».

Журналист универсальный

Елена ШЕМЕТ

Когда я поступала на «заочку», приятно удивилась недобору. Пропуском «на бюджет» желанного факультета фактически была печать в трудовой книжке: работаешь по специальности — проходи, садись, закуривай… то есть записывай.

Нас таких набралось чуть больше десятка, оно и не удивительно — средне-специального учебного заведения, занимающегося подготовкой журналистских кадров, в стране нет, поэтому добиваться диплома собрались те, кто сам учился «понемногу чему-нибудь и как-нибудь» и, конечно, кому повезло устроиться работать в редакцию. В большинстве своем это были провинциальные самородки, у которых уже имелось образование по какой-нибудь безумно далекой от журналистики специальности: Ира из Логойска — электрик, Наташа из Докшиц — банковский работник, я — учитель. Одним словом, «сбор блатных и нищих», которых объединило желание работать на ниве массовой информации.

Мы поступили, и теперь во время сессий нас часто одолевает дежавю — оказывается, многое из того, что сейчас осваиваем теоретически, мы уже постигли на практике. И одному богу и редактору известно, почему в той или иной ситуации мы сделали так, сами не понимая, что оно и правильно.

«Мне кажется, нас тут не уважают, Гарри!»

Столкнувшись с проблемой поиска работы, заметила несколько пренебрежительное отношение к представителям региональной прессы: мол, вы там живете в своем колхозе, пишете про надои и агрогородки, куда вам до настоящего профессионализма. Думать так могут себе позволить только люди недалекие (или как раз далекие от журналистики). Поэтому, произнеся в сердцах реплику Караченцова: «Мне кажется, нас тут не уважают, Гарри!» — смело шла по новому адресу. Все-таки шестилетний опыт работы в СМИ дает мне право знать цену своим мозгам. А главное, общаясь с «коллегами по опасному бизнесу», я давно осознала: журналисты, прошедшие школу районной газеты, есть представители редкого и уникального вида — Журналист универсальный (лат. — diurnalis universalis). Такие «особи» — поистине

находка для любого издания: битые жизнью, исполнительные, «многотемные», умеющие много и быстро писать, скрупулезно работать, в то же время непритязательные и неизбалованные.

Конечно, из каждого правила есть исключения, поэтому к категории избранных я не отношу «законсервированных» воспитанников партийной школы, не считающих нужным постигать компьютерную технику и совершенствоваться. Как правило, сорвать таких людей с насиженного места не в силах даже пенсия, поэтому оставим их в покое.

А молодым и инициативным нужно идти вперед, чтобы доказать всем, что провинция — это не место ссылки, это еще один жизненный университет, который учит гораздо большему, чем факультетские преподаватели.

Сам себе режиссер

Журналист — это та профессия, в которую лучше прийти опытным дилетантом, а потом «созреть» для поступления в университет, чем «в несознанке» поступить, отучиться и выйти нерадивым журналистишкой, способным лишь на рерайтинг. Молодым и амбициозным часто недостает жизненного опыта, им еще только предстоит постигнуть все премудрости профессии и понять, насколько порой теория отличается от практики.

Научиться правильно строить из слов предложения — просто. Куда сложнее наполнить их смыслом, да так наполнить, чтобы читателя «зацепило», самому понравилось и при этом не получить «по шапке» (потому что самые интересные материалы, как правило, критические и аналитические, а значит, недовольные всегда найдутся). Для этого требуется не столько знание жанров и палитры методов сбора информации, сколько журналистское чутье, простая человеческая адекватность, умение отделять зерна от плевел и факты от мнений, понимание того, что все в этом мире субъективно и у каждого своя правда. Еще нужно не бояться ввязываться в бой (перед этим на всякий случай изучив Закон о СМИ и КоАП).

Любой провинциальный журналист, если он не просто отсиживается «на окладе», поведает немало историй о том, как пал жертвой в борьбе за правду, которая, как известно, мало кого радует. Много таких историй есть и у меня. Доходило до того, что на заседании райисполкома председатель прилюдно «чихвостил» редактора и поручал разобраться со мной вплоть до увольнения. Была бы я помоложе или не варилась бы в этой каше, наверняка, вжав голову в плечи, тихонько засела бы в своем кабинетике писать про пионеров и всякие нейтральные мероприятия, потеряв уверенность в том, что была рождена для журналистики.

Но то, что нас не убивает, делает сильнее. И я научилась не реагировать на выпады, если они не аргументированы и не обоснованы. Ведь часто правда просто колет глаза, а тот, кому эти глаза болят, думает, что имеет право растоптать автора неугодных строк. Нередко к тому же обиженный прессой уверен, что схватил бога за бороду, раз засел в кожаном кресле. Понимая это, многое воспринимаешь по-другому, а главное — обретаешь действенное оружие для самообороны. Для меня это фраза: «А вы сначала докажите мне, что я верблюд, а потом я уже буду убеждать вас в обратном».

Ураджай, завод, гудок, новы аграгарадок...

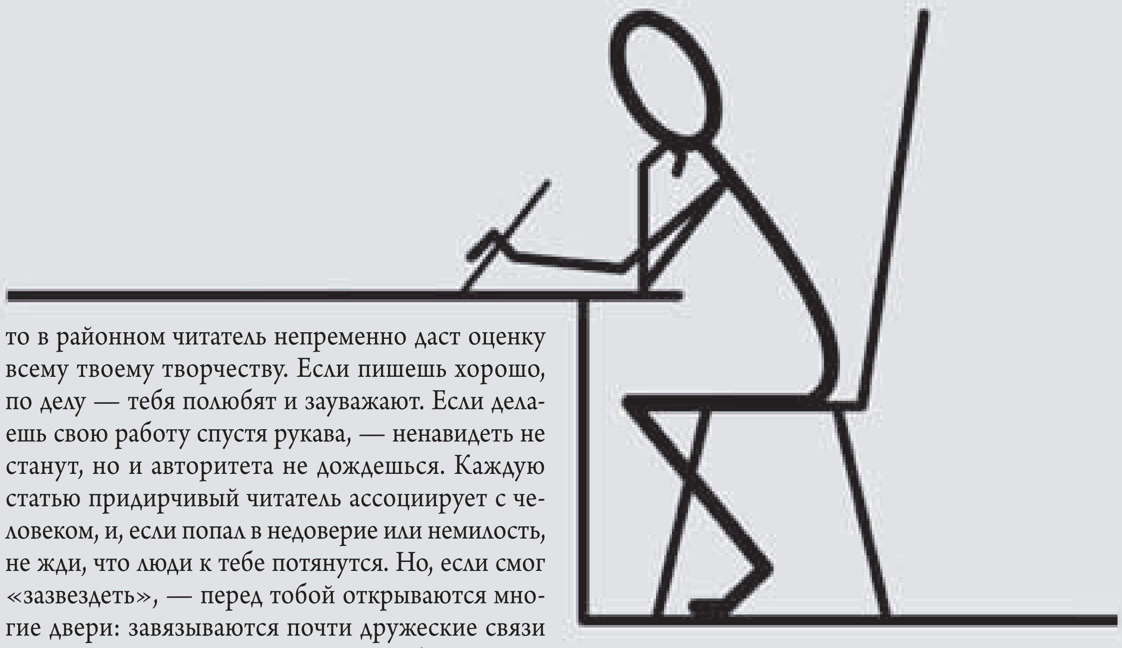
У региональной прессы есть свои особенности, одной из которых, естественно, является «вечная» тема сельского хозяйства. «Село» не только повод для шуток и материал для песен Вольского, но и суровая правда жизни. Многие своих работ по «селу» стыдятся, многие стараются избегать этой темы. Но журналист должен знать все, в том числе чем живет народ на селе и как растет тритекале. Честно пройдя через «село», перестаешь смеяться над колхозниками и проникаешься уважением к их часто неквалифицированному, но очень нужному труду, понимаешь, что среди этих проживающих жизнь в резиновых сапогах людей немало интересных и неординарных личностей.

Много знать не зазорно, стыдно расписываться в собственном невежестве. Как-то на лекции преподаватель задал заочникам вопрос: нормальна ли урожайность для зерновых в 30 центнеров с гектара? И тут все провинциалы (хотя никто не работает в сельхозотделе) как один завопили: «Что это за урожайность?!» А столичные коллеги удивленно хлопали глазами, не понимая, в чем, собственно, суть вопроса. Столичные журналисты могут ограничиться двумя-тремя темами, но работник районной газеты вряд ли сможет себе это позволить. И даже не числясь в сельхозотделе, должен знать и нормы, и проценты, и детали…

Я пришла работать в штат желторотым выпускником педагогического колледжа. Для подготовки радиообзора мне понадобилась сводка достижений местных хлеборобов. На руки я получила таблицу с цифрами, расшифровывать которую отправилась в управление сельского хозяйства. Добрая женщина в управлении мне объяснила, что, чем больше цифра в графе, тем лучше результат. В эфире после восторженных рассказов о намолотах и тоннажах я перешла к закладке силоса и объявила лидеров в этой ответственной сельскохозяйственной кампании. Передачи предварительно никто не прослушивал, редактировать меня было некому. После эфира та добрая женщина пригласила меня к себе и объяснила, что силос вынуждены закладывать те хозяйства, которые сгноили урожай, и лидерство в этом совсем не почетно. Так я на всю жизнь усвоила необходимость спрашивать, перепроверять, уточнять и не бояться признаваться в том, что чего-то не знаешь.

Звезда районного пошиба

В маленьком районе ты — как на ладони: если в столичном издании твою пресную статью просто не станут читать, лениво перелистнув страничку,



то в районном читатель непременно даст оценку всему твоему творчеству. Если пишешь хорошо, по делу — тебя полюбят и зауважают. Если делаешь свою работу спустя рукава, — ненавидеть не станут, но и авторитета не дождешься. Каждую статью придирчивый читатель ассоциирует с человеком, и, если попал в недоверие или немилость, не жди, что люди к тебе потянутся. Но, если смог «зазвездеть», — перед тобой открываются многие двери: завязываются почти дружеские связи с компетентными информаторами, тебе начинают доверять, и достаточно в телефонную трубку назвать свою фамилию и место работы, как тебе предоставят информацию, разглашать которую, может, и не принято.

Всегда появляется азарт, когда знаешь, что это будет оценено по достоинству, что читатель хотя бы в сердцах, но скажет: «Сильно написано, молодец!» Ответ на вопрос, какой из тебя журналист, быстрее получить именно на периферии. В зависимости от того, положительная полученная тобою оценка или отрицательная, жизнь окрыляет или приземляет, «обламывая» необоснованные амбиции. Но в любом случае, если ты адекватный человек, все поймешь.

В больших городах и больших изданиях все иначе. Ты можешь годами «выдавать» содержательные материалы и оставаться в «непонятке»: нравится людям то, что ты делаешь, или нет?!

Вспоминается история, рассказанная коллегой по перу. В газете, где она работает, принято сокращать имена авторов в подписи до одной заглавной буквы. И однажды она приехала в деревню «по тревоге», к одной бабульке. Та, увидев девушку, начала сокрушаться: «Што ж ты, дзіцятка, напішаш? Вось хай бы Станкевіч прыехаў, ён бы напісаў!» Журналистка только улыбнулась — ведь именно она и есть «тот загадочный» И. Станкевич. В такие моменты понимаешь, для чего трудишься.

Переоценка ценностей

Работа в районной газете позволяет увидеть жизнь изнутри и заодно переосмыслить многие вещи. Когда я впервые поехала в рейд по неблагополучным семьям, я долго находилась под впечатлением. Вроде, больше 20 лет живу бок о бок с соседями-алкоголиками, но чтоб в 25-градусный мороз в нетопленой хате под храп пьяных родителей бегали полураздетые дети и бросались к приехавшим с немой просьбой в глазах просто покушать… Когда, если не в такие моменты, учишься анализировать, сопоставлять факты, искать первопричину? Автоматом пересматривается даже отношение к жизни и собственному благополучию. И мучаешься над несостоятельностью жизнеустройства: когда одни пьют и радуются жизни, «загоняя» детское питание, а другие работают в трех местах, чтобы поставить детей на ноги.

Работая с людьми, как ни странно, учишься никому не верить. Сколько через мои руки прошло людей «с причудами» или откровенно с психическими отклонениями — не рассказать. Бывало, приходит человек, выливает на тебя все свои проблемы, ты спешишь помочь, а в итоге оказывается, что он просто лоббировал свои интересы и использовал твой творческий потенциал исключительно в целях собственной выгоды. Это обидно, это опасно, это отбивает желание выкладываться, но это многому учит. В частности — доверять только фактам, все проверять и ставить под сомнение.

Все начинается с малого

И все приходит с опытом. А если его набираешься в районной газете, то он вдвойне насыщеннее, разностороннее и ценнее. Это при условии, что не боишься марать руки, если надо — лазить по фермам и мехдворам, мусоркам и берегам рек, устланным дохлой рыбой, бегать за комбайнерами по скошенному житному полю в босоножках на каблуке. Взамен сбитым набойкам ты получаешь что-то более ценное: умение найти подход к людям, иммунитет к неприятным запахам и видам, бесплатный абонемент на мойку машины в пожарной части или возможность сесть за штурвал новенького «Claas Lexion» и реализовать давнюю мечту — проплыть на этом корабле по бескрайнему простору поля.

Конечно, в работе на периферии есть и свои отрицательные стороны (а где их нет?). Но в борьбе с трудностями закаляется характер, проявляются сильные и слабые стороны человека. Здесь как нигде учишься познавать себя, людей, мир, именно здесь прививается здоровый журналистский цинизм. И после этого любая работа по плечу!

Дыскусія пра новыя метады працы беларускай міліцыі з прэсай падчас вулічных акцый неўзабаве адышла на другі план. Між тым, з набліжэннем выбараў — спачатку мясцовых, а затым і прэзідэнцкіх — праблема ўзаемадачыненняў сілавікоў і журналістаў будзе набываць усё большую актуальнасць.

Вольга БАБАК,
www.baj.by

«Нямецкі досвед» як дышла

Сёлета пік абмеркавання гэтай тэмы прыпаў на сярэдзіну — канец кастрычніка. Па-першае, пасля вулічных акцый у Мінску 9, 16 верасня і 16 кастрычніка стала зразумела, што манера нахабна засланяць журналісцкія тэлекамеры і хапаць карэспандэнтаў за рукі становіцца сістэмай. Па-другое, намеснік міністра ўнутраных спраў, начальнік міліцыі грамадскай бяспекі Яўген Палудзень падкінуў, што называецца, інфармацыю для роздуму, калі заявіў, што «ў распрацоўцы комплексу захадаў па працы з журналістамі беларуская міліцыя абапіраецца на досвед калег з Германіі».

Намеснік міністра распавёў, якія элементы «нямецкага досведу» плануе запазычыць беларускі бок. У прыватнасці, па словах Я. Палудзеня, у Германіі ўдзельнікі кожнага масавага мерапрыемства праходзяць дагляд, а прэса не мае права здымаць буйным планам супрацоўнікаў міліцыі і ўдзельнікаў акцыі без іх дазволу. Акрамя таго, цяпер з журналістамі падчас акцый будуць працаваць прэс-афіцэры ў сініх камізэльках, да якіх супрацоўнікі СМІ будуць звяртацца па кожным пытанні.

А пытанні ў журналістаў узніклі адразу ж: напрыклад, ці абароняць прэсу міліцыянты ў сініх камізэльках ад міліцыянтаў у цывільным, калі тыя зноў будуць перашкаджаць працаваць? Ці «сінімі» стануць тыя, хто цяпер ходзіць у цывільным? Ці не з'яўляецца забарона здымаць міліцыянтаў спробай забяспечыць іх беспакаранасць? Бо вядома ж, як шырока разышліся ў СМІ маляўнічыя партрэты «невядомых», якія папросту ганяліся за журналістамі, каб засланіць фота- і тэлеаб'ектывы.

«Мы найбліжэйшым часам давядзем да прадстаўнікоў СМІ і грамадскасці поўную інфармацыю па нашай далейшай дзейнасці ў гэтай сферы», — паабяцаў Я. Палудзень. З таго часу, аднак, ніякай дадатковай інфармацыі не з'явілася. Таму прэс-служба БАЖ сустрэлася з кіраўніком галіновага журналісцкага прафсаюза пры найбуйнейшым нямецкім міжгаліновым прафсаюзе ver.di Андрэасам Кёнам, якому паводле службовых абавязкаў даводзіцца бараніць журналісцкія правы.

Абыходжанне з журналістамі — асобная навука

Паводле сп. Кёна, у Берліне часам адбываецца па пяць вулічных акцый на дзень, таму пытанні дачыненняў журналістаў і паліцыі паўстаюць часта.

Андрэас Кён распавядае пра нямецкі досвед

«Бывае, што дзеянні дэманстрантаў правакуюць сілавую рэакцыю ў адказ. Канечне, здараецца, што паліцыянты выходзяць з сябе, і журналістам таксама «перападае». Тады мы як прафсаюз звяртаемся ў суд», — кажа Андрэас Кён.

Аднак суд — гэта ўжо спосаб прыцягнуць вінаватых да адказнасці. Ver.di ж, як, зрэшты, і паліцыя, лічыць за лепшае прадухіліць праблемы.

Як распавёў сп. Кён, у паліцыі бесперапынна працуюць 2 тэлефонныя нумары (першы — да 20.00, другі — пасля), на якія журналісты могуць паведаміць дзяжурным пра парушэнне сваіх правоў. «Нядаўна быў выпадак, калі паліцэйскія не прапускалі журналіста на месца правядзення вулічнай акцыі. Прафсаюз ver.di патэлефанаваў прэс-сакратару берлінскай паліцыі, той аператыўна выехаў на месца падзеяў і вырашыў праблему», — кажа А. Кён.

Узор журналісцкага пасведчання, выдадзенага прафсаюзам ver.di, вісіць ва ўсіх паліцэйскіх участках — каб іх супрацоўнікі ведалі, што ўладальнікам такога дакумента нельга замінаць падчас акцый. Акрамя таго, існуе афіцыйная дамоўленасць ver.di з прэс-сакратаром паліцыі Берліна пра спецыяльныя курсы для паліцэйскіх, што працуюць на вулічных акцыях. Тут іх перыядычна вучаць, як абыходзіцца з журналістамі.

Каго нельга фатаграфаваць?

Як падкрэсліў Андрэас Кён, нямецкае заканадаўства вызначае тры катэгорыі грамадзян паводле іх «публічнай недатыкальнасці» (у прыватнасці, прысутнасці ў тэле- альбо фотакадры).

Першая катэгорыя — публічныя асобы: палітыкі, кіназоркі і г. д. Іх можна здымаць у любы момант, і яны павінны цярпліва ставіцца да таго, што карыстаюцца павышаным «попытам» у журналістаў.

Другая катэгорыя — гэта якраз удзельнікі масавых акцый, дэманстрацый і г. д. (у першую чаргу паліцэйскія), якія часова становяцца публічнымі асобамі. «Адно з патрабаванняў — трымаць паліцэйскія жэтоны навідавоку, каб можна было ідэнтыфікаваць, у якім аддзяленні той ці іншы супрацоўнік служыць», — дадае А. Кён.

Па словах сп. Кёна, абмежаванні на здымкі тычацца толькі трэцяй катэгорыі — звычайных грамадзян у паўсядзённых абставінах: «Тут сапраўды дзейнічае прынцып абароны прыватнага жыцця. То бок нельга на вуліцы без дазволу здымаць чалавека буйным планам. Каб пазбегнуць прэтэнзій, журналісты стараюцца рабіць агульныя планы: мінімум 5 чалавек у кадры».

Байцы, кансультанты і прэс-афіцэры

Паліцэйскіх, якія працуюць на вулічных акцыях, можна падзяліць на некалькі асноўных катэгорый. Першая — гэта «байцы»: у касках, са шчытамі, дубінкамі, вадамётамі і г. д.

Асобная катэгорыя — кансультанты па вырашэнні канфліктных сітуацый. На кожнай акцыі такіх па 2–3 чалавекі, таксама ў адмысловай уніформе. «Іх галоўная функцыя — стрымліваць сваіх жа калег-паліцэйскіх ад ужывання сілы, у тым ліку і ў дачыненні да журналістаў», — тлумачыць А. Кён.

За мяжой са спецслужбоўцамі можна сфатаграфавацца

І, нарэшце, прэс-афіцэры (таксама 2–3 чалавекі на кожнай акцыі). «Яны павінны знаходзіцца паблізу тых паліцыянтаў, што кіруюць аховай мерапрыемства. Звычайна прэс-афіцэры сядзяць у аўтобусе, які стаіць непадалёк ад месца правядзення акцыі. З усімі пытаннямі журналісты могуць звяртацца да іх. Там жа, дарэчы, яны могуць атрымаць каву, гарбату і “перакус”», — распавёў Андрэас Кён.

Натуральна, такое беларускім журналістам і не снілася, бо яны добра ўсведамляюць межы верагоднага. Адзінае іх жаданне — бесперашкодна прысутнічаць у месцах правядзення «грамадска значных падзей» і «перадаваць адтуль інфармацыю», як тое прадугледжвае арт. 34 Закона аб СМІ.

Пішыце...

Яшчэ ў верасні ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў» звярнулася да пракурора г. Мінска Мікалая Куліка і міністра ўнутраных спраў Анатоля Куляшова з просьбай правесці сярод супрацоўнікаў МУС тлумачальную работу і прыцягнуць да адказнасці тых, хто аддаваў і выконваў загады, якія парушалі заканадаўства.

Асаблівага плёну звароты не прынеслі. Галоўнае ўпраўленне ўласнай бяспекі Міністэрства ўнутраных спраў (спецыяльная служба, закліканая выяўляць і спыняць правапарушэнні з боку

супрацоўнікаў міліцыі) паведаміла, што зварот БАЖ у пракуратуру г. Мінска разгледжаны. «Высветлена, што па аналагічнай Вашай заяве праведзена вычарпальная праверка ГУУС Мінгарвыканкама, пра вынікі якой Вас праінфармавалі ў вызначаным законам парадку», — паведамлялася ў лісце.

Аднак ліст з ГУУС Мінгарвыканкама, на які спасылаецца МУС, у БАЖ з нейкіх прычын так і не дайшоў. Адказныя супрацоўнікі сцвярджаюць, што адправілі ліст яшчэ 9 кастрычніка, але пераслаць у БАЖ яго копію чамусьці адмаўляюцца і спасылаюцца на занятасць. Такім чынам, журналісты дагэтуль не могуць даведацца, якія вынікі дала тая «вычарпальная праверка».

Падчас мінскіх вулічных акцый журналісты ў «асадзе»

Нагадаем

9 верасня на акцыі пратэсту супраць расійска-беларускіх вайсковых вучэнняў «Захад — 2009» і ўводу расійскіх войск на тэрыторыю Беларусі «людзі ў цывільным» не давалі фота- і тэлерэпарцёрам здымаць, хапалі іх за рукі, засланялі аб'ектывы, часам груба штурхалі журналістаў. Ні рэдакцыйныя пасведчанні, ні напамін пра тое, што журналісты выконваюць свае прафесійныя абавязкі, на сілавікоў не дзейнічалі.

Сітуацыя паўтарылася 16 верасня на акцыі, прымеркаванай да 10-годдзя знікнення палітыка Віктара Ганчара і бізнесоўца Анатоля Красоўскага. Потым — 16 кастрычніка на «Акцыі салідарнасці» з палітвязнямі і зніклымі.

Адметна, што акурат 16 верасня — у дзень правядзення адной са згаданых акцый — у Акадэміі МУС у Мінску распачаўся двухдзённы семінар «Дэмакратычныя асновы паліцэйскай дзейнасці». «Асноўная мэта мерапрыемства — вызначэнне канкрэтных дзеянняў па ўвядзенні ў Рэспубліцы Беларусь, дзяржавах Усходняй Еўропы і краінах Закаўказзя перадавых метадаў працы праваахоўных органаў Еўрапейскага звязу, прыведзеных у выдадзеным АБСЕ дапаможніку «Інструкцыя па дэмакратычных асновах паліцэйскай дзейнасці», — паведамлялася з гэтай нагоды на афіцыйным сайце МУС.

«Беларуская міліцыя мае намер быць больш дэмакратычнай», — коратка акрэсліў мэту трэнінгу Яўген Палудзень.

Згаданы дакумент АБСЕ не дае наўпроставых указанняў, як прадстаўнікам праваахоўных органаў дзейнічаць у той ці іншай сітуацыі, але вызначае асноўныя прынцыпы паводзінаў і дачыненняў з рознымі катэгорыямі грамадзян.

У прыватнасці, параграф 13 прадпісвае паліцыі «правяраць законнасць спланаваных ёю дзеянняў і ўстрымлівацца ад выканання любога загаду, пра незаконнасць якога ёй вядома альбо мусіць быць вядома».

«Найвышэйшым прыярытэтам паліцыі павінны быць павага і абарона жыцця. Гэты прынцып мае асаблівае значэнне пры прымяненні паліцыяй сілы» (пар. 67). «...Прымяненне сілы з'яўляецца выключнай мерай, якая не павінна выкарыстоўвацца адвольна, а быць прапарцыйнай пагрозе, зводзіць да мінімуму магчымасць нанясення ўрону альбо раненняў, а таксама прымяняцца ў ступені, неабходнай для дасягнення легітымных задач» (пар. 68).

І, нарэшце, «непрапарцыйнае ўжыванне сілы павінна з'яўляцца крымінальна караным злачынствам. Такім чынам, выпадкі прымянення сілы павінны быць расследаваны з мэтай вызначэння іх адпаведнасці строгім інструкцыям» (пар. 74).

Пра выкарыстанне сілы ў дачыненні да журналістаў асобнай гаворкі не вядзецца — падкрэсліваецца толькі, што «ўмелае супрацоўніцтва паліцыі са СМІ... патрабуе прапрацоўкі інструкцый пра кантакты са СМІ, дакладна вызначаных паўнамоцтваў для прэс-сакратароў, а таксама спецыяльнага навучання супрацоўнікаў паліцыі» (пар. 97).

Леонид СВИРИДОВ, www.rian.ru

Петр Питгарт родился 2 января 1941 года в Чехии. Окончил юридический факультет Карлова университета в Праге. Продолжал образование в Оксфорде. В середине 1960-х работал редактором газеты «Литерарни новины», органе Союза писателей ЧССР. В 1968 году вышел из Компартии Чехословакии. После ввода в ЧССР в августе того же года войск пяти стран Варшавского договора активно участвовал в нелегальной правозащитной деятельности.

Писатель, политолог, философ, автор запрещенной книги «Шестьдесят восьмой», ставшей своеобразным учебником жизни для целого поколения. В 1970–1980-е годы — ночной сторож, библиотекарь в церковной библиотеке, разнорабочий. Одним из первых вместе с Вацлавом Гавелом подписал Хартию-77.

В ноябре 1989 года стал одним из руководителей Гражданского форума, созданного в первые дни «бархатной революции». После избрания Вацлава Гавела президентом ЧССР возглавил Гражданский форум — организацию, давшую стране ее будущих ведущих политиков.

В феврале 1990 — июле 1992 — председатель правительства Чехии. В 1990–1992 годах — депутат Федерального собрания ЧССР. Сенатором впервые избран в 1996 году, с тех пор избиратели постоянно подтверждают его мандат. Неоднократный председатель Сената Чехии, сейчас — заместитель председателя. Член Христианско-демократической партии.

Автор книг: «Шестьдесят восьмой», «Защита политики», «Искусство и политика», «Кто мы? После 1989-го», «Чехи в искусстве новой эпохи. Попытка заглянуть в зеркало». Только что в Праге вышла его новая книга «Восемьдесят девятый».

Петр Питгарт: «Хороший и точный вопрос может быть даже более ценен, чем ответ»

В эти дни Чехия и Словакия отмечают 20-летие «бархатной революции» — бескровного свержения коммунистического режима в Чехословакии в результате уличных акций протеста в ноябре-декабре 1989 года. Петр Питгарт — из главных действующих фигур революции, которую сам, однако, называет «бархатным переворотом».

— Господин Питгарт, позвольте начать с Вашей новой книги — «Восемьдесят девятый». Насколько я понимаю, был некий философский смысл вернуться к событиям 20-летней давности?

— Моя книга «Кто мы? После 1989-го» была собранием выступлений и эссе по двум большим темам: вновь пробуждающийся в посткоммунистическом мире национализм и чехо-словацкие отношения. У новой книги иная цель — я хотел показать в «Восемьдесят девятом» собственно бархатный переворот, те несколько недель с 17 ноября 1989 года, после которых я ушел из Гражданского форума на пост премьер-министра Чехии.

В этих событиях есть и 20 предшествующих лет, начиная с 1968 года.

Есть книга Шарля де Монтескье «Старый режим и революция», она побуждает к раздумьям. Автор показывает, как после великой, грандиозной Французской Революции множество вещей вернулось назад. И как велика была сила этого возвращения. Как же так получилось: все изменилось, но очень многое осталось по-прежнему, в том же самом «дореволюционном» виде?

Моя книга заканчивается фактически январем 1990 года, когда в Чехословакии уже все было ясно.

— С тех пор прошло 20 лет, каких успехов достигла Чехия за это время? И есть ли у Вас повод для разочарований?

— Думаю, что граждане гораздо больше разочарованы, нежели я. Мой жизненный опыт предостерег меня от иллюзий.

С самого начала я был против того, чтобы те события называли революцией. В январе 1990 года впервые в тогдашней Чехословакии я сказал об этом в эфире телевидения. Тогда мне все «ставили на вид». Ведь то, что было произнесено в телевизионном эфире, смотрели миллионы людей! А я сказал, что каждый может называть происходящее, как ему угодно, но для меня лично это не было революцией. Это была мирная передача власти. Или, как говорят в Чехии, — переворот.

Революция — это совсем иное. С революцией мы всегда связываем значительно большие надежды. Люди, которые действительно верили, что это была революция, должны быть чрезвычайно разочарованы!

Я думаю, что для революции тогда в Чехословакии уже было поздно. Тогдашняя власть не защищалась, уступала везде и всюду. Они нам отдавали власть, а мы не могли сразу всю эту власть охватить, осмыслить, взять в свои руки...

И сейчас меня многое ужасно раздражает! Вот, например, за несколько последних месяцев в Сенате практически во время всех важнейших голосований я оказываюсь в меньшинстве, которое проигрывает.

Конечно, есть успехи. Мы являемся частью двух больших структур — Европейского Союза и Североатлантического альянса. У нас абсолютно безопасные границы, нам не нужны иностранные войска для защиты наших рубежей. Очень постепенно, но мы движемся к стандартной рыночной экономике. Процесс этот идет слишком медленно, я должен сказать это откровенно.

— И нынешний навалившийся на всех экономический кризис…

— Да, и это вызывает опасения. Но, в отличие от наших западных соседей, мы пережили кризис в конце 90-х годов прошлого столетия. Помните: наши банки — а они уже не наши… Мы за это заплатили большую цену — санация банков в конце 90-х годов обошлась Чехии в 800 миллиардов крон. И до сих пор это большая часть нашего государственного долга.

Конечно, экономический кризис коснулся и Чехии, например, производства стекла и фарфора.

— С Вашей точки зрения, рядовые чехи довольны своей жизнью?

— С каждым годом растет процент граждан, которые довольны своей жизнью. На вопрос, стоило ли бороться за это в 1989 году, они отвечают утвердительно.

Не скажу, впрочем, что их жизненная и финансовая ситуация радикально улучшилась. Но приходит молодое поколение, которое может использовать все те возможности, что дал 1989 год. Важна ли 60-летнему человеку возможность учиться в Оксфорде? А молодые люди это ценят, для них это — большой шанс! Прибывает процент чехов, которые пользуются плодами тех перемен. И растет число тех, кто однозначно идентифицируется с этими позитивными переменами, — сейчас это около 69% граждан. Богатство граждан растет, это видно невооруженным глазом. Но неудовлетворенность людей в предпринимательской сфере очень велика, граждане недовольны чиновничеством, принятием решений, в частности, по приватизации. Не решен вопрос легитимности богатства. А это страшно важная вещь, ведь в кризисное время такие общественные ощущения могут быть источником деструктивной энергии.

Чехи недовольны политикой и политиками. Но это отдельный сегмент нашей жизни. Политика в демократическом государстве не должна заслонять собой весь мир и заполнять всю человеческую жизнь. Кто не следит за текущей политикой, чувствует себя значительно лучше.

— Господин Питгарт, Вы упомянули об Оксфорде. Вы там учились и решили вернуться в Прагу в 1970 году. Но тогда все бежали из Чехословакии после ввода войск Варшавского договора в 1968-м! А Вы летели назад, домой, из Лондона в Прагу?

— У меня была двухлетняя стипендия в Великобритании после окончания университета в Праге. И могу сейчас определенно сказать: Оксфорд — это наилучшее место в мире, чтобы учиться.

Я возвращался в Прагу 20 февраля 1970 года. Один-единственный летел в самолете из Лондона. И на борту понял, что лечу против течения!

В аэропорту в Лондоне я мог еще решить и не возвращаться в Чехословакию. Не хочу, чтобы это звучало патетически, но я должен был вернуться. Мне было 28 лет. Я был членом коммунистической партии Чехословакии и чувствовал свою долю ответственности за все происходящее в стране.

Еще в Лондоне решил работать против режима, встретился с нашими политэмигрантами, договаривались, что и как будем посылать в Чехословакию, какие материалы — конечно, как контрабанду.

Я возвращался в Прагу работать в оппозиции. Хотя тогда еще никто не знал, какой будет наша оппозиция. Наверное, если бы я остался в Великобритании, был бы сегодня известным академиком. Но я решил вернуться и знал, что меня ждет. Я летел в Прагу с чувством, что это моя обязанность.

— Вы ощущаете себя больше философом-гражданином или политиком?

— Вы попали в точку! Это для меня — всегда больше, чем дилемма, которая, в частности, стала одной из тем моей последней книги «1989-й». И этот вопрос всегда был крайне важен не только для меня, но и, например, для Вацлава Гавела.

«Бархатная революция» в Чехословакии — бескровное свержение коммунистического режима в результате уличных акций протеста в ноябре-декабре 1989 года.

Примерно с осени 1989 года в Чехословакии начался процесс демонтажа социалистической системы «сверху», сопровождаемый массовыми демонстрациями.

Начало революции положила студенческая демонстрация 17 ноября, в годовщину похорон Яна Оплетала (чешского студента, погибшего в 1939 году во время протестов против нацистской оккупации Чехии). Демонстрация получила мощное политическое звучание, когда полиция жестоко разогнала ее участников на Народном проспекте в Праге. Тогдашние власти Чехословакии пытались не допустить студентов на Вацлавскую площадь к памятнику Святому Вацлаву — покровителю чешских земель.

18 ноября к акциям студентов присоединилась творческая интеллигенция из театров. 21 ноября оппозицию поддержал кардинал Чехии Франтишек Томашек. 29 ноября парламент отменил статью Конституции о ведущей роли компартии Чехословакии. 10 декабря тогдашний президент страны Густав Гусак сформировал первое с 1948 года некоммунистическое правительство. 29 декабря 1989 года парламент избрал Вацлава Гавела на пост президента.

Сейчас я уже точно знаю, что интеллектуал может в общественной жизни играть важную роль, может быть на вершине власти, может быть президентом, председателем Конституционного суда, спикером Сената — но никогда не должен быть председателем политической партии. Возглавляя партию, он всегда проиграет. А если интеллектуал — диссидент, то о партийном лидерстве вообще не может быть речи!

Диссиденты всегда платят за свою индивидуальность, личную независимость, большую часть жизни находятся в меньшинстве против большинства. А тут, если ты член партии, — должен выполнять решение Центрального комитета партии (не важно, какой именно). И продвигать линию партии, даже если ты не согласен. Но в политике так должно быть.

Интеллектуал-диссидент начинает портить политическую игру, а уж если он возглавляет партию, то становится неубедительным. Люди начинают спрашивать, что он хотел сказать. А он постоянно задает вопросы и сомневается, вместо того чтобы ясно и четко сказать: «Я знаю, как это сделать!»

А я, безусловно, человек вопросов. Я убежден, что хороший и точный вопрос может быть даже более ценен, чем ответ.

— Объясните феномен: почему в Чехии коммунистическая партия является парламентской и всегда на выборах занимает третье место? Граждане недовольны капиталистическими переменами?

— Если бы посчитать в Польше или Венгрии голоса тех, кто ностальгирует по прошлому, посчитать протестный электорат, то получилась бы приблизительно та же цифра, которую у нас в Чехии всегда набирают коммунисты на выборах.

Для чешских коммунистов сохранение названия партии — вопрос престижа. Они считают, что если сменят название, то потеряют половину членов партии. Что важно — в Чехии никогда не было коммунистов-фанатиков. К коммунистам сегодня приходят молодые идеалисты.

Но я не считаю, что у нас в стране некая аномалия из-за того, что сохранились коммунисты. Так сложилось. С ними никто не вступал в коалицию, думаю, что так будет и дальше.

— Что лично Вы делали 17 ноября 1989 года?

— Я работал в библиотеке. Ко мне пришли студенты и говорят: вы должны идти с нами. Я ответил: «Нет! Вы должны пойти сами. С вами не должно быть диссидентов». Вацлав Гавел считал точно так же. Мы с Гавелом приняли такое решение сознательно и были правы. На улицы должны были наконец-то выйти другие люди, тысячи граждан, не только диссиденты со своими друзьями.

Вечером 17 ноября я слушал все радиостанции, у меня дома постоянно звонил телефон. В полночь я уже понял, что произошел исторический переворот. Тогда появилось сообщение о погибшем

студенте. Это был символ: злая власть убивает наших детей. Я знал свой народ: день-два — и Прага будет запружена людьми.

В час ночи 18 ноября я разбудил всю семью, детей и сказал им: «Теперь началось!»

В понедельник, 20 ноября, на Вацлавской площади уже было 100 тысяч человек. Позже выяснилось, что никто из студентов, к счастью, не погиб. Но чехи уже вышли на улицы, и остановить стремительно раскручивающийся маховик было невозможно.

Люди, как много раз уже было в истории Чехии, пришли на Вацлавскую площадь, встали у памятника Святому Вацлаву — покровителю чешских земель и ждали, что будет происходить дальше…

В те дни рождался Гражданский форум. Все это я описываю в своей последней книге.

— Через 20 лет после этих перемен Вы чувствуете себя человеком счастливым, довольным жизнью?

— Я чувствую себя наполненным жизнью. Я счастлив, что могу преподавать на юридическом факультете в университете, что на мои лекции всегда приходит полная аудитория — по 200 студентов. Я могу им передать свои идеалы — в этом смысле я счастлив. Доволен, конечно, своими детьми и внуками.

Политикой я недоволен, нормальные люди всегда недовольны политиками. Вижу, что с того момента, как работаю в Сенате, катастрофически упал уровень всего: дискуссий, человеческих отношений, появились политические нечистые и нечестные игры.

Как я могу чувствовать себя счастливым, когда вижу, как падает доверие людей к парламенту, к отдельным политикам, к политическим партиям? Люди во многом разочарованы. Я понимаю, что в этом есть и моя доля ответственности.

Но я счастлив, когда выезжаю в свой избирательный округ. Там происходит больше добрых дел, значительно больше, чем в столице. Там развито гражданское общество, люди более солидарны, больше помогают друг другу. Я всегда получаю там новую живую энергию, которую в Праге потом быстро трачу.

— Как чехи сейчас смотрят на современную Россию, на россиян? Я не о туристах, приехавших в Прагу на несколько дней. За 20 лет ведь все поменялось: уже нет ни СССР, ни Чехословакии.

— Чехи никогда не чувствовали ненависти к советским людям, к советским солдатам, даже в 1968 году. Это правда. Сейчас я могу сказать, что отношение чехов к россиянам хуже. Потому что мы видим, как россияне относятся к своей собственной истории, что о ней знают, чего не знают или не хотят знать. Это в чехах пробуждает страх. Люди начинают бояться российских имперских амбиций. Мы видим отношение россиян к пакту Молотова — Риббентропа, к Катынской трагедии, любовь к символам сталинизма, видим, что уже большинство россиян поддерживают «братскую помощь» Чехословакии в 1968 году… Вы в России до сих пор не можете критически посмотреть на себя и свою историю. Отсюда у европейцев возникают самые разные опасения. Хотя мы не требуем никаких извинений от России.

— В Прагу еще до конца президентского мандата Вацлава Клауса планирует приехать президент России Дмитрий Медведев. Может быть, опасений у чехов станет меньше?

— Я тоже надеюсь. Российский президент — человек молодой. Мы чрезвычайно внимательно следим за Дмитрием Медведевым, наблюдаем за всеми нюансами. Он пришел в политику совсем из другой среды. Для нас все это очень важно.

Чешский скульптор Девид Бруднак внес изменения в памятник Бархатной революции в Праге. К доске с руками, показывающими пальцами знак «V», он добавил еще две доски, символизирующие 1939 и 2009 годы. В 1939 году в Чехии правили фашисты, поэтому руки — в нацистском приветствии, в 1989 году чехи праздновали победу над коммунизмом. А в 2009 году им все пофиг, поэтому символом времени выбран поднятый средний палец. Как заявил Бруднак, все руки принадлежат чехам и символизируют разные эпохи истории страны, а также настрой жителей Чехии. «Это наше отношение к тому, что происходило, наш настрой», — пояснил он.

Учитесь с нами!

Коллектив проекта «Школа журналистики Би-би-си», специально для «А»

Всем журналистам Би-би-си пришлось вновь «сесть за парту». Правда, речь не идет о школе в привычном понимании этого слова, когда тренинги проводятся только на базе самого учебного заведения. Большая часть процесса обучения осуществляется виртуально. Кроме того, вскоре англоязычные интернет-пользователи со всего мира смогут поступить в Школу журналистики в режиме онлайн, подписавшись на ее курсы.

Школа журналистики Би-би-си была основана в 2006 году по итогам серьезного пересмотра редакционных правил корпорации. Этот пересмотр подтвердил пять основных редакционных ценностей Би-би-си: правдивость и аккуратность в подаче информации, служение общественным интересам, беспристрастность и разнообразие предлагаемых точек зрения, независимость и ответственность перед аудиторией.

Учитывая 11-процентную ежегодную сменяемость кадров, задача Школы журналистики заключается в том, чтобы непрерывно обучать 7500 журналистов Би-би-си вне зависимости от места и периода работы.

Школа журналистики Би-би-си ставит перед собой цель использовать инновационные методики профессиональной подготовки. Речь идет об интерактивных учебных модулях, мастер-классах и семинарах.

В дополнение к обучению базовым умениям и навыкам журналистской работы, которые составляют основу тренингов в последние годы, Школа уделяет большое внимание работе над такими понятиями, как журналистская этика, ценности и редакционные стандарты, дает знания по проблемам Европы и Ближнего Востока.

В общей сложности Школа ежегодно проводит до 30 тысяч тренингов для журналистов Би-би-си. По словам директора Школы Вина Рея, известного журналиста Би-би-си, в прошлом руководителя Службы международных новостей корпорации, это «увлекательный и амбициозный проект». «Надеемся, что Школа задает стандарты профессиональной подготовки журналистов в Великобритании и за ее пределами», — говорит Вин Рей.

В Школе небольшой штат постоянных сотрудников. Кроме того, тренинги в ней проводят известные журналисты Би-би-си, которые совмещают преподавание в Школе с основной работой.

Содержание и адресность тренингов разные. Например, один из них — недельный базовый вводный курс журналистики Би-би-си, обязательный для новичков корпорации. Другой, также обязательный, курс предназначен для руководящих сотрудников журналистских подразделений, которые недавно приступили к работе. В течение недели они имеют возможность овладеть навыками и умениями, необходимыми для успешного выполнения возложенных на них обязанностей.

Британская команда инструкторов Школы отвечает за стратегическую разработку, руководство, планирование и проведение всех журналистских тренингов в национальных, региональных и местных новостных подразделениях Би-би-си в Великобритании. Такие тренинги чаще всего предполагают непосредственное общение журналистов с преподавателями в группах или индивидуально. Большая часть консультаций и тренингов разработана в соответствии с потребностями курсантов.

Подготовкой и проведением тренингов занимается 31 человек из персонала Школы. Кроме того, в процессе обучения задействованы еще 10 человек — штатные сотрудники журналистских подразделений Би-би-си, которых на время прикомандировывают к Школе. Также Школа пользуется услугами внештатных преподавателей и инструкторов с солидным прежним опытом работы на Би-би-си и знаниями в определенных областях.

В Лондоне, Бристоле на юге страны, Лестере в центральной Англии и Ньюкасле на севере преподавательский состав Школы осуществляет журналистскую подготовку по всему спектру специальностей. Речь идет о ведении программ, подготовке репортажей, постановке голоса, правовых аспектах журналистики, общественных средствах массовой информации.

Школа обучает журналистскому ремеслу до 1500 сотрудников Всемирной службы Би-би-си, работающих в офисах корпорации в Великобритании, а также около 250 журналистов Би-би-си, базирующихся в других странах мира.

«В последние несколько лет разноязычные службы Всемирной службы Би-би-си получают все больше журналистских материалов из офисов, расположенных в странах, на которые ориентировано их вещание. В частности, из Лондона недавно перебрались ближе к целевой аудитории Французская служба Би-би-си, вещающая в странах Африканского континента, а также службы Би-би-си Хинди, Урду, Непальская служба Би-би-си, — рассказывает Вин Рей. — И есть огромная потребность в профессиональной подготовке сотрудников офисов Би-би-си, находящихся за пределами Великобритании. Цель тренингов в данном случае — дать людям возможность почувствовать себя причастными к «большой» Би-би-си, осознать, что для них проводят такие же качественные тренинги, как и для их коллег по корпорации, работающих в других регионах — от Белфаста до Баку, от Лондона до Лимы».

У Школы журналистики Би-би-си есть крупнейший в мире интернет-сайт, посвященный теории и практике журналистского ремесла. Это сайт с массой видеоматериалов ведущих сотрудников Би-би-си, он разработан журналистами для журналистов. На сайте представлено более 300 интерактивных текстовых путеводителей, инструкций и тестов для самопроверки. В настоящее время все это предназначено только для внутреннего пользования сотрудников Би-би-си, однако уже в декабре 2009 года будет запущена версия сайта, которая станет доступной для всех интернет-пользователей.

У каждой из 31 языковой службы Би-би-си есть свой онлайн-проект о Школе журналистики на родном языке, в котором помимо самых важных разделов англоязычного сайта имеется несколько специально подготовленных собственных модулей. Одной из первых такой проект запустила Русская служба Би-би-си на своем интернет-сайте bbcrussian.com. www.bbc.co.uk/russian/specials/1036_Cojo_Russian/

По словам Вина Рея, Школа журналистики Би-би-си хотела бы предоставлять сотрудникам корпорации возможность непрерывно обучаться и развиваться, помогать им работать в условиях сегодняшней сложной ситуации на медиарынке.

Директор Школы видит в ней фундамент для укрепления позиций журналистики Би-би-си в будущем.

Подведение итогов

Андрей БАСТУНЕЦ

***

Я у вы у ве рен вэ том:
кончилось сегодня лето.
Только что, казалось, было,
но отстало и остыло,
и осталось только грустно
вспоминать, как плел с утра:
время — деньги, то есть мусор,
выше крыши, — трать не трать.

Я то сам не сом не ва юсь,
что, лишь выйду из трамвая,
угожу, как в лужу, в осень
и потом, уже в автобусе,
буду наблюдать натуру,
уходящую в свой срок.
За окном архитектура,
у шофера молоток.

Я по чти что чту что вижу:
город шире, небо ниже,
порох мокнет, пламя тает,
в ранних сумерках читаю
по губам заиндевелым:
«Ваш билетик!» — Мой билет
в тот конец, где кончим смело,
и кому какое дело,
что назад билета нет.

Осень на дальнобережье

День до косточки, до н и ч е г о обглодан,
солнце село в лужу: совсем не греет.
Окропил поп карты в своей колоде,
и исход игры и при слабом зреньи
виден ясно: грешно вздыхать о свободе,
легче голову в петлю, чем ногу в стремя.

Но вернемся к началу, к своим баранам,
а точней, к костям их, омытым ливнем:
убывает верней, чем глинтвейн в стакане
день, и с той же скоростью стынет.
Скоро выпадет снег, и в чужие сани
можно будет усесться. По той причине,

что темнеет, в упор на часы не глядя,
а вставать, чтоб лампу зажечь, обломно,
да и сил мне на это уже не хватит,
ставлю точку, гвоздь забиваю словно.
Ночь на Южном кресте, сбитом для распятья,
тяжело провисает, дождем оплевана.

Ноябрь

Унылая пора —
умам ослабшим пища
(сократы у костра —
кастраты на кострище).

Холодный ветер ищет
за пазухой двора
то, что идейно нищий
у нищего украл.

Походкой от бедра
прожженная блядища
смущает во сто крат
сильнее, чем Радищев.

Все выше голенища,
все жиже мишура,
и глубже мысль, и чище —
как взгляд из-за бугра.

***

Походкою тигра, усатой
мордой раздвинув ночь
(движения и голоса там,
но — ч-ш-ш...),

к обочине выйдет Сегодня —
вслушиваться в рассвет,
пока полусонный охотник
не нападет на след

и тоже не выйдет к дороге
в сто сорок тысяч «ли»
(последнему из вечероки
известны сомненья —
и срок их
        у дорожной петли).

Спешащей стопою расплющив
свой же «бычок»-плевок,
дорогу осилит идущий —
или она его.

А зверь (застилает глаз***а*** пот)
по бездорожью прочь
уйдет, кровь теряя, — на запад,
движения и голоса там,
но — ч-ш-ш...

***

Боже, храни королеву
на берегах Альбиона,
и всех, кто служит опорою трона,
и критикующих справа и слева,

и непорочную деву,
и беспробудно торгующих лоном,
и полицейского конного,
и Новгородцева Севу,

и в самолете вкушающих пищу,
а у самих — десять тысяч под днищем.

Иже еси в небеси,
а под ногами, внизу миро-здания —
чуть различимое воспоминание:
«Город Лондон, Би-Би-Си».

***

1

Наощупь, запутавшись в темноте
и шорохах — тюль гардин...
торшер... — проберется к постели сон,
неверен, как ты, и слеп,
как я, и приляжет меж наших тел.
Когда-то я спал один,
сейчас — не один и не сплю, и сонм
сомнений за мною следует.

2

Я верю, не веря, я знаю то,
чего не хотел бы знать:
что было, что будет, откуда есть
пошла — под сосок — игла,
и мне очевиден пробел меж штор
альковных, слышна кровать,
и труден подъем покурить — невесть
кто прячется по углам.

3

Похитив праплямени коробок
у бога и портсигар,
со скрипом иду на балкон: плевать
с девятого этажа,
смотреть ненавидяще на восток
и ждать новостей-татар,
не остепьпенившихся под Ливадией,
добравшихся до Сожа.

4

Татарскому воину ли постой? —
Подушкой — рука грязна,
проснувшись, он видит: на кровном месте —
пробитая звездью мгла
(сквозит, но не каплет сквозь решето).
Без отдыха и без сна,
взалкавший, он запад глазами ест —
встречаем, чем Бог послал.

5

В ночи растворяется небо, и
ты видишь открытый кос-
мос. Ты разве ли? Разведи мосты.
Любимая, спишь? — за сны
придется платить. И вдвойне — двоим,
чтоб зодчие Росс и Трос
сложили зарю — бледный вид и стыд —
и вычли ущерб луны.

6

Я плоть изнуряю свою постом,
оставив в объятьях сна
тебя, и чудовищ во мне не счесть,
рычащих: «Как ты могла!»
Склоняюсь над ночью (ни лечь, ни сесть
по сю сторону стекла)
и звезды хватаю — по-рыбьи — ртом,
и глотка обожжена.

7

Пускай не в обиде, но в тесноте
сон кончится, выйдет весь,
как вор полуночный, уйдет в окно,
намеченное вчерне.
Я лягу в согретую им постель —
к тебе, все решив и взвесив,
не глядя на сохнущее пятно —
след вора — на простыне.

***

1

Когда, не банк, так эполеты
сорвав, из этих мест уеду
транжирою — слова на ветер, —
в ночь с понедельника на среду
(устав быть скучным, лишним, третьим,
почти цитируя: «Карету!»), —
мое отсутствие к обеду,
возможно, кто-то и заметит.
А я — настичь сумею лето
и, выбежав на берег медный,
пронизанный, насквозь прогретый
негромким солнцем сентября,
где ищут нищие — монеты,
покой — скопцы, любовь — поэты —
все зря —

2

войду в волну. Все глубже, глубже
и, наконец-то, оттолкнувшись,
пока? еще? — но отделенный
от дна огромной этой лужи
прослойкою воды соленой,
я растворюсь в среде исконной,
и страх движений не нарушит,
когда увижу отдаленный,
теряющий предметы берег.
Лишь за бортом былой империи
смогу понять размер потери:
как ни крути, шестая часть
того, во что когда-то верил,
что пел, где пил и что похерил
сейчас.

3

Но, впрочем, с каждым взмахом будет
потеря меньше, меньше... Чуть ли
не с облегчением во взгляде
я оглянусь и полной грудью
вздохну, когда все, что утратил,
волной накроет. Погранкатер
мелькнет вдали, а может — судно,
идущее туда, где, мать их,
вначале будут пересуды,
потом распродадут посуду,
одежду, мебель, дом, тетради
и, успокоившись, забудут.

4

Прости, я затянул с ответом,
порезав палец о край света.
Видали на бую мы беды,
выстраивали по семь в ряд!
Я обязательно приеду.
Вот соберу со дна монеты
и к середине ноября...

***

Перекликались грибники,
как будто не грибы искали —
друг друга. Голос подавали
отставшие отставники
и голос слышали едва ли.
Все тише, реже, глуше звали
и отзывались грибники.

***

Гос-
Поди упаси
от подведенья итогов!

Полумесяц висит
не над Востоком — над стогом
сена. Двери в сенях
(смешно и странно) — гармошкой.
Дом скрипит на корнях,
но сняться с места не может.
Да куда там! Внутри
совсем не то, что снаружи:
ломит кости артрит,
и стонет дом по-старушьи.
Запах влажной земли,
старения и навоза.
Выйдешь ночью отлить
и смотришь мутно на звезды.
Жизнь уже удалась,
и можно сбрасывать скорость,
а хожденье во власть
не стоит поездки в волость.
Растачанка в тряси-
нет повода крикнуть: «Трогай!» ...
Гос-
поди, упаси
от подведенья итогов!

Пра Чарнобыль звычайна ўзгадваюць «да даты». Удзельнікі прэс-вандроўкі, зладжанай БАЖ, перарвалі благую традыцыю. І восеньскія нумары шмат якіх рэгіянальных ды сталічных выданняў распавялі гісторыі, «на свае вочы» (і на сваю фотакамеру) зафіксаваныя рэпарцёрамі ў межах беларускай ды ўкраінскай чарнобыльскай зоны.

Фота для «А» зрабілі А. Клікуноў, М. Ларчанка, К. Лашкевіч, Л. Шапавалава.

Палігон, на якім не страляюць

Ларыса ШАПАВАЛАВА

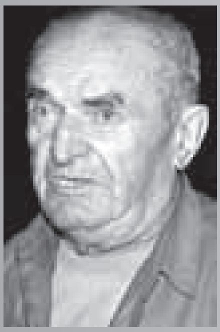
Збіраючыся ў прэс-тур па Гомельшчыне і Чарнігаўшчыне, нярэдка чула ад знаёмых жанчын: «Куды ты паедзеш, табе ж яшчэ дзяцей нараджаць». Мужчыны, як стварэнні менш эмацыйныя, пацiскалі плячыма: «Жывуць жа там людзі. А паглядзець цікава».

Іншае вымярэнне

Найбольш уразіла тое, што людзі тут жывуць звычайным вясковым жыццём. Пенсіянеры, а такіх большасць, штодзённа завіхаюцца па гаспадарцы, з якой, па сутнасці, і жывуць, дапамагаючы яшчэ і гарадскім дзеткам. Кінутыя хаты, што зарастаюць быллём, кідаюцца ў вочы чалавеку прышламу, а свае даўно прызвычаіліся. Найбольшай бядой зараз лічыцца запланаванае дзе-нідзе перасяленне з абжытых спрадвечных хат.

Вёску Губарэвічы Хойніцкага раёна аб перасяленні папярэдзілі ўвесну. «Хай бы ў першы год радыяцыі выселілі, — плача Надзея Іванаўна. — А цяпер куды ж я паеду? У мяне ж тут гаспадарка: куры, свінні. І бульба ў нас».

Ад вялікай калісьці вёскі на 200 двароў засталося 8 падворкаў. У кожнай хаце — трагедыя. Дэ-юрэ жыхары павінны пераехаць, бо ў свой час атрымалі грашовыя кампенсацыі альбо кватэры наўзамен. Аднак дэ-факта ехаць ім няма куды: на 7 мільёнаў рублёў, якія выдалі Марыі Данілаўне Дашук, кватэру не купіш, сям'і ў яе няма, а родная



сястра жыве хоць і не далёка — у Славуцічы, ды за мяжой. Міхаіл Рудзянок кватэру атрымаў, ды жыве ў ёй сын з хворай жонкай і двума ўнукамі. Куды пажыломy чалавеку прытуліцца? А ў сваёй вёсцы Міхаіл пакуль яшчэ і працуе. У хойніцкай двухпакаёўцы знаёмай нам Надзеі Іванаўны жывуць дзве дачкі з сем'ямі. «У нас жа многа ў горад з'ехала, ды амаль усе памёрлі», — уздыхае жанчына.

75-гадовая Надзея Зорына настроена рашуча: «Куды я адсюль паеду?! Я ж кожнае дрэва тут знаю: гэтае даваеннае, а гэта — пасля вайны вырасла. Я вокны заб'ю трохі з вуліцы, а сама буду хадзіць гародам ды сядзець тутака. Калі тут хаты пазносілі, дык я шыферам забор зрабіла, агарод захутала… Там далей сад, а там — сарай…»

Суседка Эльміра гатовая падтрымаць. «Навошта тады дазволілі людзям сюды сяліцца?» — запытвае яна. Дваццаць гадоў таму іх сям'я бегла ад вайны ў Таджыкістане ў спакойную і мірную Беларусь.

«У нас тады пра Чарнобыль нічога не казалі, — распавядае жанчына. — І акурат за два дні да адлёту мы атрымалі першыя звесткі пра тое, што ў Беларусі робіцца. Аднак у Душанбе стралялі. А радыяцыя — яна ж нябачная». У Губарэвічы Эльміра з сям'ёй патрапілі ўжо як перасяленцы з Ельскага раёна, дзе жылі па прыездзе ў Беларусь. Куды далей?

«Привыкшие мы к этой радиации»

Вучоныя сталічныя людзі распрацоўваюць памяткі дзеля зніжэння паступлення радыенуклідаў у арганізм чалавека. На сайце Міністэрства па надзвычайных сітуацыях шмат памятак ёсць.

Пытаюся ў Эльміры з Губарэвічаў, ці прытрымліваецца яна правілаў-засцярог для жыхароў забруджаных зон. «Можа, і ёсць якія правілы, але няма на іх часу — гаспадаркай трэба займацца. Я ж цяля гадую, парасят», — кажа яна. Штодзень жанчына здае каля 10 літраў малака мясцоваму прадпрымальніку. Па 660 рублёў за літр. З надбаўкай за тлустасць цана даходзіць да 770 рублёў. «Вось ён, відаць, правярае малако на радыяцыю, а я — не. Увогуле нічога са свайго падвор'я не правяраю. Ды і што правяраць? — паціскае плячыма. — Прывыклі мы ўжо да гэтай радыяцыі. У мяне і не баліць нічога».

Кацярына Чычка, жыхарка вёскі Савічы Брагінскага раёна, — з самасёлаў. Вярнулася ў адселеную вёску гадоў трынаццаць таму. Распавядае, як збірала ды сушыла ў тыя часы грыбы — мяхі па два адных белых было, цяпер здароўе ўжо не тое, у лес не паходзіш.

А памятка цвердзіць, што сушыць можна толькі чыстыя грыбы. Бо колькасць радыенуклідаў ад сушкі не змяншаецца. Савічы ж, паводле радыяцыйнага пашпарта Брагінскага раёна, належаць да зоны з узроўнем забруджвання цэзіем-137 ад 5 да 10 Кі/км кв. і стронцыем-90 ад 0,5 да 1,25 Кі/км кв.

Хто каго?

Кацярына Маркаўна пра радыяцыю і гаварыць не хоча. І без радыяцыі ёсць чаго баяцца, кажа яна.

Гады два таму на жанчыну напаў воўк. Не ў лесе, у вёсцы. Яе і зараз калатун б'е, калі ўзгадвае, як крычала тады, насунуўшы хустку на твар і адбіваючыся ад звера. Бог ведае, кажа, што тады ўратавала! Яшчэ адну жанчыну звер напаткаў літаральна на ганку магазіна. Няшчасная памерла ў рэанімацыі.

Апошнім часам вялікую праблему для навакольных жыхароў стварае яшчэ адзін звер — дзік. Расплодзілася іх шмат, і, як расказаў Аляксей Ярмоленка з вёскі Двор Савічы, «дзікі прыходзяць пад хату і капаюць усё, што папала». Займацца адстрэлам ахвотнікаў мала: справа гэта не танная — патроны дарагія, плюс дазвол на адстрэл. А скарыстаць здабытае, хутчэй за ўсё, не атрымаецца: высокі ўзровень радыяцыйнага забруджвання ў лясных звяроў. Біць без дазволу — вялікія штрафы. Не хочуць людзі з гэтым звязвацца. Вось і расце колькасць ваўкоў і дзікоў.

А людзі… Людзі збольшага дажываюць свой век. Моляцца за тое, каб застацца ў родных хатах. У вёсцы Савічы да аварыі жыло чалавек 600–800, расказала Кацярына Чычка. Яшчэ гады два таму было пад 90. А цяпер па вуліцы засталіся толькі яе хата ды дзве з краю. «Ужо ўсе адмерлі», — падсумавала Кацярына Мацвееўна.

Двор Савічы:

«Радыяцыі панаядаліся яшчэ да аварыі»

Кастусь ЛАШКЕВІЧ

Амаль на мяжы з 30-кіламетровай зонай адчужэння месціцца вёска з мілагучным назовам Двор Савічы.

Прадстаўнічую дэлегацыю журналістаў сустракалі ледзь не ўсім светам. Аднак, як выявілася, чакалі бабулькі зусім не нас. Напрыканцы верасня зачынілі адзіную ў ваколіцы стацыянарную краму. «Зрабілі рэвізію і зачынілі. Прадавачка сабрала рэчы — і з'ехала», — кажуць вяскоўцы. Таму аўталаўка, якая з'яўляецца тут два разы на тыдзень, — самы чаканы госць і адзіная мажлівасць набыць прадукты.

З былых некалькіх соцень сямей цяпер у Двары Савічы засталося дзесяткі тры. Наўкола — спусцелыя, парослыя хмызамі і кустоўем хаты. Закалочаныя вокны з выбітымі шыбамі. Насупраць былой крамы — дыхтоўны мураваны будынак. Пра яго па старой памяці з прыдыханнем кажуць «панскі». Калісьці тут сапраўды жыў тутэйшы пан, за саветамі месцілася школа, потым — лякарня. Але выбухнула аварыя на ЧАЭС, і мураваны дом абязлюдзеў, здаецца, назаўжды. Спынілася існаванне і буйная насенняводчая гаспадарка, вядомая калісьці на ўсю ваколіцу.

Моладзі тут амаль няма — усяго колькі сямей. Засталіся старыя дажываць гаротны век.

— Каб пра наша жыццё расказаць, дык гэта цэлая кніжка патрэбна, — распавядае пенсіянерка Юлія Мікітаўна. — У вайну і немцы тут былі, і партызаны. Апошнія ноччу ў лесе сядзяць, удзень па вёсцы ходзяць, есці шукаюць…

— Ці шмат людзей паз'язджала адсюль пасля аварыі? — пытаемся ў жанчыны.

— І паз'язджалі многія, і памерла багата. Вось суседнюю вёску Савічы высялялі, а нас дык не. Хто хацеў — ехаў, хто не хацеў — застаўся. Маладыя, канечне, паз'язджалі, але цяпер сямей 4–5 жывуць, у запаведніку ў Савічах (Палескі дзяржаўны радыеэкалагічны запаведнік. — Рэд.) працуюць. А больш тут няма дзе працаваць. Нават бліжэйшы доктар толькі за 20 кіламетраў, пад Брагінам.

Юлія Мікітаўна ўпэўнена, што ад Чарнобыля здароўе мясцовых жыхароў пагоршылася: «Канечне, ударыў па нам Чарнобыль!» Аднак пра мажлівасць з'ехаць адсюль ніхто з іх ніколі не думаў. «Куды ж я паеду? Ужо мы старыя ўсе, пенсіянеры. Каму мы патрэбны? Да таго ж, дзе ў нас няма радыяцыі? Паўсюль яна ёсць. Я і мае дзеці панаядаліся яе яшчэ тады, як станцыю сталі будаваць», — кажа жанчына.

Але былы аграном Аляксей Ярмоленка ні на Чарнобыль, ні на здароўе не наракае. «Я жыў тут і да аварыі, і пасля яе. Пачуваюся досыць нармальна. Яшчэ і па дзеўках хаджу, — смяецца ён. — У мяне былі людзі з інстытута радыялогіі з Мінска. Елі ўсё, замяралі прыборамі. Урэшце сказалі, што ўсё добра, усё чыстае. Таму я думаю, што ўсе гэтыя размовы пра радыяцыю — лухта. Нармальна жывём, ніхто надта не хварэе. Паміралі ад розных хваробаў. Ад радыяцыі — не».

Насельнікі Двара Савічы дзеляцца, што пенсія ў іх «хай і не вялікая, але на жыццё хапае». Яны па-ранейшаму збіраюць у лесе грыбы-ягады («Здаецца, не паміраем ад гэтага») і ў адзін голас хваляць Аляксандра Лукашэнку: «На выбарах за Лукашэнку заўсёды галасуем. Харошы прэзідэнт у нас».

— А начальства да вас ці прыязджае?

— Ды ну, каму мы патрэбныя…

В краю непуганых зверей

Елена САДОВСКАЯ

Природа всегда приходит на помощь обездоленным; там, где ощущается недостаток во всем, она отдает всю себя безраздельно, она покрывает руины цветами и зеленью; для камня у нее есть плющ, для человека — любовь.

Виктор Мари Гюго

Царство тишины и запустения. Потрескавшийся асфальт. Сиротливо ютящиеся у края обочины покосившиеся и обветшавшие хаты. Подступающий со всех сторон лес. Отовсюду: из разбитых окон, проломанных крыш, — пробивается зелень. Это не декорации для психологического триллера. Это село Савичи в Брагинском районе — одна из 435 обезлюдевших после чернобыльской катастрофы деревень.

Был конец бабьего лета — буйство красок на земле обездоленной.

Буйствуют, как оказалось, и животные.

Старики, оставшиеся доживать свой век в соседней деревне Двор Савичи, страдают от нашествия диких зверей. Кабаны, волки… В село незваные гости приходят из Полесского радиационно-экологического заповедника, расположенного в паре километров от этих мест.

Страшнее радиации

«Дзікі нічога не даюць вырошчваць. Рыюць гароды — шукаюць бульбу, кукурузу, авёс. Не баяцца прыходзіць пад самую хату, нават днём, — рассказывает местный житель Алексей Ярмоленко. — Іх зараз ніхто не забівае. Паляўнічых няма. Бо, каб далі дазвол стрэліць, трэба 100 працэдур прайсці. А потым яшчэ і заплаціць за тое, што забіў. А есці дзіка нельга — калі праверыць, дык дзік нягодны».

Бывший агроном пытается решить проблему: «Я замацаваў на ўсю даўжыню бульбянага поля ланцуг. Пасадзіў на ланцуг сабаку. Сабака бегае туды-сюды на 100 метраў. Калі празяваў і не прывязаў — прыйшлі кабаны і пакапалі».

«Жыцця ад іх няма, хоць бы пастраляў хто», — вздыхают сельчане.

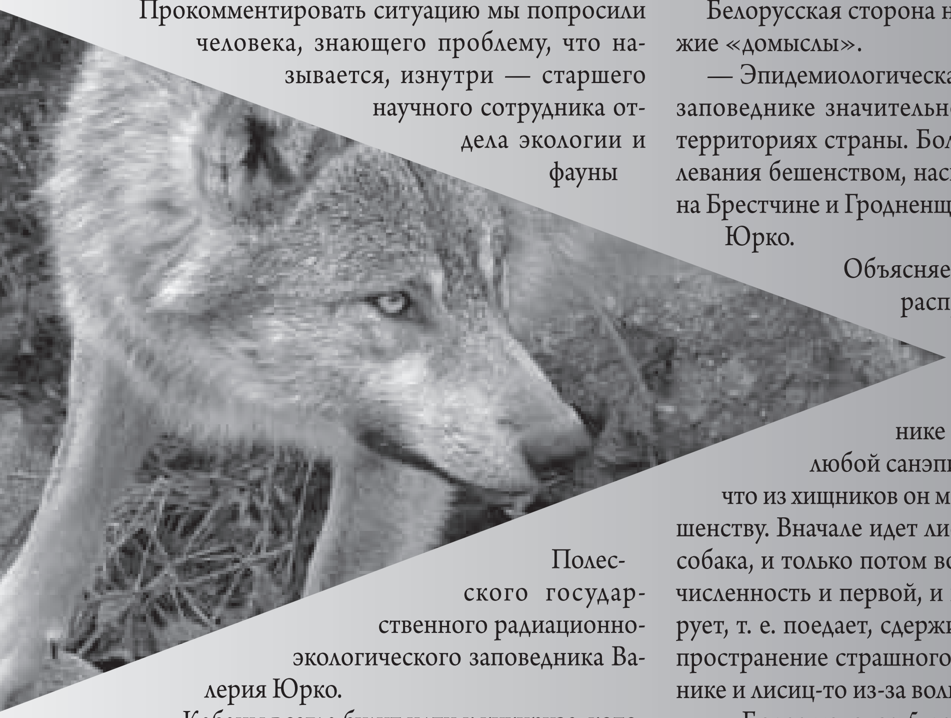
На сельхозпредприятии «Чемерисский», что находится неподалеку, кабаны уничтожают до 30%

урожая. «Урон наносят огромнейший. Мы теряем по 18–20 гектаров сельскохозяйственных культур. Больше всего топчут кукурузу и ранние озимые посевы. В этом году агроном трижды составлял акты на гибель и повреждение культур. А лицензии на отстрел у нас нет», — обрисовывает нерадостную обстановку Светлана Шевченко, главный экономист сельхозпредприятия.

В хозяйстве зафиксированы случаи нападения волков на стада во время летних лагерей. Чем ближе к зоне пасется скот, тем чаще атаки хищников. «Животноводы остаются ночевать в специальных вагончиках. Чтобы отпугивать зверей, им выдаются издающая громкие хлопки газовая пушка и фонари», — говорит Светлана Шевченко.

Хозяйственники и жители взывают к местным властям. Те же предлагают оградиться от неприятного соседства буферной зоной, засеяв ее кукурузой. Услышав такое, биологи хватаются за голову. И называют главной бедой сельчан не возросшую популяцию зверей, а вопиющую экологическую безграмотность чиновников. Все чаще на чиновничьих планерках разных рангов звучат идеи о том, что если загрязненная земля демонстрирует счастливое размножение животных, то так же пригодна она будет для повторного заселения людьми...

У страха глаза велики?



Прокомментировать ситуацию мы попросили человека, знающего проблему, что называется, изнутри — старшего научного сотрудника отдела экологии и фауны Полесского государственного радиационно-экологического заповедника Валерия Юрко.

— Кабаны всегда будут идти к кукурузе, которая произрастает рядом на полях, — констатирует очевидное специалист. Подчеркивает: уберечь от потрав окрестные сельхозугодия — задача не Полесского заповедника.

— Наша задача — сохранять виды и увеличивать их численность. Сейчас на территории заповедника насчитывается около 2500–3000 особей кабанов. Встречаются стада с поголовьем до 50 и более животных. Однако популяция кабанов возросла не только здесь — по всей республике.

Причина тому — теплые, бесснежные зимы. Кабаны их хорошо переносят и сохраняют свое потомство. Любая суровая зима остановит рост численности: животным не будет хватать пищи, начнутся эпидемии, и популяция пойдет на спад.

Кстати, об эпидемиях. На Украине зафиксированы случаи заболевания бешенством волков и лисиц, заходящих из зоны отчуждения в Черниговскую область. Остановить заболевание, как отметил начальник отдела управления по чрезвычайным ситуациям и делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы Черниговской областной государственной администрации Александр Харламний, удалось благодаря разбросанным в очаге заболевания пищевым приманкам с вакцинами против бешенства. Еще одно действенное средство — отстрел.

К слову, за каждого добытого волка в Украине выплачивается вознаграждение в 100 гривен. Цена, по мнению украинских охотников, не сопоставима с трудоемкостью выслеживания животного. За последние 5 лет численность волков в Черниговской области оставалась на уровне 162–165 особей. Специалисты говорят, что это очень пластичный зверь, в поисках пищи способный мигрировать на дальние расстояния. И полагают, что хищник на украинскую землю заходит из белорусской зоны отчуждения.

Белорусская сторона напрочь развенчивает чужие «домыслы».

— Эпидемиологическая ситуация в Полесском заповеднике значительно лучше, чем на других территориях страны. Больше всего случаев заболевания бешенством, насколько я знаю, отмечено на Брестчине и Гродненщине, — говорит Валерий Юрко.

Объясняет: волки «сдерживают» распространение бешенства среди диких зверей.

— Численность волка у нас в заповеднике — около 300 особей. А в любой санэпидемстанции вам скажут, что из хищников он менее всего подвержен бешенству. Вначале идет лисица, затем енотовидная собака, и только потом волк, который регулирует численность и первой, и второй. Он их элиминирует, т. е. поедает, сдерживая таким образом распространение страшного заболевания. В заповеднике и лисиц-то из-за волка немного.

— Более того, за 5 лет моей работы здесь не было отмечено ни одного случая заражения кабанов трихинеллезом — не самой приятной вещью, если она окажется в организме человека, — продолжает специалист. — На других территориях вы найдете довольно значительный процент заболевших животных. А у нас этого нет. И тоже благодаря высокой численности волка, который вместе с орланом-белохвостом не дает кабанам

поедать падаль. Таким образом, трихинелла оседает только в теле хищника, а кабаны остаются чистыми.

Радиационный фон в организме животных тревожит специалиста: «Они накапливают значительные дозы цезия, стронция, америция. Например, у тетерева установлено 170 тыс. беккерелей на 1 кг при норме 350 Бк/кг. Молодые птицы, появившиеся на свет в апреле-мае, за полгода «набирают» 600–1000 Бк/кг. Больше всего радионуклидов накапливают хищники. У одной из енотовидных собак было обнаружено до 1 млн Бк/кг. У кабанов радиационный уровень составляет от 10 тыс. Бк/кг. Здесь сказывается способ добычи пищи: кабаны роют землю. А ведь известно, что все радиоактивные элементы уже давно диффундировали на глубину 10 см. Поэтому так быстро — всего за 2 месяца — накапливают радионуклиды до 2000–3000 Бк/кг перелетные вальдшнепы. Эти птицы кормятся беспозвоночными, извлекая их из мягкой почвы своим 10-сантиметровым клювом. В то же время значительно меньший радиационный фон у лосей, которые, как известно, питаются веточным кормом».

Несмотря на зашкаливающий уровень радиации в организмах животных, их воспроизводство в Полесском заповеднике, по мнению специалиста, ничем не отличается от размножения на чистых территориях. Лосиха так же вынашивает двоих телят. Из отложенных синицей 15 яиц вылупляются все 15 птенцов. Конечно, бывает 1–2 «болтуна», но это, по словам Валерия Юрко, рядовой биологический случай, и от радиации он не зависит.

— Каких-то страшных мутаций и морфологических отклонений в виде двух голов или лишних конечностей за все время существования заповедника замечено не было. А вот изменения в окраске оперения, шерсти и чешуи у животных встречаются. И внутри организма на генно-молекулярном уровне отклонения находят. Однако в том же Минске подобные проявления наблюдаются даже чаще, чем в зоне отчуждения. Значит, говорить, что все связано с радиацией, было бы неправильно. Наверное, просто произошло приспособление к радиоактивным элементам. Ведь сразу после аварии погибло большое число животных, и выжили генетически приспособленные, — полагает старший научный сотрудник.

В общем, звери размножаются, аномалий нет. Стоит ли при такой благопристойной картине беспокоиться за человека?

Специалист, однако, предостерегает: «Если у цезия и стронция уже произошел период полураспада, то искусственно полученный из плутония радиоактивный химический элемент америций-241 только начал наращивать активность. Не исключено, что распространен он гораздо шире территории выселения людей».

— И в зоне отчуждения могут оказаться новые населенные пункты, — замечает Валерий Юрко.

Биоразнообразие в чистом виде

Сформированный в 1988 году Полесский радиационно-экологический заповедник представляет собой сегодня уникальный резерват. На 2160 квадратных километрах его площади обитает 42 вида млекопитающих, причем в этом числе не учтен один отряд летучих мышей, изучением которого пока не занимаются. Высока популяция волков и кабанов. Кроме того, здесь водится более 2000 лосей. Хорошо размножается зубр, численность которого достигла 70 голов. Сотрудникам заповедника даже кажется, что их быки крупнее сородичей из Беловежской пущи, — лучше кормовая база. Начал обживать территорию олень. Поселился бурый медведь, который раньше, как считает Валерий Юрко, использовал эту территорию как лесной коридор для миграции из брянских лесов через Березинский заповедник, Витебщину, Смоленщину дальше, вглубь России.

В резервате отмечено 207 видов птиц, 170 из них гнездятся. Обычным явлением стал занесенный в Красную книгу Республики Беларусь орлан-белохвост. Здесь насчитывается 10–15 гнездящихся пар этого пернатого хищника, а общая численность достигает 100 особей. Нигде больше в Европе такой популяции нет! А растет она за счет обилия копытных и того же волка, который в зимний период «подкармливает» орлана. Птицы не испытывают недостатка в пище, поэтому каждый год к гнездованию приступают все обитающие в заповеднике пары.

Увеличивается численность редких видов пернатых: малого подорлика, филина, которого до взрыва на атомном реакторе здесь не было, появилась бородатая неясыть, стало много черных аистов, серых журавлей, лебедей-кликунов, золотистых щурок.

Из-за безлюдья и отсутствия фактора беспокойства облюбовали эту территорию охотничьи виды: тетерева, в зимний период собирающиеся в стаи по 100–200 птиц, чирки-трескунки. Здесь сконцентрировано около 13% всей отечественной популяции кряквы, чуть больше 40% утки-широконоски. Дамбирование мелиоративных каналов, проведенное сразу после аварии на ЧАЭС с целью предотвратить попадание радионуклидов в реку Припять, привело к образованию искусственных водоемов — а это рай для водно-болотных птиц.

Совсем недавно из украинских земель в заповедник забрела и прижилась лошадь Пржевальского. В этом году она дала потомство. Данное обстоятельство подталкивает биологов к мысли о разведении в Полесском заповеднике исчезающих видов (дрофы, авдотки) и восстановлении популяции уже пропавшей на территории Беларуси дикой лесной кошки.

Краски Чернобыля

Лариса НАСАНОВИЧ,
Солигорск

На загрязненных радионуклидами землях постепенно идет возрождение. Но отпечаток трагедии все еще весом. Особенно в душах людей.

В Стреличево уже научились не тужить

Как только повернули с Гомельской трассы на Хойники, встречный транспорт исчез. За нашей машиной тоже никто не ехал. Мы неслись в райцентр в четыре часа дня по хорошей, но совершенно пустынной дороге. Ни человека, ни животного, ни техники вдоль обочин. Только молчаливый лес вокруг. Войти в этот лес почему-то не хотелось.

Наконец, километров за пять до Хойников началось хоть какое-то оживление. Навстречу попалась легковушка, проехал трактор. Сами Хойники мы пролетели краем, глаз отметил и тут почти полное безлюдье.

Первая остановка через десяток километров от Хойников — КСУП «Стреличево» в деревне с таким же названием. У конторы колхоза о чем-то весело разговаривают четверо парней. Выяснилось: молодые специалисты, прибыли в «Стреличево» по распределению. Устроились неплохо. Жилье есть, и особо не скучно.

— Во всяком случае, далеко не так страшно, как нам рисовалось, — разъяснил, посмеиваясь, один из них. — Может быть, кто-то из нас здесь и останется.

Стреличево находится в зоне загрязнения более 15 ku на квадратный километр. Сейчас в деревне проживает 960 человек, есть почта, ФАП, школа, детский сад, центр досуга и творчества. Основное место занятости людей — колхоз, или, как его еще называют, сельскохозяйственная экспериментальная база. Зарплата доярки в колхозе — 700–800 тысяч, механизаторы в сезон получают по два с половиной миллиона. Ну и в среднем люди имеют по четыреста тысяч в месяц.

— А еще в колхозе есть замечательное отделение — спиртзавод. Последние четыре года на реконструкции. Вот-вот вступит в строй, полностью обновленный, с современной автоматизацией. Выпускать будем пищевой спирт. Совершенно чистый. Такая технология, — рассказывает нам председатель профсоюзного комитета колхоза Лариса Мастобай. Энергичная, стройная, с сияющими глазами.

По словам Ларисы, в деревне живут дружно. И не уехавшие коренные, и люди, переселившиеся из Казахстана, Узбекистана, России.

— Внутри у всех сидит, что среда здесь не совсем благополучная. Поэтому унывать просто опасно — иммунитет упадет. Люди научились больше любить жизнь, больше ценить семью, окружающих, — уверена Лариса.

Разговариваю с одним из переселенцев из Казахстана. Назвался Николаем. Женат, двое детей.

— Не страшно было ехать на загрязненную радиацией землю?

— Не такая она теперь уже и страшная, эта земля. И кормит, и поит. Деревня удобная для жизни. Жилье есть, работа. И праздники большие бывают: стар и млад — все вместе.

Несколько недавно выстроенных домов еще пустуют. В колхозе надеются, что приедут молодые семьи.

Стоит ли заказывать музыку?

— Вы для нас люди с Большой земли, а мы для вас люди второго сорта, — говорила хорошо одетая, лет сорока пяти, брагинка. — Мы как с клеймом. Одним словом — чернобыльские.

Разговорились в зале брагинского ресторана, где кроме нас троих: меня, этой женщины и ее залетной подруги из Гродно, — никого не было. Коллеги, поужинав, ушли. А меня остановили эти две женщины. Краем уха услышали, что мы журналисты.

— А почему в ресторане нет музыки? — поинтересовалась та, что из Гродно.

— А для кого ей играть? Здесь из местных редко кто бывает. Дорого, — объяснила брагинка.

— Нет, цены у вас в ресторане просто замечательные, — сказала я. — Хороший салат — полторы тысячи. Приличное горячее — две с половиной...

Брагинка назвалась Ниной. Сказала, что у нее в райцентре хорошая должность, «светиться» не стоит. Но болит душа и за себя, и за людей.

— Сидит в нас всех, чернобыльских, что-то горестное, омраченное. Особенно у тех, кто здесь от начала трагедии. Тяжело видеть, как городок захирел: до аварии было 10 тысяч жителей, осталось три с половиной. Никаких перспектив. Живем, как в резервации. И уехать страшно. Такое чувство, что там, у вас, нам места не найдется.

Нина после аварии осталась в Брагине из-за родителей: те отказались выезжать. Сейчас вот досматривает стариков, у самой детей нет.

— Чего людям в Брагине больше всего не хватает? — спрашиваю ее.

— Уверенности в себе, интереса к жизни, квалифицированной медицинской помощи, жилья не хватает, — перечисляет она. — Чтобы появились смысл, развитие, нужно открыть хорошее производство.

Рассказывает: с год назад собирало областное руководство в Брагине бизнесменов. Просили: откройте какое-нибудь дело в райцентре. Те — ни в какую: прогорим, никто продукцию из Брагина покупать не будет.

— Вот вы колбасу из Брагина купили бы?

— А если не колбаса, а, к примеру, одноразовые шприцы? Многое можно изменить, если поверить в свои силы и очень захотеть, — не унималась я.

Собеседница не разделила моего оптимизма:

— Где деньги взять? На скачок нужны большие деньги. Кто их даст?

Спросила меня, что бросилось в глаза, когда я приехала в Брагин.

— Отсутствие людей на улицах. Молодежи, парочек, подростков в семь часов вечера в центре городка не было.

— Тихие они у нас, — заметила Нина. — Намного тише, чем в ваших местах.

Утром о том, что нам «на Большой земле» хорошо, а здесь люди никому не нужны, я услышала от служащей гостиницы. Мне вновь обозначили перечень проблем: зарплаты до ста долларов, с работой туго, жилья нет, врачей нет.

Кстати, о жилье. Должно ведь было остаться приличное после уехавших в 1986 году? Оказалось, что приличное было уехавшими приватизировано. Как правило, в нем никто не живет, но заселиться — не заселишься.

Реабилитация сознания и большой скачок

В том, что Брагину необходимо хорошее производство, уверен и заместитель председателя райисполкома Валентин Гануш. Но где взять деньги, чтобы построить и запустить новое предприятие? Район и так дотируется более чем на 80 процентов. В основном люди работают в ПМК-91, ДУ-48, райпотребобществе, коммунхозе. В самое последнее время в небольших объемах в Брагине наладили выпуск клееного бруса.

А очередь на жилье действительно большая, только многодетных семей-первоочередников — 54. Могла бы часть очередников и индивидуально построиться, говорит зампред райисполкома, да не хотят. Не уговорить в кооператив вступить или домик себе строить. Все-таки надеются уехать отсюда?

Валентин Гануш гордится тем, что школа учителями уже укомплектована. А вот с врачами действительно туго, хотя и первым, и вторым квартиры предоставляют сразу по приезду.

Любопытный факт: в последнее время рождаемость в Брагине превысила смертность. Сюда, как и в Стреличево, приезжают жить неустроенные люди из бывших советских республик.

Внешне Брагин производит приятное впечатление. Почти европейская гостиница, добротные, свежепокрашенные дома, отремонтированные дороги, много цветов.

В Брагинском районе до аварии проживало 40 тысяч человек, сейчас — 16. Сорок семь деревень были отселены, семь — похоронены. Дома закапывают даже сейчас. Закопано гораздо больше, чем построено. А люди здесь продолжают жить. С чувством, что они — «второго сорта».

Помимо эффективного предприятия, в Брагине необходим социально-психологический реабилитационный центр. Два таких после аварии появились было в Беларуси по инициативе ЮНЕСКО. Но потом иностранные деньги кончились, белорусских и не искали.

Может, стоило пожертвовать строительством хотя бы одного ледового дворца? Хватило бы и на производственный скачок, и на центр помощи в Брагине.

Пі
ды закусвай

Міхась ЛАРЧАНКА

Падчас прэс-тура Беларускай асацыяцыі журналістаў у невялікім пасёлку Стрэлічава, што ў Гомельскай вобласці, мы патрапілі на рэліктавы спіртзавод. Пабудаваны яшчэ ў 1912 годзе, ён загружаны працай, заканчвае мадэрнізацыю, дае прадукт і забяспечвае заробак 50 мясцовым жыхарам.

Прахадную мы мінулі даволі проста — нас ні пра што не пыталі. Пэўна, таму, што вяла нас галоўны тэхнолаг Валянціна Васільеўна. Яна зрабіла журналістам выдатную экскурсію па заводзе і распавяла шмат чаго цікавага.

Для вырабу спірту на прадпрыемстве выкарыстоўваюць зерне, вырашчанае на забруджаных землях. Як пазней пацвердзілі ўкраінскія эксперты, зерне ўтрымлівае вялікую колькасць радыеактыўных элементаў, таму ўжываць яго для вырабу, напрыклад, хлеба небяспечна. Завод набывае зерне амаль з усяго раёна: жыта, авёс, ячмень. Штодзённа прадпрыемства вырабляе шэсць тон спірту.

Стрэлічаўскі спіртзавод не робіць адразу гатовы чысты спірт. Атрымліваецца прадукт, які на далейшую перапрацоўку прадаюць на бабруйскі гідролізны завод, дзе і выпрабляюць гатовы да ўжывання спірт. Але праз некалькі тыдняў завод у Стрэлічаве павінен пачаць самастойны выраб чыстага спірту. «Зараз ідзе аўтаматызацыя, мы ўжо тыдні праз два будзем рабіць гатовы прадукт. Дакументы падрыхтаваны, засталося толькі прыняць лінію», — паведаміла галоўны тэхнолаг.

«Але ж няўжо ў такой гарэлцы няма радыяцыі?» — спытаўся адзін з журналістаў. «У гарэлцы, можа, і ёсць, але ў нашым спірце няма, ён чысты», — адказала спадарыня Валянціна.

Але куды дзяваецца радыяцыя пасля перапрацоўкі? «У спірце ўвогуле нуль, таму што ўсё ідзе ў барду. Гэта адкіды вытворчасці. Напрыклад, мы бяром 40 тон брагі, з іх атрымліваецца тры тоны спірту і 37 тон барды», — тлумачыць галоўны тэхнолаг.

Барда — гэта вадкасць светла-карычневага колеру з пахам зерня ці іншай сыравіны. Што з ёю робяць на прадпрыемстве? Як правяраюць на радыеактыўнасць? Куды прадаюць? Ці, можа, утылізуюць?

З вытворчага цэха мы накіраваліся ў лабараторыю, дзе робяць праверку на радыяцыю. Пакой нагадваў школьны кабінет хіміі. Некалькі сталоў, больш падобных да партаў, інструменты для аналізу, выраблены ў часы росквіту СССР. Дзіўна, што знайшліся грошы на мадэрнізацыю завода, а на абнаўленне гэтай, вельмі важнай, лабараторыі сродкаў няма.

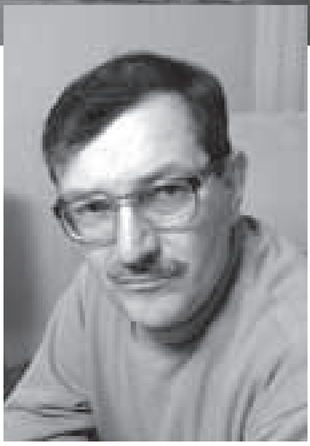
Дык што ж робяць з бардой? «Мы кормім ёю сваё быдла, раённае. Брагінскі раён бярэ. Гэта вельмі добры корм, цёплая бражка», — адказвае тэхнолаг. Але ці магчыма даваць жывёлам радыяцыйны корм? «Кормім, — паціснула плячыма жанчына. — У прынцыпе, завод перабудоўваўся на перапрацоўку зерня не толькі для вырабу спірту. Зразумела, што нельга карміць бардой маладняк ці кароў, якія дояцца».

Барду ў завода закупаюць некалькі прадпрыемстваў, якія знаходзяцца ў Жлобіне, Баранавічах і Гомелі. Выкарыстоўваюць як корм.

Праца на спіртзаводзе ў Стрэлічаве афіцыйна лічыцца шкоднай. Кожнаму работніку з гэтай прычыны выдаюць малако і дадатковыя дні для адпачынку. Афіцыйна шкоднасць — не радыяцыйная, а ад выпарэння спіртоў.

Вось так і жывём. Што ні дзень — то свята. А як свята, то трэба піць. А калі п'еш, то варта закусваць. П'еш, закусваеш і не ведаеш: можа, той алкаголь зроблены са стрэлічскага спірту, а каўбаса — з быдла, якое ела тамтэйшую барду.

Кого и чем привлекает телевидение



Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что практически все жители Республики Беларусь (около 95%) смотрят телевизионные передачи. С той или иной степенью интенсивности, большее или меньшее количество каналов. Приобщение к программам и телепередачам происходит благодаря эфирному, кабельному и спутниковому телевидению. Что ищут и чего ждут зрители от голубого экрана?

Леонид **МИХЕЙЧИКОВ**

Чтобы прояснить ситуацию, сотрудники социологического центра ООО «Зеркало-Инфо» предложили телезрителям ответить на вопрос: **«С какой целью Вы смотрите телепередачи?»** (рис. 1). Опросы проводили весной и осенью 2009 года.

Ответы респондентов продемонстрировали довольно устойчивую иерархию потребностей телезрителей.

Как видим, более всего востребована *информационная функция телевидения:* подавляющее большинство (83%) телезрителей интересуются в первую очередь новостями и сводкой погоды. Такие же тенденции наблюдались и весной текущего года. Правда, за общими цифрами скрываются некоторые особенности отношения отдельных групп зрителей к телевизионной продукции. В частности, среди поклонников новостных сообщений более половины (60%) — люди в возрасте 40 лет и старше. И только 12% среди них составляют телезрители белорусской столицы. В социальной же структуре населения страны минчан около 17%. Не думаем, что жителей столицы не интересуют новости и сводка погоды. Скорее всего, определенная их часть получает эти сведения из других, более оперативных источников информирования. Например, из интернета.

Информационными возможностями телевидения больше пользуются рабочие и ИТР, работники творческих профессий, пенсионеры и крестьяне.

«Балдеем...»

Вторая важнейшая функция телевидения — *развлекательная.* Более половины респондентов (65–68%) «прилипают» к голубым экранам с целью

Рис. 1. Цели просмотра телепередач *(возможно несколько ответов, %)*

отдохнуть, развлечься. Преимущественно это женщины (57%). Здесь около половины — 48% — составляют граждане до 40 лет. Более активны в потреблении развлекательной телепродукции рабочие и крестьяне, ИТР и работники сферы обслуживания, торговли. Среди таких зрителей преобладают люди, проживающие в г. Минске и областных центрах.

Информирование и развлечение — это два «кита», которые обеспечивают успех телевидению и держат его на плаву. Заметно меньше зрители надеются на помощь телевидения в решении иных своих проблем. Немногим более трети — 36% респондентов ориентируются на *образовательную* и 20% — на *коммуникативную функции* голубого экрана. Здесь более активными выглядят женщины (55% и 64% соответственно). На расширение кругозора с помощью просмотра телепередач больше ориентированы граждане 25–49 лет (56%), а на обсуждение увиденного — лица 55 лет и старше (40%). Ожидание повысить свой интеллектуальный уровень характеризует людей со средним и выше уровнем образования, а возможности обсудить увиденное — лиц с базовым образованием, пенсионеров. Образовательная составляющая телевидения больше интересует ИТР и работников творческих профессий (учителей, врачей, юристов и т. п.).

ИТР и работники творческих профессий также более активно ориентируются на *аналитическую функцию* телевидения. Здесь преобладают мужчины (55%), люди 40 лет и старше (64%). Выделяются лица с высшим образованием.

На чисто *прагматическую функцию* телевидения ориентируется каждый пятый зритель (21%). Причем получить с помощью голубого экрана сведения для решения текущих жизненных проблем в равной степени хотят представители всех социально-демографических слоев населения страны.

Спектр реализуемых телевидением функций находит свое воплощение в многообразии программ и передач, начиная от элементарных новостных сообщений и заканчивая программами для узкого профессионального или интеллектуального круга зрителей.

Чтобы уточнить потребность граждан страны в конкретных жанрах телевидения, респондентам предложили ответить на вопрос: «**Какие телепередачи Вам наиболее интересны?**» (рис. 2). Как и следовало ожидать, в лидеры вышли *информационно-новостные программы* телевидения (65–67%). И более нужными они являются для мужчин. Подавляющее большинство зрителей этих передач — люди в возрасте 30 лет и старше (83%). Наибольший интерес к информационным программам у людей с высшим образованием, ИТР и работников творческих профессий, пенсионеров.

Достаточно близкими по содержанию к информационным передачам являются *общественно-политические программы*. Их поклонниками также являются мужчины (59%), люди в возрасте 30 лет и старше (89%), с высшим образованием (32%). В профессиональном плане среди аудитории политических программ, как и среди зрителей информационных передач, преобладают ИТР и работники творческих профессий, но место пенсионеров заняли госслужащие.

Вторым рейтинговым направлением являются *художественные фильмы* (52–59%). Причем, только к ним и телесериалам из всех жанров передач интерес за последние полгода несколько возрос. Особенно к художественным фильмам. Здесь самая благодарная аудитория — женщины (59%), люди 25–49 лет (51%), работники творческих профессий.

Рис. 2. Телепередачи, вызывающие повышенный интерес *(возможно несколько ответов, в %)*

Телесериалы также привлекают в основном женщин (80%). Но возрастные рамки здесь несколько иные. Сериалы любят смотреть люди в возрасте 55 лет и старше (35%). Эту благодарную аудиторию представляют люди с базовым образованием, работники сферы обслуживания, торговли и пенсионеры. А также жители сел нашей страны.

Нельзя не заметить (рис. 2), что рейтинги практически всех жанров телевидения за полгода несколько снизились. Вместе с тем каждая отдельная телепередача или программа имеют своих благодарных поклонников.

Примечания:

** Социологическое исследование проведено с 13 по 27 марта 2009 года социологическим центром ООО «Зеркало-Инфо». Метод опроса — интервьюирование-анкетирование жителей Республики Беларусь в возрасте 18 лет и старше. По пропорционально-квотной выборке опрошено около полутора тысяч респондентов. Контролируемые параметры: область проживания, тип населенного пункта, пол, возраст, образование. Ошибка репрезентативности не превышает 3%.*

*** Республиканское исследование проведено с 3 по 16 сентября 2009 года. Метод опроса, количество респондентов и принцип выборки — те же. Ошибка репрезентативности не превышает 2%.*

«Убили Кирова? Ну и хрен с ним!»

Прошло 75 лет с того дня — 1 декабря 1934 года, — когда в Ленинграде был убит глава областной большевистской администрации. А следы этого события и доныне прослеживаются в Беларуси…

Сергей КРАПИВИН

Гудели станки Ростсельмаша,
Фабричные пели гудки,
Великая партия наша
Троцкистов брала за грудки.

Николай Аржак, «Говорит Москва»

Бывшие троцкисты Соловейчик и Иоффе систематически покрывают друг друга.

Из спецсообщения Бобруйского РК КП(б)Б. Январь 1935 г.

Вначале — о своеобразной логике свершений большевиков вообще.

30 августа 1918 года эсер (то есть революционер-марксист) Леонид Каннегисер выстрелил в большевика (тоже революционера-марксиста) Моисея Урицкого — шефа Петроградской ЧК.

«За это» в одном только Петрограде немедля расстреливают 500 (по официальным данным) заложников — преимущественно из дворян и интеллигенции.

1 декабря 1934 года Леонид Николаев, коммунист с десятилетним партстажем, до этого работавший инструктором Ленинградского обкома партии, стреляет в руководителя областной большевистской администрации Сергея Кирова.

«За это», если следовать логике большевиков, полагалось расстрелять еще несколько тысяч дворян и интеллигентов… Увы, к тому времени означенный слой населения оказался практически выбитым. Народ распластан, в партии порядок. На XVII съезде ВКП(б), который состоялся в январе–феврале 1934 года и получил название «съезд победителей», Сталин триумфально заявил: «На этом съезде — и доказывать нечего, да, пожалуй, — и бить некого».

«Бить некого», но тем не менее под кровавый нож политических репрессий вскоре были пущены сотни тысяч рядовых граждан, не имевших никакого отношения к внутренним компартийным «разборкам».

По большому счету, сегодня не так уж важно, кто и как убил Кирова: устроили ли это чекисты по указанию Сталина, о чем говорил еще на XXII съезде КПСС Хрущев, или все же «террористический акт задуман и совершен одним Николаевым», как следует из решения пленума Верховного суда СССР в ноябре 1990 года. Главное — что последовало за этим.

5 декабря 1934 года было опубликовано печально знаменитое постановление ЦИК СССР о борьбе с терроризмом. Предусматривался следующий порядок:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.

2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела.

3. Дела слушать без участия сторон.

4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение по вынесении приговора.

А затем 18 января 1935 года ЦК ВКП(б) издал «закрытое письмо» для своих низовых организаций «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова». Смысл этого директивного документа можно передать в двух словах: «Кругом — враги».

В советский муравейник впрыснули психохимический реагент — сигнал к всеобщей агрессивной суете. Началась эпоха публичного выжимания слезных желез и хватания за рукоятки наганов.

Киров выступает на XVII съезде ВКП(б) Москва, 1934 г.

Развернулась государственная истерия — как средство поддержания тонуса коммунистической империи.

Когда в столицах разыгрывают пусть скверную, но драму, то «на местах» она оборачивается идиотским фарсом. Вынужденно поучаствовал в нем и белорусский поэт Янка Купала, составив стих «На смерць таварыша Кірава»:

Гнеў пралетарскі мог і зможа змесці
З зямлі ўсіх падкалодных яшчарыц, гадзюк,
І ворагам за смерць адплацім грознай смерцю,
Вышэй падымем сцяг, што выпаў з слаўных рук.

Получив указание из Центра, партийные руководители Беларуси затеяли свою охоту на троцкистов-зиновьевцев. В районные комитеты был спущен приказ тщательно «проработать» секретное письмо.

Горе тому партсекретарю, который осмелился бы рапортовать в ЦК, что у него в районе не выявлены участники внутрипартийной борьбы — «подлые троцкисты-зиновьевцы». И оттого в публикуемых здесь документах густо перемешаны примеры бытового разложения и хозяйственных преступлений, обывательской болтовни и серьезных попыток осмыслить положение дел в стране. Валили все в кучу — авось в Минске разберутся.

Поначалу мы намеревались приводить донесения из райцентров, сохраняя орфографию авторов. Но когда в документах раз за разом встречалось «Отделу Куроводящих (вместо Руководящих) партийных органов ЦК КП(б)Б», то решили, что добуквенное цитирование будет сложным для прочтения перебором.

Революционно-местечковый жаргон, сдобренный сектантской казуистикой, сегодня вызывает горький смех. Чего только ни писалось в протоколах, когда разбирательства длились сутками. Информация из Горецкого райкома:

«30/I-35 г. начала проработку письма парторганизация коопработников и заготовительных работников, присутствовало 12 членов партии. Вели проработку члены бюро РК тт. Рейнгольд и Свиридов. Присутствовал и выступал секретарь РК т. Вильчек. Собрание затянулось на 2-е суток.

На собрании объединенных партгрупп РИКа и Рабпроса присутствовало 15 членов партии. Вел проработку член бюро РК т. Гольдшварц. Присутствовал и выступал секретарь РК т. Вильчек. Собрание растянулось на 3-е суток.

2/II-35 г. началась проработка письма с пред. колхозов, пред. сельсоветов в РК КБ(б)Б. Собрание затянулось на 2-е суток <…>».

Представим душный райкомовский зальчик. Шторы опущены, форточки закупорены — собрание не просто «закрытое», а ведется проработка секретной директивы из самой Москвы. Когда два десятка людей изолируются для ритуального сборища и трое суток поедом едят друг друга, то, естественно, в итоговом документе кто-то из них будет назван «троцкистом».

Кампания всереспубликанского «стука» набирала обороты. Из Городокского района партийный секретарь Рязамов и секретарь РК ЛКСМБ Гольдштейн докладывали, что агроном Шевров, стоя в пьяном виде возле лавки кооперации, говорил: *«Одного из руководителей партии убили, но надо убить еще сорок одного для того, чтобы улучшить положение других людей»*.

В Климовичах, например, во время траурного митинга комсомольский секретарь Лебедев задремал, а в момент, когда были скорбно произнесены слова: «Наша страна потерпела великую утрату. Убит врагом народа товарищ Киров — лучший соратник товарища Сталина!» — комсомолец проснулся и начал громко рукоплескать.

Из Краснопольского района был изгнан заведующий лесоучастком партиец Гомон, который, по сведениям секретаря райкома Лопатина, «на протяжении месячной работы четыре раза женился и беспрерывно каждый день был пьяный». А в Березино районный военный комиссар тов. Детков потерял (верно, по пьянке тоже) список антисоветского элемента, полученный из органов НКВД для «отсева» последнего при приписке мужчин к войсковым частям. В Горках на собрании парторганизации машинно-тракторной станции выявили, что *«зам. нач. политотдела по комсомолу Ханин женился на дочери сосланного органами НКВД и в последнее время взял на иждивение тещу, чем по существу связался с классово чуждым элементом»*.

Из Климовичского района в ответ на убийство Кирова докладывали:

«Председатель Забелышенского сельпо комсомолец Козловский, по национальности цыган, на протяжении одного месяца этой должности продал сельповского коня за 600 руб. своему батьку цыгану, который перепродал его в другом районе за 2000 р. Кроме этого Козловский регулярно передавал своему батьку лучшие товары, который их перепродавал, и после вместе за вырученные деньги пьянствовали».

В Климовичах цыган продал лошадь, а в Ленинграде **после этого** убили Кирова. Улавливаете причинно-следственную взаимосвязь?..

Подчеркиваем: все это из документов, а не из сатирических повестей про Ивана Чонкина писателя Владимира Войновича.

Примечательная история произошла в Дубровенском районе. Начальником политического отдела МТС туда был прислан из столицы один универсальный партийный функционер по фамилии Чернышев. Желая, очевидно, произвести впечатление на местных товарищей, он рассказывал, как одно время работал в Центральном райкоме Ленинграда, как жил в гостинице «Астория», где также обитали оппозиционеры Евдокимов и Залуцкий, издавшие какую-то там дискуссионную брошюру. По смыслу ясно: мы-де в Ленинграде, мы-де в «Астории», мы в Смольный заходим и — «Ну что, брат Киров?» …

Сталин и Киров, Ленинградский вокзал, 1928 г.

О, несчастный, кто тебя за язык тянул! В Дубровно трезво прикинули, что в их сельском районе иных кандидатов на роль троцкистов-зиновьевцев не предвидится, и на расправу выдали Чернышева. Прости, товарищ…

Впрочем, не одни только секретари райкомов докладывали. Результатом интриг местного актива становилось то, что партруководству также посвящались «телеги». Следующий пример повествует о том, какой безобразный случай вышел в одной из школ Суражского района. Из совсекретного сообщения секретаря РК КП(б)Б тов. Чундерова:

«Учитель неполной средней еврейской школы Окунь (беспартийный), по непроверенным данным, сын б. торговца, после помещения в газете «Правда», № 59 от 1 марта 1935 г., портретов тт. Сталина и Кагановича вырезал ножом с портрета правый глаз тов. Сталина и левый глаз тов. Кагановича и давал объяснение учителям, что «они смотрят друг на друга косо». Окунь снят с работы и исключен из членов профсоюза, однако органами НКВД и Прокуратуры он еще до сего времени не изолирован от общества».

Разумеется, после этого сигнала в адрес ЦК товарищи из местного отдела НКВД исправились.

Но почему-то крайне болезненно отреагировал на партийную критику местный прокурор. Появилась его ответная «закладная»:

В ЦК КП(б)Б
От Прокурора Суражского района
Яциновича Язепа Васильевича
Докладная записка

Район все время находится в прорыве благодаря отсутствию партийно-массовой работы и голому администрированию со стороны секретаря РК тов. Чундерова и председателя РИК тов. Цимбалова. Кроме фактов искривления революционной законности, наши ответственные работники занимаются разворовыванием бюджета РИК со всех сторон. Например, т. Цимбалов уходил в недельный отпуск и взял себе одноразовую помощь в 500 рублей. А вместо того, чтобы Райком предотвратил такие действия, тов. Чундеров также взял себе такую же долю.

Также каждый раз всякое торжество сопровождается пьянкой. Например, вечером с 6 на 7 октября после Пленума все понапивались пьяными, где танцевали не ногами, а головами, так что т. Цимбалов разбил свои очки. Все это делалось вместе с беспартийными, а зачастую пролезали обыватели, и оттого в массах были всякие толкования. И также на 7 октября снова устроили вечер под маркой Райпотребсоюза, который также сопровождался пьянкой, что безусловно подрывает и компрометирует районных работников.

Во время Районного съезда Советов 1 и 2 декабря в столовую, где обедают Цимбалов и Чундеров, все время носили бутылки с вином, ну а 3 декабря совсем распоясались, поили весь съезд и всех приходящих, не отставали и сами и в результате напились так, что в столовой, где обедает Пятерка и Партактив, кто-то напачкал, иначе говоря, из столовой для Пятерки сделали уборную. И 4 декабря, когда официантки пошли убирать столовую и увидели такое безобразие, то вызвали председателя Горпищеторга т. Зайцева, говоря, посмотрите, чем занимаются ответственные работники и культурные люди района.

По-моему, эти факты заслуживают некоторого внимания, ибо доение государственного бюджета, что вылилось в 3.500 руб. издержек на эти пьянки, считаю нецелесообразным. А кто хочет пьянствовать, тот пускай пьет из своего жалования. А также тов. Чундеров взял из фонда заготовок на шубу черных овчин. Весь съезд обошелся в сумму около 9.000 рублей.

Прокурор Суражского района ЯЦИНОВИЧ.

Вот какие безобразия в руководящем составе правящей партии вскрывались после убийства коммунистом Николаевым коммуниста Кирова…

Ну а что же рядовые партийцы и просто народ? Из Лоева секретарь райкома т. Кирущенко докладывал:

«Оказался двурушником и вдохновителем зиновьевских контрреволюционных подонков член партии с 1919 года крестьянин Кулага Яков Архипович, который, придя на собрание, заявил, что если партия будет бросаться такими «кусками», то скоро в партии никого не останется. Это заявление было оценено и осуждено как вылазка классового врага, и парторганизация исключила Кулагу из рядов ВКП(б)».

Каким образом крестьянин с Гомельщины входил в контакт с ленинградцами-зиновьевцами и вдохновлял их — уточнений в документе не имеется.

Из местечка Костюковичи писал секретарь райкома т. Сискович:

«Вскрыты контрреволюционные вылазки двух преподавателей неполной средней школы. Преподаватель по русской литературе давал ряд враждебных установок, опошляющих пролетарских поэтов и писателей, указывая, что Максим Горький по существу бродяга, который таскался пешком вокруг Черного моря и поэтому имеет фамилию Пешков. Преподаватель Самотеевичского рабфака Мельников, видя в руках студента портрет т. Сталина, на уроке сказал: «Брось эту пакость, не время заниматься». Оба отстранены от работы, один из них арестован по линии НКВД».

Рапортовал из Смолевичей секретарь райкома т. Кудман:

«Учительница Климко, вызванная в райком, ответила, что «я не признаю никакого партийного руководства и учиться у вас не буду, а учиться буду у западноевропейских профессоров для того, чтобы знать психологию детей». Учительница Климко снята с работы и осуждена на 2 года лишения свободы».

Из Березинского района партсекретарь Кильбин писал, что жительница деревни Высокая Гора Параскева Шугалей (ранее она саботировала заготовки сельхозпродуктов, за что у нее изъято все имущество) угрожала члену сельсовета Антоневичу: *«Если бы я имела наган, я бы тебя убила». По поводу убийства тов. Кирова она же сказала: «Киров нажимал на народ, поэтому и его убили». По этому делу ведется следствие. А 10 января 1935 года в колхоз имени Калинина во время переписи скота и присвоения ему кличек приехал откуда-то сын высланного кулака Карл Комаровский и внес предложение назвать одну из скотин именем Кирова».*

В Минске партаппаратные кадры были опытнее, и оттого их докладные выглядят весомее. Из «Предварительной сводки о проработке обвинительного заключения по делу зиновьевской контрреволюционной группы», адресованной секретарям ЦК КП(б)Б тт. Гикало и Волковичу:

«Обвинительное заключение было проработано в день его опубликования в печати 27. XII. 1934 г. по большинству предприятий, высших учебных заведений и учреждений. Кроме того, в тот же день обвинительное заключение было специально зачитано на Минском районном съезде Советов.

Метод проработки — зачитывание на общих собраниях полного текста обвинительного заключения.

Несмотря на то, что газеты в этот день появились очень поздно (около 3-х час. дня), весть об

опубликовании обвинительного заключения быстро дошла до всех организаций города, и явка на собраниях почти везде была 100%.

Следует отметить, что хотя читка текста обвинительного заключения продолжалась около часа, тем не менее она была заслушана при абсолютной тишине и напряженном внимании, не было обычных хождений по залу, разговоров, ухода с собраний.

Выступления в прениях были пронизаны исключительным возмущением и ненавистью к террористам и их вдохновителям.

Характерные выступления:

Кроик (работница фабр. «Октябрь»): «Я сама не могла до сих пор поверить в то, что в нашей партии имелись классовые враги из антипартийной зиновьевской группы. Это свидетельствует о том, что у нас была слабая бдительность».

Кроль (рабочий-сочувствующий фабр. «Октябрь»): «Мы с великим нетерпением ждем приговора над убийцами, требуем для них высшей меры наказания».

Антисоветские вылазки:

За последние два дня в связи с проработкой сообщения НКВД и обвинительного заключения имели место следующие факты антисоветских вылазок:

Завод «Большевик». Ерухим, чл. КП(б)Б с 1924 г., рабочий склада сырья, на предложение разъяснить рабочим обвинительное заключение заявил: «На кой черт созывают столько собраний и митингов, зачем мне ходить на митинги», обозвав беспартийных рабочих дураками за то, что ходят на митинги.

Партком в тот же день исключил Ерухима из партии. Следует отметить, что Ерухим исключался из партии в 1933 г. за разговоры с троцкистом Габаем следующего характера: «Нет разницы между капиталистическим государством и советским, — те и другие выгоняют рабочих. В СНК на руководящих работах сидят мерзавцы».

Швейная фабрика им. Крупской. Работница Таран в своем выступлении рассказала, что во время опубликования сообщения НКВД о расстреле террористов одна работница фабрики Воложинская выразилась: «За одного человека взяли и расстреляли 70 человек». Местной организацией выясняется личность этой работницы.

Белкоопсоюз. При подготовке к политдню во время сбора вопросов, когда одна сотрудница сказала: «Я задам вопрос, почему убили Кирова», — бухгалтер Ковалева заметила: «А я задам вопрос, а почему убили только одного Кирова».

На общем собрании Ковалева исключена из профсоюза и снята с работы. Муж Ковалевой был в свое время снят с работы в Белкоопсоюзе как антисоветский элемент. На следующий день после снятия с работы Ковалевой со стороны отдельных работников были следующие разговоры:

Маркус: «Революция без жертв не бывает, необходима и жертва в Белкоопсоюзе».

Гарасюк: «Кто хотел выслужиться перед начальством, вот тот и рассказал».

Факты эти и личности нами проверяются.

Секретарь Минского горкома КП(б)Б А. Рискин

Зав. Отд. Культуры и Пропаганды Мингоркома КП(б)Б А. Воронченко».

Вот, оказывается, какими государственными делами занимались первые лица республики, какие проблемы их интересовали. Страна едва начала отходить от чудовищного голодомора, в сельском хозяйстве развал, на заводах эффективность производства крайне низкая, а руководители правящей партии подслушивают, о чем работяги болтают в курилках и бытовках.

Безобразный случай имел место в Коммунистическом институте журналистики, о чем докладывал в ЦК заместитель секретаря Минского горкома Ходасевич:

«Член партии Толкачев подал записку в президиум, что он заболел и не может оставаться на собрании, и по этим причинам был отпущен с собрания. Потом выяснилось, что Толкачев пошел пьянствовать. Партгруппа исключила Толкачева из партии».

Конечно, зря партиец Толкачев оторвался от коллектива… А вообще «засоренность» Минска контрреволюционным элементом была намного выше, чем на периферии.

В цехе швейной фабрики имени 8 Марта беспартийный рабочий Каплан говорил беспартийному Куновскому, что «может быть, среди расстрелянных есть часть людей невиновных, но попали под горячку, надо молчать, а то ты будешь расстрелян через 24 часа». Куновский же говорил, что «отмена карточной системы не улучшает положение рабочего класса и что наш рубль становится нетвердым».

Еще из докладных записок:

«Шик С. Я., член партии с 1931 г., по социальному положению рабочий. В момент возникновения

Киров и Сталин, Сочи, 1934 г.

дела студент Совпартшколы. Обвиняется в потере классовой бдительности и примиренчестве. При расследовании дела и вызове в ЦК Шика установлено, что после проработки закрытого письма ЦК об убийстве т. Кирова, придя в общежитие, кандидат партии Мовчан сказал Шику, как парторгу, что когда помирает рядовой член партии, то никто ничего не говорит, а когда убили руководителя, то подняли такую шумиху, даже за границей. Шик заявляет, что он на эти слова Мовчану сделал замечание и никакого значения этому не придал и секретарю парткома не доложил, а сказал это секретарю парткома только через 8 дней, когда уже партком этот вопрос ставил на заседании.

Из беседы с Шиком видно, что Шик политически развит хорошо и не придавать значения и не реагировать на такую вылазку несознательно он не мог. Как видно, Шик хотел скрыть классово враждебную вылазку Мовчана.

На заводе «Большевик» исключенный из партии Шимчак говорил, что «из партии исключают честных рабочих» и что «не только в капиталистических странах эксплуатируют рабочих, но и у нас в СССР, как, например, на Беломорканале».

На фабрике «Красный текстильщик» работница Хомич, муж которой был расстрелян, вела антисоветские разговоры: «У бедного колхозника забирают до последнего куска», «Хлеб забирают по дешевым ценам, а продают по дорогим».

Вообще что-то неладное происходило с советским рабочим классом. На станции Шклов, как доносил начальник железнодорожного политотдела Завистовский, после доклада парторга Гобермана выступил ремонтный рабочий Лепленко, который заявил: «Сволочи, что очки втираете рабочим. После смерти Ленина рабочим живется хуже!» Затем плюнул и ушел с собрания.

Из докладной записки инструктора ЦК КП(б)Б т. Баранова:

«Скепьян Н. А. — член партии с 1932 г., по социальному положению рабочий. В момент возникновения дела работал десятником райкомхоза Петриковского РИКа, обвиняется в антипартийном разговоре. При расследовании дела и вызове Скепьяна в ЦК установлено, что 2/XII-34 г., во время проведения траурного митинга о злодейском убийстве тов. Кирова, Скепьян встретился на улице с беспартийным бухгалтером ГорПО Губчиком, который спросил Скепьяна, почему он как член партии не идет на митинг. Скепьян ему ответил: «Кирова убили? Ну и х… с ним». Этот ответ Скепьян старался объяснить своим заиканием, но из разговора с ним никак не могло получиться такого ответа при любом заикании. Отсюда видно, что Скепьяном это было сказано неспроста, а главное — беспартийному с известной целью».

В Бобруйске на водной пристани, что явствует из спецсообщения заместителя секретаря РК КП(б)Б т. Шупикова, один из рабочих заявил по поводу расстрельных приговоров Военной коллегии Верховного Суда: «За одну сволочь много невинной крови прольется».

Так начинались Куропаты…

Писатель Константин Симонов вспоминал: «Тому, в чьей памяти не остался декабрь 34-го года, наверное, даже трудно представить себе, какой страшной силы и неожиданности ударом было убийство Кирова. Я не представлял себе тогда его реального места в партии, знал, что он член Политбюро, и только. Он не стоял для меня в ряду таких имен, как имена Калинина, Ворошилова или Молотова. Но когда его убили, это имя — Киров — вдруг стало для меня, как и для других, какой-то чертой, до которой было одно, а после стало другое».

Стало «другое» то, что в масштабах громадной страны был успешно осуществлен эксперимент. Можно ли одним росчерком директивного пера ввергнуть общество в состояние агрессивного психоза? Оказалось, что можно…

Когда в 1918 году марксист-романтик Каннегисер пальнул в марксиста-палача Урицкого, то по этому случаю переименовали село в Гомельском уезде. Был Воловицкий Крупец — стало Урицкое. Оно и сейчас так фигурирует на карте суверенной Беларуси.

Но то, что случилось после выстрела коммуниста Николаева в коммуниста Кирова, окончательно перешло границы разума. Компартия провела экстатическое «кодирование» страны:

— Киров с нами! Аве, Киров!!!

Во всяком людском поселении, где число улиц превышало три, одна из них обязательно получала имя Кирова.

Вот какой перечень мемориальных названий городов и районов выстроился в справочнике «СССР. Административно-территориальное деление»: Киров (2 шт.), Кировоград (2 шт.), затем Кировабад, Кировакан и десятки Кировсков, Кировских — всего 74 названия. Деревни и села, аулы и кишлаки имени Кирова — они без счету.

Кызылагачский залив на Каспийском море переименовали в залив им. С. М. Кирова. Странно,

что не переименовали реку Неву… Между тем, труженики сел Минской области, считай, по сей день объединены в 11 хозяйств имени Кирова. А колхозов имени Янки Купалы значилось на Минщине лишь два…

Так кем же все-таки был Сергей Миронович Киров? Если оставить в стороне шелуху фракционно-политической борьбы, интриги пленумов и съездов.

Делал он что?

Оказывается — «налаживал работу промышленности, добычу торфа и сланцев». Партийными биографами отмечено испачканное кожаное пальто, в котором он возвращался с предприятий. Но это имело отношение к Ленинградской области. Не к нам.

В принципе, гражданам сегодняшней Беларуси глава ленинградской администрации Киров может быть интересен в такой же степени, как, допустим, губернатор индийского штата Пенджаб. Но если вглядеться в историю, то обнаружится, что к тем узлам, которые, не спросив у белорусов, затягивали на их землях разные «отцы народов» и которые мы, ломая в кровь ногти, по сей день распутываем, товарищ Киров имел прямое отношение.

Суть одного из событий такова. В сентябре 1920 года Киров, крупный специалист по делам революции на Кавказе, участвовал в работе съезда народов Востока в Баку. Неожиданно, как пишет его биограф С. Синельников, Кирову дают новое поручение:

«Хотя и очень серьезное, оно вызвало у Сергея Мироновича недоумение. Своим недоумением он не без улыбки поделился с секретарем ЦК РКП(б) Стасовой: «Вы, вероятно, уже знаете из радио, что я назначен членом делегации для ведения мирных переговоров с поляками. Для меня это так же неожиданно, как и для Вас. Все я ожидал, но только не этого. ***Что мне Польша, и что я ей****? (Выделено нами. — С. К.). Если я действительно так необходим для мира с поляками — поеду. Но все-таки мне кажется, что брать меня с Кавказа нецелесообразно. На Западе я не только не работал, но никогда там не был…»*

Вот уж загадка эти рижские переговоры по итогам советско-польской войны 1920 года, в результате которых белорусскую нацию располовинили между Польшей и Советами. Номинально БССР существовала, ее глава Червяков сунулся было на переговоры в Ригу, но москвичи и варшавяне по обоюдному согласию его оттуда выставили.

Белорусские земли, белорусский народ оказались разменной картой, которую большевики сдали ради решения сиюминутных тактических задач.

Обтекаемо врет Большая советская энциклопедия, когда сообщает, что 1–12 октября 1920 года Киров возглавлял делегацию на переговорах в Риге.

Переговоры действительно проходили с 1 по 12 октября, однако персональная биографическая хроника Кирова четко указывает, что в Ригу он прибыл с опозданием на три дня. Все это время утрясал в Москве **более важные кавказские дела**. «Он долго беседовал с Лениным, — сообщает биограф. — Владимир Ильич нашел, что Киров должен поскорее вернуться из Риги и работать на Кавказе».

Действительно, нечего прохлаждаться в комфортной Риге. А то, что в результате «экспериментального» похода за Мировой революцией «профукали» половину Беларуси, издевательски поступили с целым народом, — это мелочи.

…В России, откуда родом Сергей Костриков-Киров, областному городу Кирову вернули историческое имя Вятка.

Суверенная Беларусь вступила в третье тысячелетие, имея на своей карте районный центр Кировск, Кировский район и десятки подобных мемориальных названий.

Значит — так нужно?..

Конкурс
на лепшую рэгіянальную суполку БАЖ

Грамадскае аб’яднанне «Беларуская асацыяцыя журналістаў» абвяшчае конкурс на лепшую рэгіянальную суполку арганізацыі па выніках працы за 2009 год. На конкурс прымаюцца заяўкі як ад афіцыйна зарэгістраваных філій, так і ад рэгіянальных суполак БАЖ — незалежна ад колькасці іх сябраў.

Будуць ацэньвацца актыўная праца філіі на працягу 2009 года, яе ўдзел у мерапрыемствах БАЖ і самастойныя ініцыятывы: правядзенне сустрэч, конкурсаў, акцый, семінараў, прэс-клубаў і г. д.

Таксама будуць улічвацца адказнае стаўленне сябраў філій БАЖ да выканання абавязкаў перад арганізацыяй (унёскі), вядзенне дакументацыі (пратаколы, заявы, спісы), рэагаванне на звароты сябраў Праўлення, намеснікаў і кіраўніка арганізацыі.

Пераможцаў конкурсу вызначыць журы пасля азнаямлення са справаздачамі-заяўкамі філій і суполак БАЖ.

Для ўдзелу ў конкурсе кіраўнік філіі (суполкі) павінен да 10 студзеня 2010 года даслаць заяўку (не больш за 2 старонкі А4) у адвольнай форме з апісаннем дзейнасці філіі (суполкі) за апошні год.

Заяўку трэба накіраваць на электронны (alina@baj.by) ці паштовы адрас: 230030, г. Мінск, плошча Свабоды 17–304, з пазнакай «Конкурс філіяў — 2009». Заяўкі, дасланыя са спазненнем, разглядацца не будуць.

Абвяшчэнне вынікаў і ўзнагароджанне пераможцаў конкурсу адбудуцца напрыканцы студзеня 2010 года.

Нагадаем, што па выніках працы ў 2007 годзе пераможцамі аналагічнага конкурсу сталі суполкі БАЖ у Гродне, Наваполацку і Лунінцы.

Па выніках працы філіяў у 2008 годзе пераможцам у намінацыі «За адказнасць і добрасумленнасць» стала баранавіцкая суполка БАЖ, а ў намінацыі «За актыўнасць і крэатыўнасць» — філія ў Брэсце. Ганаровымі дыпломамі былі адзначаны аддзяленні БАЖ у Магілёве, Віцебску, Гомелі і Слоніме, якія зрабілі свой важкі ўнёсак у развіццё арганізацыі.

Pepe Jeans